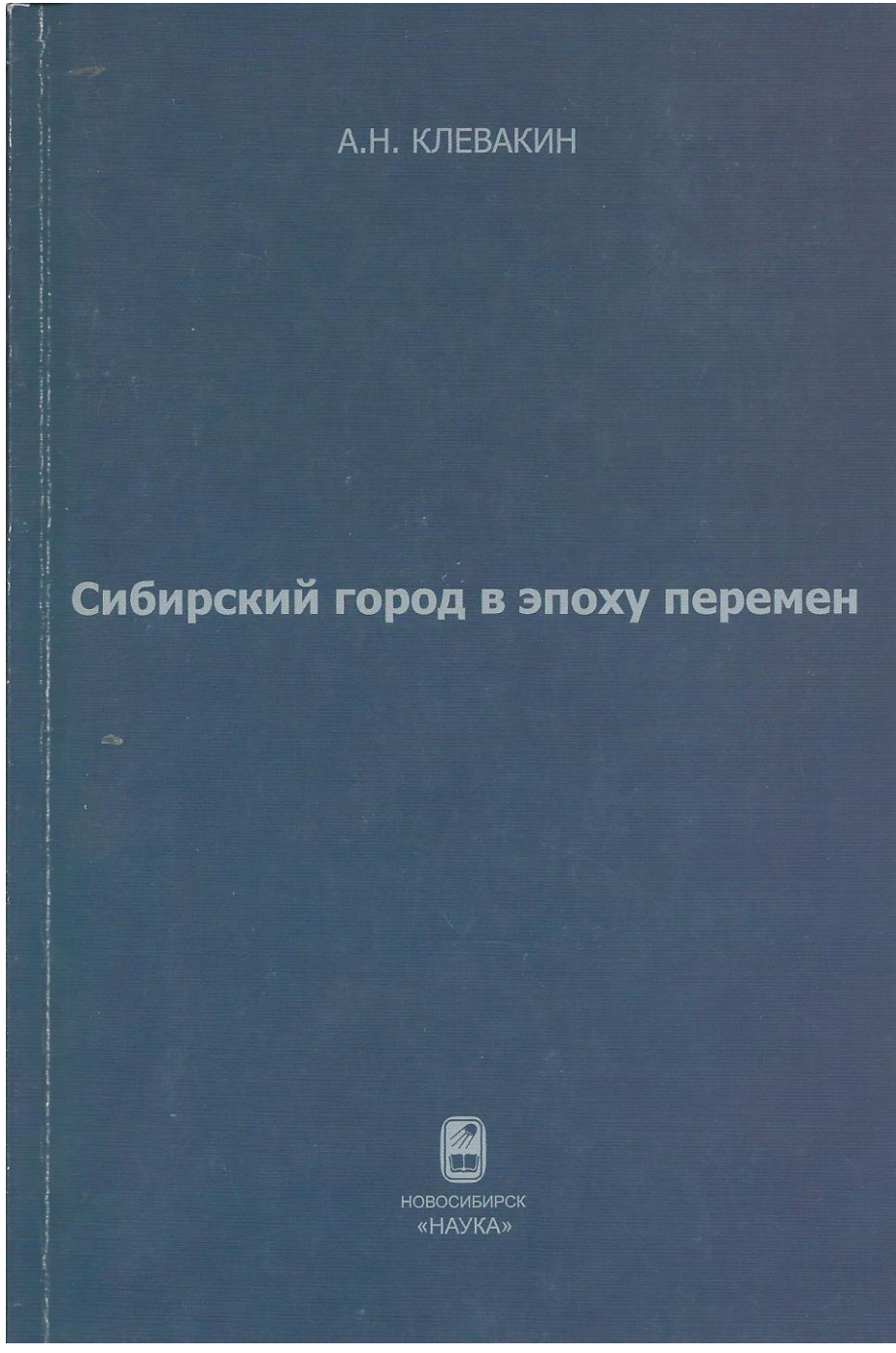

А.Н. КЛЕВАКИН
Сибирский город в эпоху перемен
НОВОСИБИРСК
«НАУКА»

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ…….. 3

ОСВОЕНИЕ «БОЛЬШОЙ ТЕРРИТОРИИ»…… 5
Этапы урбанизации…….. 6
Рыхлость агломерационных поселений……. 23
Расчлененность структуры и организация среды городов …….. 27
Библиографический список…… 32

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СРЕДЫ…… 35
Индустриальный тип среды города…… 36
Становление нового города……. 49
Складывание сети пригородных поселений…….. 63
Усадебный тип среды города…….. 67
Обновление пространственной среды…… 72
Библиографический список…… 84

ПРЕОДОЛЕНИЕ ДЕФОРМАЦИЙ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СРЕДЫ…… 87
Реконструкция старогородских центров и обустройство сложившихся городских поселений как основа пространственного развития региона…… 88
Динамика пространственной среды……... 96
Оперативное планирование районов и территорий……. 106
Библиографический список…… 113

ЗАКЛЮЧЕНИЕ…… 114

ПРИЛОЖЕНИЕ…… 116

Освоение Сибири рассматривается как часть всемирно-исторического процесса повышения роли городов. Выделяемые этапы сельскохозяйственной колонизации, индустриального и постиндустриального развития трактуются как волны, на гребне которых возникают опорные пункты вдоль Транссибирской магистрали, формируются индустриальные поселения, складываются научные, образовательные и инновационные зоны на базе университетских городов и их агломераций.

По мнению автора, исправление деформаций пространственной среды возможно при условии принятия цивилизованных форм жизнедеятельности. Это связано с необходимостью перелома центробежных тенденций и повышения роли старогородских центров. Последним принадлежит ведущая роль в удержании целостности не только регионов нового освоения, но и всей страны в процессе включения окраинных территорий в активную жизнедеятельность.

Для аспирантов профильных учебных заведений, сотрудников служб городского планирования, проектировщиков-градостроителей, специалистов сферы урбанистики.

Введение

Рассмотрение проблемы роли городов в процессе урбанизации Сибири весьма актуально. Это обусловлено необходимостью сохранения целостности большой территории страны в переходный период развития российского общества. Выработка стратегии пространственного развития Сибири на современном этапе не может быть осуществлена без анализа опыта решения грандиозных организационных и градостроительных проектов XX столетия.

Очевидно, что на смену индустриальному освоению территории сибирского региона должен прийти подход, учитывающий ценности открытого общества. Этот подход основывается на стратегических инициативах мест, а городские поселения призваны выступить в качестве локомотивов преобразования обширной периферии. Концепции, новые представления о цивилизованной форме обустройства жизни сибирских поселений должны опираться на закономерности процессов урбанизации.

Раскрытию общественной природы городов и их роли в становлении культуры региона до сих пор продолжает мешать воспитанная за годы советской власти вера в «побеждающее начало прогресса», в возможность достижения высоких показателей качества жизни на отдельно взятой территории. В очередной раз общество мобилизуется для радикальных изменений, вместо того чтобы принять путь эволюционного наращивания потенциала городов — опорных центров.

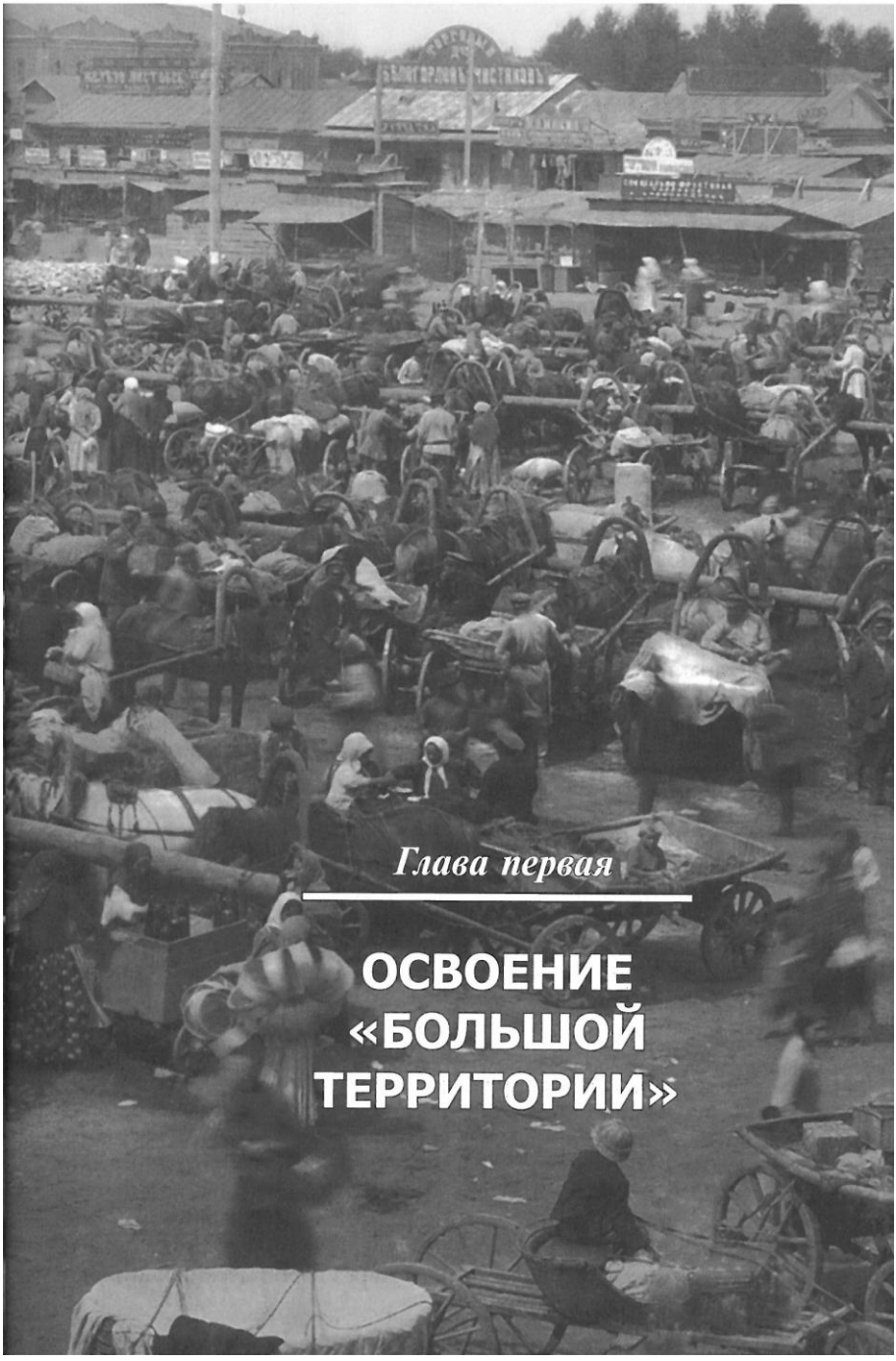
Недооценка существовавших уже в 1970-е гг. теоретических установок, касающихся роли и значения сложившихся поселений, и чрезмерный акцент на новизне создаваемой сети поселений во многом обусловили деформацию пространственной среды и торможение формирования социальной сферы сложившихся поселений Сибири в 1970-1990-е гг. и в настоящий период. В ходе разработки стратегии социально-экономического развития Новосибирской области был проведен анализ сложившейся пространственной ситуации. Его результаты свидетельствуют: «Отсутствие развитой сети крупных и средних городов на

территории области снижает возможности диверсификации хозяйственной деятельности»[1].

Необходимость трезвой оценки ситуации в обществе в начале XXI в. заставляет признать: научные разработки, отвечающие потребностям мест и городов в переходный период, практически отсутствуют. Не выработаны концепции пространственного освоения территории новых, индустриальных, исторически сложившихся, крупнейших городов. Реконструкция старогородских центров в очередной раз оказывается отодвинута до лучших времен.

Настоящее исследование охватывает городской и агломерационный уровни пространственной организации. Опираясь на методику социально-градостроительных исследований, мы выделяем три типа городских поселений, составляющих основу современного расселения Сибири, — новые города, индустриальные поселения и крупнейший город. Вскрытие фундаментальных основ и механизмов развития пространственной среды позволяет судить о глубине и остроте этих проблем на этапе современного — постиндустриального освоения Сибири.

[1] Стратегия социально-экономического развития Новосибирской области до 2025 года. – Новосибирск: Администрация Новосибирской области, 2007. – с.16.



Глава первая

ОСВОЕНИЕ «БОЛЬШОЙ ТЕРРИТОРИИ»

Этапы урбанизации

Раскрыть сущность проявления урбанизации в условиях большой территории достаточно трудно. Как в прошлую, советскую, эпоху, так и в нынешнюю, современную, процессы становления и развития городов необжитых регионов протекали в короткий исторический период. Накоплен большой объем внешних, бросающихся в глаза признаков и стереотипов. Суть же явления скрывается за количественными параметрами и эмпирическими фактами по причине их тесного переплетения с другими сторонами жизни — социальной, экономической, идеологической.

Сибирские земли традиционно относились к провинции. В соответствии с классическими представлениями под провинцией (vinco) понималась территория, управляемая извне. Оставаясь в тени во время различных междоусобиц, в переломные моменты истории Сибирь играла роль скорее спасительную, чем роковую. Взять хотя бы период Второй мировой войны, когда сибирская провинция стала плацдармом для передислокации военной промышленности.

Для Сибири в большей степени, чем для европейской части России, характерна вертикальная ось власти. Эффективной формой управления здесь всегда была централизация всех и вся. При этом контроль, как правило, осуществлялся упрощенно. В Европейской России лучше развиты горизонтальные связи, больше возможности проявления свободы в решении вопросов обустройства жизни, развития культуры.

Огромные пространства Сибири охватить центральной властью было чрезвычайно трудно. Тем более тяжело оказывалось поддерживать цивилизованный порядок. Вот почему глубинка в качестве составной части провинциальности оставалась объективной реальностью, несмотря на смену эпох и течение времени. Сибирская глубинка — это место предельной оставленности, куда ссылали непокорных.

Оставленностъ провинции и глубинки существует как «качество пространства» и выражается в обделенности тремя ресурсами: деньгами, властью, культурой.

На это накладывается еще один фактор — особое устройство российской дорожной сети. Горизонтальных связей между населенными пунктами у нас практически не было. Дороги из пункта А

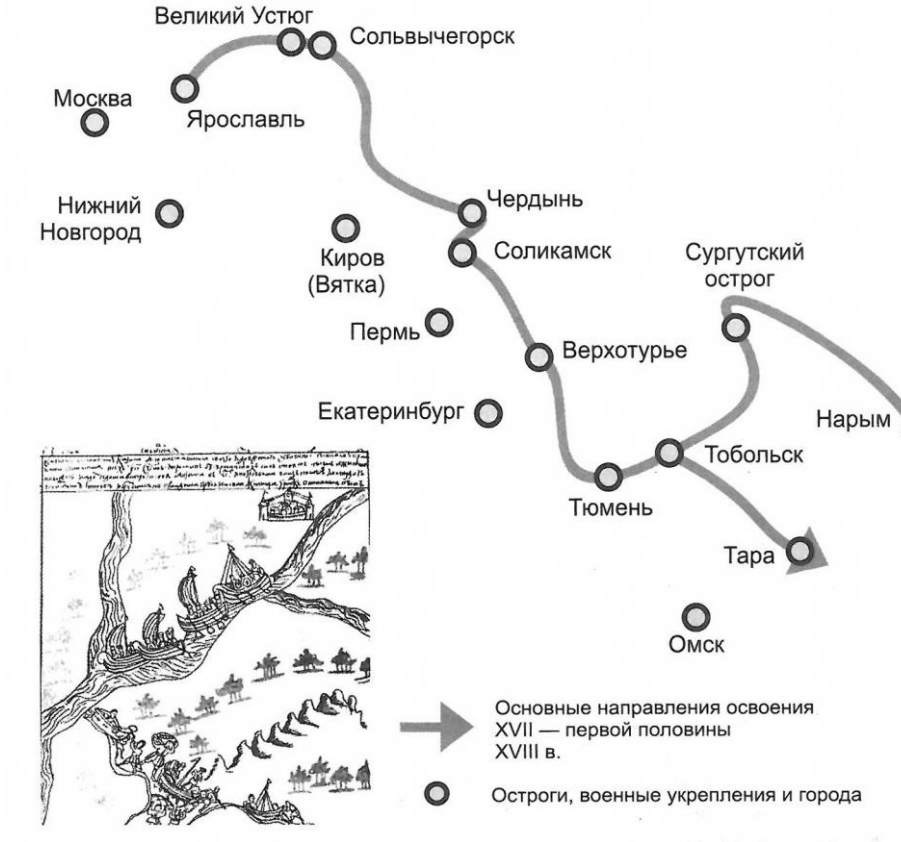
Западно-Сибирский регион.

в пункт Б равной значимости пролегали, как правило, через пункт В, который является иерархически более высоким уровнем. Между двумя деревнями самый удобный проезд — через райцентр, между

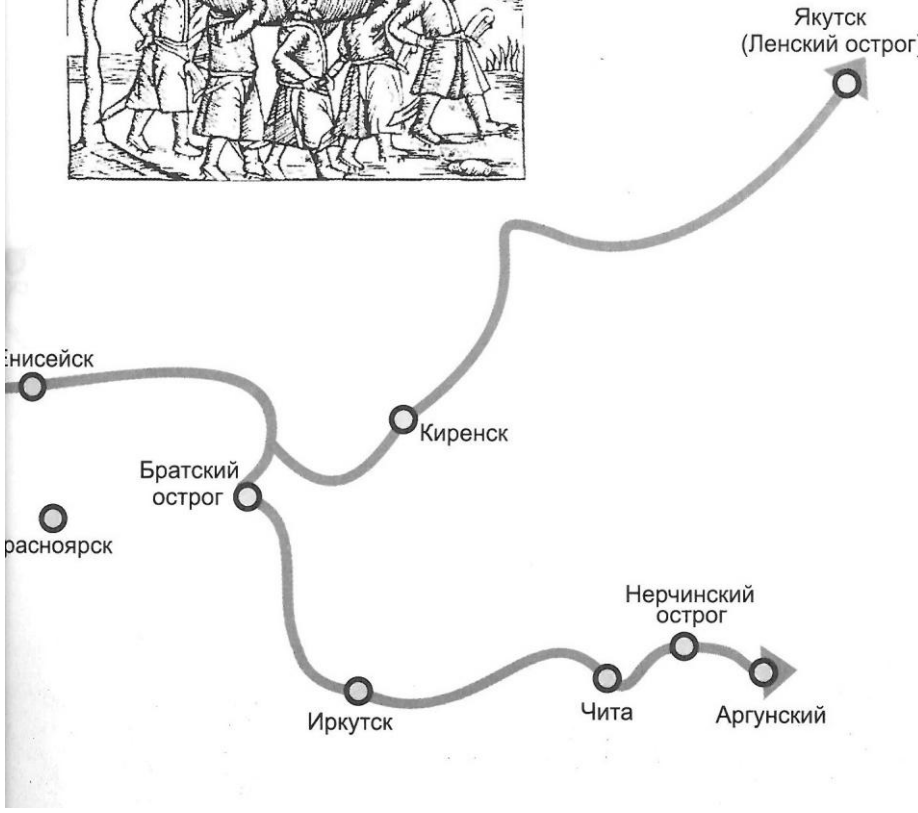
райцентрами — через город. Исключения, конечно, есть, но в целом иерархически организованная дорожная сеть поддерживала провинциальность.

Далее: труднодоступность провинции касается и внутреннего строения ее властных структур. Там невозможно ни до кого достучаться. Механизмы влияния большинства населения на принятие решений властью со времен отмены крепостного права так и не выработаны.

Западная Сибирь



Направления и пункты первой волны освоения Сибири (реконструкция исторических маршрутов. См. проект «Путь в Сибирь». Тюменский научный центр СО РАН. http://www.ikz.ru/siberianway/index.html).



Обширная территория, носящая имя Западная Сибирь, расположена в срединной части страны и включает Омскую, Томскую, Новосибирскую, Кемеровскую области, Алтайский край и Республику Алтай. Территория Тюменской области с ее ресурсами газа, нефти, лесоматериалов и гидроэнергии всегда оставалась тесно связанной с остальной частью Западной Сибири не только специализацией хозяйства, но и необходимостью совместного решения важнейших народно-хозяйственных проблем. Взятые в совокупности, эти части составляли крупный Западно-Сибирский экономический регион. В указанных границах площадь Западной Сибири составляет около 1/10 от всей территории СССР.

Сохранение целостности территориальных ареалов подобного масштаба требовало специальных средств, поэтому Западную Сибирь следует относить к особому типу «больших территорий».

Первая волна освоения Сибири — сельскохозяйственная

Обширные пространства западно-сибирской тайги, горных территорий Сибири, почти вся ее лесостепь и примыкающие к ней степи долгое время оставались незаселенными. Первое знакомство русских с Западной Сибирью относится к XI в., когда предприимчивые новгородцы по суше через Урал и морским путем через Арктику направились за пушниной в низовья Оби. К концу XV в. связи русских с северными народами, населявшими низовья Оби, стали регулярными, а к 70-м гг. XVI в. русские люди уже плавали через арктические моря к низовьям Енисея.

Систематическое продвижение русских в Западную и Восточную Сибирь началось с XVI в. после разгрома Сибирского татарского ханства войсками Московской Руси. В необычайно короткие сроки — за несколько десятилетий — русские землепроходцы пересекли всю Сибирь и вышли к берегам Тихого океана. По пути, вдоль западно-сибирских рек, один за другим строились укрепленные остроги, вокруг которых оседало земледельческое население. Вначале русские укрепленные городки с расположенными вокруг них селениями, деревнями, починками и заимками возникали в таежной зоне, а затем — и в лесостепи, по рекам Тоболу и Ишиму. Освоение русскими Сибири привело к созданию сквозного пути от Селенги на востоке до Туры на западе, между отдельными звеньями которого пролегали волоки.

Первая волна сельскохозяйственного освоения Западной Сибири и развития ее производительных сил была спровоцирована проведением в середине и во второй половине XVIII в. Сибирского (Московского) тракта. Формирование военных укреплений, а затем торговых поселений сопровождалось образованием земледельческих селений, освоением минеральных богатств южных гор Западной Сибири. В течение XVII в. были открыты залежи каменных углей на севере Кузнецкой котловины (вблизи

современного г. Кемерово), а затем знаменитые свинцово-серебряные и медные руды и цветные камни северо-западных

Изыскательская партия трассы конца XX в. (фото из музея СибГипротранса).

Трасса Транссибирской магистрали Челябинск — Владивосток.

хребтов Алтая (в районе Колывани), Змеиногорска и др. Вслед за этими открытиями в Горном Алтае и на прилегающей к нему равнине начала развиваться горно-заводская промышленность (с центром в Барнауле). Она была основана на крепостном труде приписных крестьян и просуществовала до конца XIX в.

Сельскохозяйственное, торгово-транспортное и горно-промышленное развитие юга Западной Сибири привело к довольно значительному расширению освоенных территорий в этой части России. К концу XIX в. площадь засеваемых земель в Западной Сибири составляла уже около 3 млн га.

Вторая волна освоения Сибири — индустриальная

Предпосылкой для второй волны хозяйственного освоения ресурсов Западной Сибири явилось строительство Сибирской железной дороги, которое началось в 1891 г. Оно способствовало возникновению ряда новых городских поселений, в основном торговых, и резкому усилению притока переселенцев из Европейской России, гонимых оттуда аграрным кризисом, а также относительным перенаселением ряда областей. Благодаря этому в Западной Сибири сильно расширился и уплотнился земледельческий ареал, особенно в южной части лесостепи и в степи, а молочное животноводство и маслоделие наряду с производством пшеницы стали главными товарными отраслями местного сельского хозяйства.

В таежных равнинных и горных районах естественный природный ландшафт изменился не так масштабно. Небольшие села, деревни и кочевья северных и алтайских народностей располагались в Западной Сибири на расстоянии десятков, а нередко и сотен километров одно от другого. Всего в пределах Западной Сибири в дореволюционное время производилось менее 1 % промышленной продукции России. На всей ее территории жили только 6,5 млн чел.

Проекты широкого и интенсивного продвижения хозяйственной жизни на Север России — в Сибирь и на ее северные и дальневосточные окраины — начинают появляться во втором десятилетии XX в. в связи с необходимостью решения военно-стратегических задач.

Оценка естественных составляющих обороноспособности страны — численности населения и площади территории — дает основание

Подъем паровоза из воды (Альбом видов постройки средней части Амурской железной дороги // Музей СибГипротранса. — Т. 2: 1910–1914 гг.).

во второй половине 1920-х гг., в преддверии новой войны, обратиться к выбору участка для размещения комплекса промышленных предприятий, которые могли бы дублировать основные параметры экономического потенциала западных районов СССР. Одним из первых, кто обратил внимание на значение междуречья Иртыша и Оби — центра Западной Сибири, являлся художник А.А. Борисов. Он усматривал в огромных размерах страны стратегический военно-оборонный ресурс. Западная Сибирь, по его мнению, могла служить основой глубокого стратегического индустриального тыла. Данная часть территории оказывалась равно недосягаемой для врага, откуда бы ни исходила агрессия — с запада или с востока.

Политика освоения Сибири, проводимая советским правительством, включала в качестве основной задачу поиска природных ресурсов. Это требовало прокладки коммуникаций. Происходило вовлечение в социальное строительство коренного населения. Перемены способствовали «преодолению культурной отсталости» и известной изолированности Сибири от других регионов нашей страны.

Отмена советской властью частной собственности на землю и недвижимость не позволяла развиваться альтернативным, свободным общественным и частным инициативам, направленным на участие в управлении процессом обустройства пространственного окружения. Принятие декрета «О земле» (1917 г.) и отмена частной собственности в городах (1918 г.) практически свели к нулю российский опыт, выработанный в результате более чем 400-летнего периода проведения земельных и городских реформ.

Несмотря на относительно быстрые темпы роста численности горожан в Сибири после 1921 г., к началу социалистической реконструкции народного хозяйства городские формы расселения здесь по сравнению с другими регионами были развиты слабо. Сибирь оставалась отсталой аграрной окраиной с низким уровнем урбанизации. По данным переписи населения 1926 г., прослойка горожан во всей Сибири не превышала 12,8 %, в том числе в Западной Сибири — 13,5, в Восточной — 15,8 %. Для сравнения укажем, что по СССР в целом удельный вес городского населения составлял 18 %. Особенно низким уровень урбанизации был в национальных районах Сибири. В Якутии прослойка горожан в 1926 г. не превышала 5,2 %, в Хакасии — 4,9, в Горно-Алтайской автономной области — 5,6 %.

Слабое развитие в Сибири городских форм расселения к моменту Первой всесоюзной переписи 1926 г. обусловливалось отсталостью Сибирского региона в промышленном отношении, преобладанием здесь сельскохозяйственных отраслей экономики. В 1925-1926 гг. удельный вес промышленности в общей валовой продукции Сибирского края не превышал 22,2 %, тогда как по СССР в целом он составлял 40,5 %.

Динамика характеристик городских поселений Сибири в 1920-е гг. и на этапе индустриализации страны 1930-х гг. не означала развитие городов и кристаллизацию городской культуры. Рост численности населения, увеличение территории городов, повышение промышленного потенциала явились отражением лишь одной фазы урбанизации, связанной с накоплением количественных показателей. Прирост населения осуществлялся не естественным путем, а в результате миграции в города жителей окрестных деревень. В итоге население больших городов быстро увеличива-

лось. Так, в период 1923-1926 гг. население Новосибирска выросло на 57,6 %, Омска — на 39,7 %. Обращает на себя внимание ускоренный рост городов Кузбасса, а также других угледобывающих центров Сибирского региона. Число жителей Кемерова за указанный период возросло на 96,4 %, Ленинск-Кузнецка — на 62,8 %.

Быстрое строительство тяжелой и военной промышленности потребовало массированного импорта в СССР иностранных промышленных технологий. Период 1927-1932 гг. относят к «эпохе иностранных специалистов» [9, с. 7]. Среди 6 тыс. иностранных специалистов, в основном инженеров, которые проектировали промышленные предприятия и налаживали закупленное на Западе оборудование, оказалось несколько десятков архитекторов, в том числе звезды европейской архитектуры — Эрнст Май, Ханнес Майер, Бруно Таут, Ганс Шмидт.

О темпах перемен свидетельствует сотрудник проектной бригады Мая Вальтер Швагеншайдт: «Мы проработали район между Новосибирском и Кузнецком, гигантский угольный бассейн Сибири. Довольно подробно мы спроектировали прямо на месте 6 городов, большая часть из которых будет построена уже в этом году». Щегловск, Кузнецк, Прокопьевск получили проекты застройки.

Набор иностранных специалистов осуществлялся советским правительством под идеи строительства промышленных предприятий, жилищного строительства на западный манер и возведения «социалистических городов». Однако очень скоро выяснилось, что для закупки новых технологий нужно было задействовать все имеющиеся ресурсы. Исходя из условий реальной жизни в развивающихся индустриальных районах могли быть возведены только примитивные бараки. Имеющиеся материалы и силы использовались для строительства промышленности. Скоротечность изменений, происходящих в процессе индустриализации, не позволяла обеспечить реализацию первоначальных проектов, осуществить кристаллизацию уникальных образцов культуры на бедной территории региона. Сибирские поселения в основной своей массе оставались одноэтажными и деревянными, а доля добротных каменных строений была минимальной. Смотреть на происходящее в стране открытыми глазами и оставаться свободным от всяких политических и социальных предрассудков удавалось немногим.

Вот почему с исторической и научной точки зрения важны оценки иностранцев, побывавших в то время в СССР. По мнению упомянутого выше Вальтера Швагеншайдта, работающего в проектной бригаде Эрнста Майя, «...люди, которые населяют социалистические города, находятся на очень низком культурном уровне, они не понимают (хотя и предполагают, что они будут строить многоэтажные дома), как в этих домах жить».

Накапливаемый потенциал поселений — форпостов освоения Сибири постоянно разжижался. Достижения индустриализации преимущественно определялись ростом показателей производства и не сопровождались адекватными изменениями в городском хозяйстве и социальной сфере. Динамика культурной жизни, как правило, сводилась к массовому подъему периферийных элементов культуры. Вот почему примеры удачных архитектурно-градостроительных решений появляются лишь в опорных центрах освоения, малые же поселения в основном обходятся типовыми решениями.

Подъем периферии осуществлялся не по инициативе, исходящей от самих мигрантов, а в результате руководства из центра. Культура «спускалась» в массы, а не осваивалась ими самостоятельно в соответствии с личными, индивидуальными устремлениями. Вторая фаза урбанизации, связанная с обустройством настоящего и выработкой ценностного отношения к прошлому, оказалась ущемлена, зажата и блокирована. Вследствие индустриализации рост города приобретал однобокий характер: пополнялся кадровый состав, увеличивалась территория, однако это не приводило к запуску городских процессов. Вместо целостного города возникал набор отдельных поселков при заводах с жесткой схемой функционального зонирования. Эта схема отображала не социальный организм, а поточно-функциональную линию. Вместо центров городов с большими трудностями были возведены лишь отдельные объекты. Вместо нового человека существовал труженик, прикрепленный к производству. Желание измениться и порвать с прошлым обеспечивало результаты в отдельных областях деятельности и преодоление рубежей в локальные временные этапы. Нерешенность проблем прошлого сдерживала возвышение до уровня городского развития. Переход к социалистическому городу приводил к разрушению старых городских частей.

Существующие города и вновь создаваемые производственные центры как общественные, социальные и культурные образования не были готовы к принятию массированного притока мигрантов из сельской местности.

Бурный территориальный рост сибирских городов в 1920-1930-е гг., вызванный размещением на удаленной периферии производственно-селитебных комплексов, сопровождается развитием транспортной сети. Однако по-прежнему сохраняется обособленность центральных частей городов, сеть городского транспорта в целом характеризуется несовершенством и не охватывает значительного количества районов, отрезанных от основных массивов застройки водными преградами, оврагами, линиями железных дорог. Это подтверждают следующие данные: протяженность трамвайных линий в Новосибирске к 1948 г. достигла 6 % существующих дорог, тогда как в Свердловске она составила 15 %, в Горьком - 37, в Москве - 43 %.

Строительство театра оперы и балета в г. Новосибирске. 1933 г. (фото из музея НГАХА).

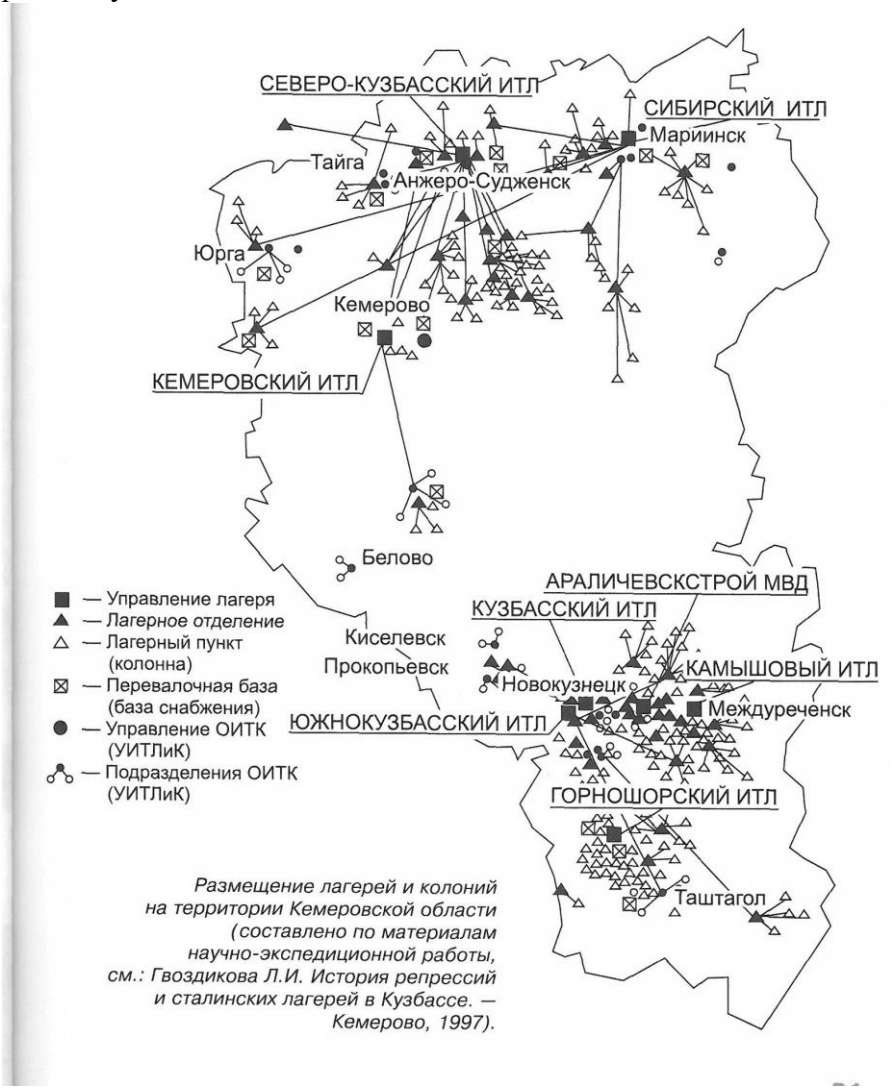
Приток переселенцев из внешних регионов был связан преимущественно с поиском работы. Социальная структура городских поселений качественно не изменялась. Эти поселения, испытывая рост (увеличение территории, населения, создание новых видов производства), не получали развития. Центростремительная тенденция обустройства «сложившегося» и «существующего» проявлялась слабо. Смена сельской обстановки на городскую в лучшем случае обеспечила формирование у мигрантов ответственности за производимую ими продукцию, но не ответственности за окружение — двор, квартал, район, город.

Хозяйственное освоение природных богатств региона, строительство новых заводов, фабрик и создание окружающей их инфраструктуры вызывали чрезмерный рост периферии городов, связанный с организацией крупных планировочных частей и жилых зон. Это приводит к появлению значительных диспропорций в характере и темпах развития центра и периферийных зон сибирских городов. Намечается серьезное несоответствие между все усиливающимся давлением периферии на элементы центров малых поселений и возможностью этих центров обеспечивать разнообразие и качество обслуживания.

Вследствие одноэтажности застройки и острого дефицита жилья большая часть населения продолжала ютиться в стесненных условиях частного сектора. На промышленных новостройках взамен лучезарных перспектив, заявляемых в ходе дискуссий, — проживание в палатках (Кузнецкстрой) и бараках (Сибкомбайн). Формирование жилого фонда, социальной инфраструктуры происходило с большим отставанием и не носило всеобъемлющего характера. Несанкционированное жилье в форме балков, бараков как проявление неконтролируемости и неуправляемости этой сферы сохранялось как в старых городах (районы усадебной малоценной застройки), так и в новых на всех основных этапах — в довоенный период индустриализации, в послевоенный, в период интенсивного роста новых городов (1960-1980-е гг.).

Радикальные преобразования, связанные с развитием краев, областей Сибирского региона и, как следствие, развитие городов достигались по большей части методами внеэкономического принуждения. Архивные документы доказывают, что применение

подобных методов позволило Кузбассу, с одной стороны, стать мощным промышленным центром, с другой — именно благодаря им территория Кузнецкого бассейна в этот период превратилась в единую «зону». Здесь сконцентрировалось в общей сложности 8 лагерей (из 52 по всей стране) с составом заключенных 130 тыс. чел. в год. Такое перенасыщение лагерными подразделениями имели далеко не все регионы СССР. Это явилось особенностью развития городов Кузбасса.



Размещение лагерей и колоний на территории Кемеровской области (составлено по материалам научно-экспедиционной работы, см.: Гвоздикова Л.И. История репрессий и сталинских лагерей в Кузбассе. — Кемерово, 1997).

Наблюдался разрыв между целями, задачами, которые определялись новой эпохой, новым этапом социального эксперимента, и степенью готовности гражданского хозяйства и основной части гражданского населения решать задачи, добиваться намеченных целей.

Развернувшееся с новой силой ускоренное промышленное освоение Сибири после 1950 г., создание новых заводов, фабрик, шахт, рудников, транспортных путей, широкое энергетическое строительство, формирование в регионе новых отраслей индустрии обусловили дальнейший и очень быстрый рост численности городского населения. Нуждавшиеся в кадрах промышленность и стройки Сибири продолжали черпать их из сельских районов края и регионов европейской части страны, Урала и Средней Азии. Процесс ускоренного роста численности городского населения Сибири сопровождался увеличением его удельного веса в составе всего населения. В 1959 г. в городских поселениях Сибири было сосредоточено уже 51,7 % населения региона (в Кемеровской области удельный вес горожан составил 77,1 %). Основная часть городского населения концентрировалась в немногочисленных областных и краевых центрах. Для сравнения укажем, что в СССР в целом на долю горожан приходилось не более 48 % населения.

1950-1970-е гг. отмечены широкомасштабным освоением свободных территорий, появлением новых городов и новых районов в уже сложившихся городских поселениях. С 1959 по 1979 г. из 2,4 млн чел. общего прироста городского населения Восточной Сибири почти половина приходится на новые районы этого региона. Другая отличительная черта урбанизации Сибири второй волны освоения — ускоренный характер проявления. На период индустриализации приходится не только рост городов, увеличение численности городского населения, но и складывание промышленного потенциала. Власть планомерно осуществляла индустриализацию, развертывались промышленные предприятия. Во второй половине 50-х гг. XX столетия на базе предприятий оборонного комплекса, сети специализированных учреждений и кадрового потенциала, формируемого созданным в Новосибирске университетом, осуществляется рывок в научной сфере.

Основной метод оздоровления народного хозяйства в 1960-е — первой половине 1980-х гг. заключался в перераспределении функций и полномочий между министерствами и ведомствами. Те, в свою очередь, не считали должным строго руководствоваться проектно-планировочной документацией. Многие важные положения схем районных планировок по реализации социальной программы развития городов не выполнялись. На практике продолжала господствовать порочная система «шахта — поселок», «город при заводе».

Малые сибирские поселения за весь советский период не смогли преодолеть накапливающуюся десятилетиями инерцию пассивного обустройства пространственной среды. Несмотря на статус районных центров, наличие образовательных и культурных учреждений, снятие запретов на проявление инициативы, возможности поиска инвестиций, старые и вновь сложившиеся поселения оказались не способны выстроить самостоятельную стратегию жизни в рыночных условиях.

Вместо полноценных городов появились так называемые поселки городского типа, а идеология «человека при производстве» породила «города при заводах», формирующие генерацию людей того типа культуры, который именно сегодня определяет социальный облик страны, ее властные структуры и политические настроения. Возникло и особое «поселковое» сознание. Оно оказало влияние не только на формирование вновь возникавших городов, но и разрыхляло исторически сложившиеся города.

Третья волна освоения Сибири — постиндустриальный период и региональная политика

На рубеже XX—XXI вв. вхождение Западной Сибири в рыночные отношения выявило недееспособность механизмов поддержания целостности территории региона, выработанных в эпоху сельскохозяйственного и индустриального освоения. В 1990-е гг. произошла смена ценностей, на первый план выдвинулся бизнес. Прежняя, «старая» промышленная политика, основанная на государственном планировании и директивном управлении, перестала отвечать требованиям времени. В условиях открытой рыночной

экономики высокие темпы устойчивого экономического роста стали возможны только при соответствующем уровне конкурентоспособности. К 2000 г. Сибирь столкнулась со сложной проблемой реализации новой социально-экономической и пространственной политики с целью восстановления производственного потенциала региона и ускоренного преодоления последствий кризиса переходного периода. Промышленная политика в начале XXI в. трансформируется из отраслевой в региональную.

В соответствии с приоритетами деятельности Правительства Российской Федерации Министерством регионального развития РФ разработана Концепция Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации. Одно из главных направлений, указанных в этом документе, — формирование регионов, способных стать так называемыми локомотивами роста, выступить в качестве нового опорного каркаса страны. Регион считается «локомотивом», если на его территории наблюдается устойчивая тенденция к росту пассажиро- и грузопотока, существует научно-образовательный центр мирового или федерального значения.

Немаловажным для повышения конкурентоспособности региона является наличие стратегической инициативы. Она должна быть основана на высоком научно-техническом, интеллектуальном, кадровом потенциале и иметь значение для экономики всей страны. Наиболее конкурентоспособными оказываются сети близко локализованных предприятий, производящих одну и ту же или смежную продукцию и совместно обеспечивающих рыночные позиции для страны, отрасли и самих предприятий.

С принятием Стратегии социально-экономического развития регионов усилилась конкуренция между Новосибирской, Томской областями и Красноярским краем в сфере осуществления проектов развития инновационных центров федеральной значимости. В конкурентной борьбе за размещение особой экономической зоны технико-внедренческого типа Томская область опередила своих партнеров. Новосибирская область реализует свой инновационный потенциал в виде технопарка в Академгородке, имеющего примерно аналогичную технико-внедренческой зоне Томской области специализацию. Свои амбиции в сфере развития биотехнологий

имеет и Омская область. Кемеровская область в качестве приоритетной задачи в долгосрочной перспективе ставит переход от сырьевой экономики к инновационной. Статус наукограда получает г. Бийск (Алтайский край).

Рыхлость агломерационных поселений

Из 16 частей, входящих в состав региона, Кемеровская, Томская, Новосибирская области и Алтайский край образуют опорный каркас территории. Трасса Транссибирской железнодорожной магистрали является осью коммуникационного коридора, связывающего старогородские центры в единое целое.

По оценке разработчиков программ регионального развития нового поколения, Новосибирская область входит в эпицентр концентрации населения и интеграционных связей Сибири. Устойчивая тенденция роста миграции, пассажиро- и грузопотока является основанием, по которому особое внимание следует уделить рассмотрению пространственных условий крупнейшей Новосибирской агломерации.

Взаимосвязь внутри- и межгородских процессов определяется переходом от компактных, точечных форм расселения к полицентричным, региональным. На большой территории Сибири рождение агломераций осуществлялось путем распространения влияния города не на всю прилегающую к нему территорию, а лишь на ее отдельные локусы. Существенное влияние на сужение масштабов агломерирования оказывали отраслевое и ведомственное мышление и централизация.

Средства массовых коммуникаций, общение, служащие каналами передачи импульсов из центра агломерации на периферию, обеспечивают объединение агломерации в единое целое. Ориентация на крупный город (центр агломерации) как на место реализации самых разнообразных видов деятельности и, следовательно, использование элементов его пространства — это важнейшие проявления мобильности жителей периферии агломерации.

Подвижность жителей периферийных поселений (их перемещения в крупнейший город и обратно) составляет феномен маятниковой миграции, и таким образом непосредственно осуществляется взаимодействие центра и периферии агломерации. Житель

периферии, преодолевая большие расстояния, затрачивая значительное количество времени и испытывая связанную с этими обстоятельствами транспортную психологическую усталость, обеспечивает процесс агломерирования.

Важная роль отводится центрам обслуживания на промежуточных территориях. В развитых агломерациях роль таких подцентров выполняют поселения и города со сложившейся сетью специализированных функций. Установка на потребление массовых видов деятельности жителями периферии агломерации снимается потреблением попутного характера. В этом случае сила центростремительного давления на систему обслуживания крупнейшего города распределяется по узлам его ближайшей зоны агломерации.

Изменения в развитии агломерации в целом и в ее ядре — крупнейшем городе — определяются общим характером передвижений и структурой поездок в формирующейся и развитой агломерациях.

При переходе от менее развитой агломерации к более развитой меняется структура маятниковой подвижности. Возможности выбора видов профессиональной деятельности и социальных контактов обеспечивают сокращение доли трудовых, возрастание социально-бытовых, а также повышение значимости культурных видов деятельности. Из общего числа опрошенных жителей Новосибирской агломерации 17 % направляются в город-центр с социально-культурными и бытовыми целями. Удельный вес маятниковых поездок с аналогичными целями жителей Московской агломерации — 43 % от общего числа опрошенных.

Распределение мигрантов и жителей агломерации в пространстве крупнейшего города обусловлено способностью участия различных зон и районов города в процессе агломерирования. В развитой агломерации значимая доля посещений приходится на точки и узлы города, удаленные от транспортных магистралей (10-15 %). В пределах центральной части Москвы оседает около половины опрошенных (45-50 %). В городах с расчлененной структурой доля пространств, которые «вводят» мигрантов в городскую ткань извне, существенно ниже. Каналы транспортных коммуникаций, не обустроенные специальными пересадочными платформами и не имеющие сети обслуживающих узлов, выносят мигрантов

непосредственно в зону старогородских центров. В общегородском центре Новосибирска сосредоточена деятельность основной части опрошенных (80 %).

В 40-е гг. XX в. процесс формирования ареалов поселений, территориально, экономически, социально и культурно связанных с опорными городскими центрами Западной Сибири, получил мощный импульс. В результате размещения на территории Кузбасса и Западной Сибири эвакуированных предприятий создается промышленный потенциал, поднимающий промышленный статус территорий, примыкающих к центрам Кемеровской, Томской, Новосибирской областей.

В распределении ролей между Барнаулом, Кемерово, Томском и Новосибирском существенное значение приобретает специализация пригородных территорий и прилегающих поселений. Ближайшее окружение Новосибирска — лидера в численности населения, оставаясь все еще сельскохозяйственной зоной, подчиняется задачам продовольственного обеспечения областного центра. В начале 1930-х гг. из состава области административно выделяется Новосибирский район, а индустриальные импульсы малым поселениям Толмачево и Бердску становятся предпосылками для создания в сельскохозяйственной зоне пригородных территорий промышленных центров.

Опережающий десант науки в пригородную зону г. Новосибирска. Начало строительства Академгородка (фото Р.И. Ахмерова. Архив Президиума СО РАН).

Решение государственных и партийных органов об организации Новосибирского академгородка подводило фундамент под градостроительную схему «города-спутника» в условиях Сибири (фото А.И. Ахмерова. Архив Президиума СО РАН).

В установлении пропорций по видам деятельности между центром и периферией агломерации значительную роль играли силы административного давления и дефицит обслуживающих функций. Совмещение традиционно сельскохозяйственной специализации поселений с монопрофильной промышленной специализацией порождало феномен непритягательных и обделенных культурой территорий. Процесс преобразования и обновления среды осуществлялся не изнутри в соответствии с интересами самих поселений, а в результате разовых перемещений градообразующих элементов. Эти перемещения определялись необходимостью обеспечивать выживание отраслей, а также выполнять политические решения.

Обмену функциями и установлению социальных связей между элементами и частями агломерации препятствовали слабая сеть коммуникаций и сохранение труднодоступных территорий. Между населенными пунктами доминировали вертикальные связи, т.е. связи с административным центром, что значительно затрудняло горизонтальные и хордовые взаимодействия. Неразвитость дорожной сети закрепляла однозначность специализации поселения в сфере социальных контактов и лишала жителей возможности выбора вариантов освоения пространства.

Возникновение новых городов — научных центров как самостоятельных образований в структуре самой крупной в регионе Новосибирской агломерации связано одновременно с двумя факторами. С одной стороны, с усложнением развития крупнейшего города, насыщением его новыми функциями, ограниченностью территориальных резервов, а с другой — с требованиями технологии самого научного производства. Развитие новых городов — научных центров во второй половине XX в. протекало в опоре на необходимость решения задач развития фундаментальной науки и народного хозяйства региона.

Участие научных центров в решении собственно городских проблем ограничивалось рамками централизованного подчинения и направлениями научных исследований Сибирского отделения Академии наук. Однако поддержание определенного уровня контактов между учеными не вылилось в предложения по изменению политики застройки городов и их общегородских центров. Резуль-

таты плодотворно проводимых дискуссий, конференций не находили дальнейшего развертывания в планировании, проектировании, управлении территорией. Вопросы общей стратегии, приоритетов освоения территории продолжали оставаться в ведении центральных органов.

Взаимодействие города и агломерации представляется как проблема наложения друг на друга, с одной стороны, процессов, происходящих в самом городском пространстве центра агломерации, с другой — этих же самых процессов, но отраженных и видоизмененных агломерацией. Механизм взаимного влияния, по выражению Л.Б. Когана и А.А. Правоторовой, сравним с «действием "бумеранга", как бы выпущенного из центрального ядра города и возвращающегося обратно».

Расчлененность структуры и организация среды городов

Роль городов в освоении большой территории Сибирского региона трудно преувеличить. В каждый из выделяемых нами периодов города выступали в качестве опорных пунктов, обеспечивающих преобразование провинциальности и проникновение образцов цивилизованной жизни.

Существенное влияние на формирование структуры сибирских городов оказала абсолютизация роли промышленного производства в развитии городов Сибири. Периферийные районы создавались в виде отдельных поселков при крупных промышленных предприятиях, их внутренняя структура ориентировалась прежде всего на связи с промышленной зоной. Взаимодействиям с центром города и его культурными функциями отводилась второстепенная роль. Попытки создания периферийных районов по производственному принципу имели место и в исторически сложившихся городах. Однако их структура оказалась более устойчивой к подобным изменениям и приобрела лишь отдельные черты расчлененности, в целом сохраняя компактный тип развития.

Исследование процесса эволюции расчлененной структуры сибирского города показывает, что на первых этапах города сохраняли определенную последовательность наращивания застройки вокруг центрального ядра. Начавшееся в 1930-е гг. освоение удаленных площадок и строительство обособленных районов

привели к структурной разобщенности городов. В военные и послевоенные годы расчлененность усилилась в связи с размещением на окраинных территориях эвакуированных предприятий и населения. Освоение площадок на периферии города вблизи промышленных предприятий и территориальное расползание городов продолжались до 80-х гг. XX в.

а. «План» города

б. «Профиль» города

Исторически сложившийся район	Сложившиеся районы	Новый район на границе центральной и периферийной частей города	Сложившийся приближенный район	Сложившийся удаленный периферийный район	Агломерация
Центральная часть города			Периферийная часть города		

Теоретическая модель строения города с расчлененной структурой.

Чрезмерный рост жилых образований на периферии городов, связанный с организацией крупных планировочных частей и жилых зон, при низких темпах формирования в них обслуживающей инфраструктуры приводит к появлению значительных диспропорций в характере и темпах развития центра и периферийных зон сибирских городов (а). Намечается серьезное несоответствие между все усиливающимся давлением периферии на элементы обще-

городского центра и возможностью центра реагировать на это давление, обеспечивать разнообразие и качество обслуживания.

Изучение особенностей проявления интегративных процессов в крупнейших городах Сибирского региона позволило описать характерные черты развития пространственной среды периферийных районов и общегородского центра и выдвинуть теоретическую модель (б).

При рассмотрении структуры функциональных связей периферийных районов с общегородским центром городов с расчлененной структурой становится очевидно, что по сравнению с исторически сложившимися городами эти связи отличаются более утилитарным характером, а социально-культурная сфера функционирования центра обладает меньшей привлекательностью для жителей периферийных районов. Почти 70 % жителей периферии в городе расчлененного типа отметили привлекательность торгово-бытовых учреждений центра, тогда как в исторически сложившихся городах компактного типа — только около 40 %. Число жителей, которых привлекают социально-культурные функции центра, в 2,5 раза меньше на периферии, чем в исторически сложившемся городе. Свидетельством утилитарной направленности интересов населения по отношению к общегородскому центру являются данные о целях последнего посещения центра, среди которых доминируют «посещения учреждений торговли и бытового обслуживания» и «деловые встречи».

Даже районы приближенной периферии, более тесно связанные с центром города в функциональном отношении, характеризуются недостаточно высокой центростремительностью функциональных связей. Они «притягивают» обособленные периферийные районы, «соединяют» их с центром города, при этом сами развиваются под воздействием функциональной нагрузки со стороны периферии. Но для того, чтобы это развитие проходило более активно, необходимо усиление роли общегородского центра в структуре города, его дальнейшее укрепление, повышение его привлекательности.

Анализ развития системы центров города с расчлененной структурой свидетельствует: общественные центры, организующие функциональные связи города, представлены центральными пространствами в старых удаленных районах, центрами в районах

приближенной периферии и общегородским центром. В городах с расчлененной структурой развитие системы центров имеет свою специфику. Тенденция однонаправленного пространственного развития центра «от ядра», характерная для компактных городов, ослабевает и замещается тенденцией двунаправленного, встречного развития. Происходит повышение значения районов приближенной периферии как центров концентрации функций массового характера.

Повышение или снижение роли общегородского центра в функционировании города происходит не только в результате непосредственного воздействия на его центральную часть или зону функциональных и пространственных преобразований. Появление и развитие в 30 км от Новосибирска научного центра вызвало в свое время активизацию культурной деятельности и возникновение самодеятельных групп населения, клубов по интересам и профессиональных объединений сначала в самом Академгородке, а затем и в городе. Опыт Академгородка показал, что появление многофункциональных образований в агломерации крупнейшего города способствует усилению центростремительных тенденций в развитии его отдельных частей, вызывает укрепление системы общегородского обслуживания.

За счет чего функционирует в пространственном аспекте нормальный город? За счет освоения новых территорий и реконструкции внутренних. Центральные территории, пришедшие в негодность, преображаются. Таков главный закон преемственного развития пространственной среды. Что происходило в сибирских городах? Освоение новых территорий осуществлялось непрерывно на протяжении всей их истории. Это было основным в политике застройки. Однако начиная с 1930-х гг. реконструкция территорий, ландшафта, коммуникаций и, наконец, застройки, наоборот, запаздывает по времени.

В ходе формирования среды расчлененных городов обнаруживается не только разобщенность отдельных частей и элементов города, но и тенденция к сохранению его целостности. Исследователи подчеркивают, что соотношение интегративных факторов и специфических свойств расчлененности в характере развития городов требует изучения механизмов функционирования. В

реальности деятельности населения и функциональных связей интегративная природа урбанизации одерживает верх над факторами расчлененности. Сам по себе процесс интеграции в расчлененных городах протекает медленно, темпы его не соответствуют потребностям интенсивного развития общества. Поэтому тенденции интеграции расчлененной структуры должны найти поддержку в специально проводимой городской политике.

Формирование центра г. Новосибирска в 1970-1980-е гг. является характерным примером недоучета региональных условий и специфики строения структуры города. В генеральном плане г. Новосибирска 1968 г. была разработана схема архитектурно-планировочной организации центральной части, в которой получал дальнейшее развитие проект 1927 г. За районом главной площади (пл. Ленина) закреплялась роль ведущего структурного звена системы центра. Вдоль пяти радиальных лучей, выходящих из главной площади, намечались основные направления развития центра. Одно из этих направлений (юго-восточное), свободное от капитальной застройки и имевшее территориальные резервы, представлялось авторам проекта наиболее перспективным для освоения и потому определялось в качестве приоритетного. В соответствии с этой схемой на протяжении двух десятилетий осуществлялась застройка центральной зоны города.

Опыт конкурсного проектирования нового центра Новосибирска 1965 г. и последующая разработка в 1970-х гг. институтом Новосибгражданпроект проекта детальной планировки центра свидетельствуют о неэффективности выбранного пути формирования центра на новых участках. Подтверждением этого явилась неравномерность пространственного развития сложившегося ядра Новосибирска вдоль радиальных направлений, выявившаяся к середине 1980-х гг. Приращение структуры центра происходит опережающими темпами не вдоль намеченного в проекте направления, а вдоль направления со сложившейся средой, имеющей сформировавшуюся сеть учреждений обслуживания. Предпринимаемое в течение 20-летнего периода размещение крупных общегородских объектов на новых городских территориях, удаленных от центральной сложившейся части, при сохранении крупных монофункциональных участков и усадебной застройки

существенно затруднило использование среды центра населением периферии города.

Расчлененность как характеристика среды города может сильно проявляться в, казалось бы, довольно необычной ситуации: в новом городе, становление среды жилых образований которого проходит в условиях нарушения естественной стадии накопления первичного потенциала, общегородской центр приобретает черты расчлененности. Проведенный анализ на примере города нефтедобывающей отрасли свидетельствует, что дислокация сети учреждений обслуживания становится рассредоточенной. Несмотря на то, что в периферийной части нового города отсутствуют пустоты и жилые микрорайоны размещаются компактно, город не получает элементов, существование которых свидетельствовало бы о складывании комфортной среды городской деятельности. Традиционные атрибуты — улица, площадь, сквер, бульвар — оказались вытеснены своеобразными заменителями, которые не могут восполнить существующим в городе дефицит в масштабных городских пространствах, свидетельствующих о складывании среды центра.

Отмеченный характер обновления материально-пространственной среды г. Новосибирска отражает тенденцию функционального ослабления исторически сложившихся районов сибирских городов, характерную для этапа 1970-1980-х гг., в результате которой произошла трансляция расчлененности структуры городов в расчлененность общегородских центров.

Библиографический список

1. *Харитонов М.* Место, обделенное жизнью // Русская жизнь. - 2007. - № 15. - С. 26-29.

2. *Западная* Сибирь. - М: Изд-во АН СССР, 1963. - 488 с.

3.*Федоров Р.* Дорога, создавшая Россию [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.ikz.ru/siberianway/siberianway.html

4. *Мюллер И.Л.* Бабиновская дорога (утраченные памятники Верхнекамья) // Пути сообщения, коммуникации, научные достижения народов Евразии: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. — Березники, 1997.

5. *Корчагин П.А.* Бабиновская дорога: Историография и новый этап исследования // Проблемные вопросы истории, культуры,

образования, экономики Северного Прикамья: Материалы Всероссийской науч.-практ. конф. — Березники, 1994. - С. 29-31.

6. *Кузнецова Ф.С.* История Сибири. — Новосибирск: Инфолио-пресс, 2002. — Ч. 1: Присоединение к России: Учеб. пособие для общеобразовательных учреждений. — 256 с.

7. *История* промышленности Новосибирска: Исторические очерки. — Новосибирск: Издательский дом «Историческое наследие Сибири», 2004. — Т. 3: Второй фронт. — 640 с.

8. *Урбанизация* советской Сибири. — Новосибирск: Наука, 1987. — 224 с.

9. *Волтерс Р.* Специалист в Сибири. — Новосибирск: Свиньин и сыновья, 2007. - 206 с.

10. *Burchard Preusler.* Walter Schwagenscheidt. - Stuttgart, 1985. - S. 98.

11. *Баландин С.Н.* Новосибирск. История градостроительства 1893-1945 гг. — Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1978. — 136 с.

12. *Гвоздикова Л.И.* История репрессий и сталинских лагерей в Кузбассе. — Кемерово, 1997. - 56 с.

13. *Коган Л.Б.* Демократия без городов? — Новосибирск: Полис, 1993. — 52 с.

14.*Официальный* сайт Минэкономразвития [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.economy.gov.ru

15.*Стратегия* социально-экономического развития Новосибирской области до 2025 года. - Новосибирск, 2007. - 203 с.

16. *Коган Л.Б.* Быть горожанами. — М.: Мысль, 1990. — 207 с.

17. *Коган Л.Б., Правоторова А.А.* Социально-культурные связи в агломерации крупнейшего города и его развитие // Архитектура СССР. — 1976. — № 1.

18.*Правоторова А.А.* Влияние агломерационных социально-культурных связей на развитие структуры крупнейшего города: Автореф. дис. ... канд. архит. — М., 1989. - 23 с.

19. *Шумная И.П.* Особенности развития новых городов — научных центров: Автореф. дис. ... канд. архит. — М., 1979. — 17 с.

20.*Левченко Е.Л.* Особенности функционально-пространственного развития периферийных районов крупнейшего города с расчлененной структурой: Автореф. дис. ... канд. архит. — М., 1989.

21.*Клевакин АМ.* Функционально-пространственное развитие центра крупнейшего города с расчлененной структурой (на примере Новосибирска): Автореф. дис. ... канд. архит. — М., 1989. — 23 с.

22. *Коган Л.Б., Розанов Е.А., Шумная И.П.* Особенности развития Новосибирского Академгородка // Новый город в системе расселения (планировочная организация и развитие): Сб. науч. тр. — М., 1981. — С. 88-98.

23. *Коган Л.Б.* Требуются горожане // Требуются горожане: Сб. статей. — М., 1996. - С. 10.

24. *Туманишвили М.П.* Влияние исторически сложившейся среды на развитие структуры крупнейшего города (на примере г. Тбилиси): Автореф. дис. ... канд. архит. — М., 1985.

25. *Клевакин А.Н.* Насколько нов новый город? Становление социально-пространственной среды города в условиях освоения региона на примере Нижневартовска // Проектирование и строительство в Сибири. — 2002. — № 4. — С. 25-29.

Глава вторая

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СРЕДЫ

Эпоху можно считать законченной,
когда истощились ее основополагающие иллюзии.
Артур Миллер

Индустриальный тип среды города

Индустриальный тип города советского периода возникает в условиях отсутствия социально-экономической базы, определяемой естественными процессами складывания поселения. Сословная структура, избирательное право, характерные для старых городов, а также право местного сообщества планировать перспективу пространственного роста территории замещаются администрированием, жизнь населения подчиняется необходимости решения производственных задач.

В период становления советской системы проектного дела происходило отрицание старого города как категории, имеющей право на существование. Новая стратегия «...определяла не только новое устройство общественных механизмов, но и нового человека, с сознанием, не зависящим от прошлого и его традиций. Очередность целей начиналась разрушением старого мира "до основания, а затем..." — затем предлагалось созидание новой вселенной как бы на поверхности чистого листа. Произвольность целеполагания в строительстве идеального мира связывалась с воспитанием сознания, для которого "нет преград на море и на суше". Конечная цель связывалась с представлением о коммунизме как идеале, отнесенном в неопределенную светлую даль, в которой должна осуществляться извечная мечта о царстве всеобщей справедливости».

Система градостроительного проектирования ориентировалась преимущественно на решение производственных задач, а не на обеспечение жизнедеятельности поселения. В явной форме это начало проявляться в 30-е гг. XX столетия, в эпоху индустриализации. Промышленность признавалась главным фактором прогресса, также предполагалось, что связанная с победой социализма отмена частной собственности дает основание рассматривать город в качестве предмета проектирования. Практика социалистических преобразований в условиях внешней экономической блокады и противостояния Советскому государству вбирала идеи радикальных социалистов. Графическая часть утопического проекта

«Индустриальный город» (1899) французского архитектора Тони Гарнье была многократно использована в качестве матрицы при разработке проектов реальных советских городов, в том числе построенных на большой территории Кузбасса.

В соответствии с принципами организации промышленного труда пространство индустриального города подвергается функциональному зонированию. Линейная система как эквивалент поточной организации, родившейся в промышленности, тиражируется при разработке генеральных планов городов и в планировочной организации их отдельных производственно-селитебных частей.

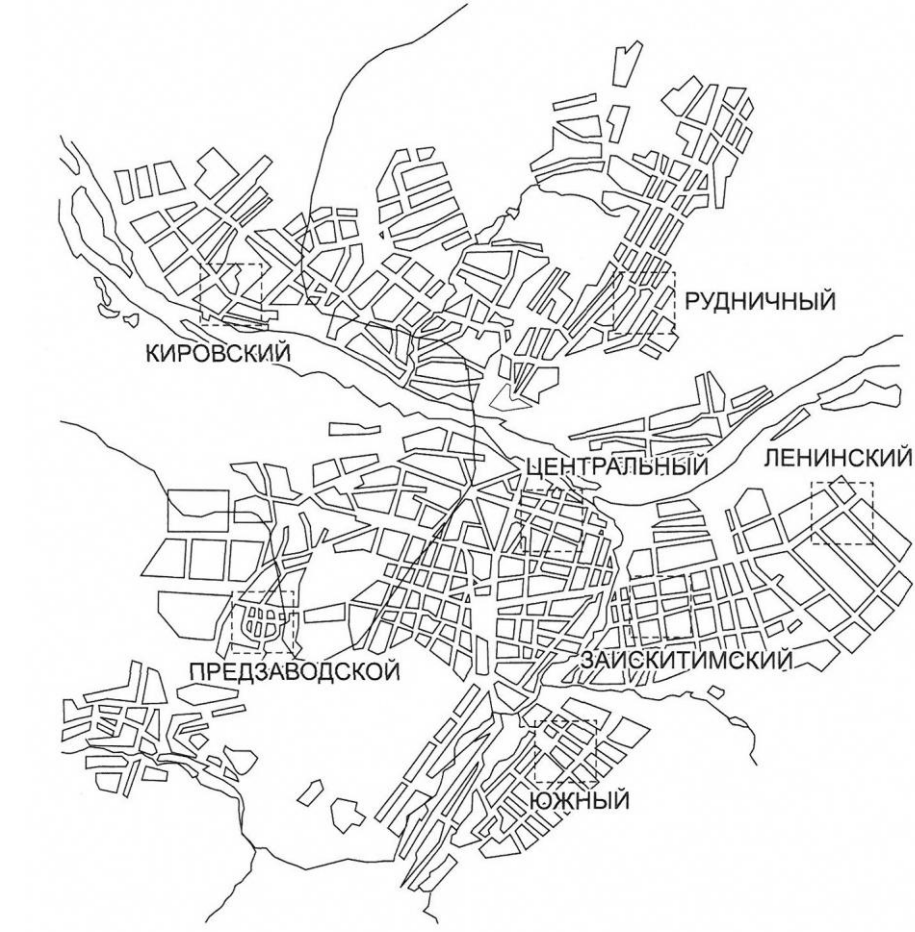
Кемерово — типичный пример индустриального города. Его бурный рост происходил в годы первых пятилеток. В Кемерове, как и в большинстве других сибирских городов, последовательность формирования центральной и периферийной зон оказалась нарушенной [2]. В то время как центральная часть города оставалась еще недостаточно сложенной, на удаленных от нее территориях возникали новые районы. При этом территории между центром и периферией оставались монофункциональными или были заняты усадебной застройкой. Указанные процессы определили расчлененный характер структуры г. Кемерово.

В ряду ранее исследованных нами городов изучение Кемерова в 1989 г. позволило не только выявить особенности структуры, но и зафиксировать оценку качеств среды жителями во время социального конфликта. Проведение обследований жилых районов города по времени совпало с событиями, связанными с ростом забастовочного движения в Кузбассе.

При выборе районов обследования были выделены специфические участки среды, отражающие строение городской структуры. Эта специфика определяется такими факторами, как архитектурно-планировочные решения частей структуры города, время и характер формирования этих частей, их насыщенность учреждениями обслуживания, положение относительно центральной части и т.д. После натурного обследования и проведения анализа формирования структуры города было выделено семь наиболее характерных районов.

В ходе изучения расчлененной структуры г. Кемерово обнаружились как центробежные явления, так и тенденции, определяющие сохранение целостности социально-пространственной среды.

Были установлены причины, препятствующие использованию населением сложившейся центральной части города, а также особенности ее пространственного восприятия жителями.



г. Кемерово. Районы обследования 1989 г.

На момент проведения обследования центр города являлся прежде всего местом трудовой деятельности. Позиция «работаю (учусь) в центре» получила одинаково высокое значение как в центре, так и на периферии города: ее выделили 28 и 21 % опрошенных соответственно. Эти значения в 4 и 7 раз выше, чем в Новосибирске (табл. 1 прил.). Ни одна из других позиций вопроса не получила одинаково высокого значения для жителей всего города. Это свидетельствует о том, что общегородской уровень интеграции структуры обеспечивается преимущественно за счет производственной деятельности населения.

Данные опроса показывают, что посещения центра города жителями периферии имеют в основном целенаправленный характер. В общей структуре поездок в центр доля случайных посещений оказалась самой низкой (3 %). Напротив, позиция «Бываю в центре только по необходимости» на периферии города получила наибольшее значение. Число опрошенных, отметивших этот вариант ответа (56 %), превысило суммарное значение по двум другим наиболее значимым позициям вопроса — посещения центра по поводу работы и посещения многоцелевого характера (всего 39 %).

Посещения центра, объединяемые причиной «много разных дел», на периферии города по своему удельному весу приближаются к группе посещений по поводу работы. Число опрошенных, указавших вариант ответа «В центре всегда много разных дел», оказалось выше, чем в Новосибирске, в 2 с лишним раза (18 % против 8 %). Вместе с тем данный вариант ответа оказался чрезвычайно непопулярен у жителей самого центра г. Кемерово. Здесь рассматриваемую позицию отметило в 4,5 раза меньше опрошенных, чем на периферии города.

Особенности моделей освоения центра г. Кемерово определяются, с одной стороны, стремлением населения периферии города восполнить ограниченность возможности выбора услуг и видов деятельности по месту проживания за счет потребления общегородского центра. С другой стороны, жители самого центра города своими ответами демонстрируют, что для них общегородской центр в существующем виде не является местом концентрации и выбора многообразных услуг.

В ходе предшествующих исследований функционирования сибирских городов было установлено, что с помощью понятия доступности могут быть описаны особенности строения городской структуры. Это понятие учитывает функционально-пространственные характеристики среды города — распределение элементов обслуживания в городском пространстве, взаимосвязь сети общественного транспорта с фокусами активности населения, территориальную удаленность частей городской структуры и т.п.

Помимо этого доступность учитывает социально-психологические характеристики мобильности населения. Использование указанного параметра для описания структуры г. Новосибирска позволило выявить целый ряд специфических для сибирского города факторов, препятствующих реализации общегородской деятельности населения. Показано, что сибирские города в сравнении со сложившимися городами европейской части страны отличаются рассредоточенностью учреждений обслуживания, удаленностью периферийных жилых районов от общегородского центра и учреждений культуры, разобщенностью периферийных частей города.

Ответы жителей г. Кемерово на вопрос анкеты «Если у вас возникает ощущение удаленности, то от чего именно?» (табл. 2 прил.) позволяют установить доступность наиболее значимых зон города, а также выявить причины, препятствующие свободному освоению этих зон населением.

Данные обследования свидетельствуют, что в настоящее время доступность целого ряда важных для жизнедеятельности горожан участков города затруднена со стороны его центральной части. Прежде всего это относится к тем зонам города, которые посещаются каждый день. Около 15 % опрошенных указали на удаленность от места работы или учебы. Существенные неудобства жители центральной части испытывают в связи с удаленностью объектов обслуживания и отдыха: соответствующие позиции отметило около 1/5 опрошенных. Сказывается также определенная обособленность центра города от его периферийных частей. Позицию «удаленность от других районов города» в центре отметило около 12 % опрошенного населения. Кроме того, затруднено оказывается и

посещение районов проживания родственников, знакомых, друзей и т. д. (табл. 2 прил.).

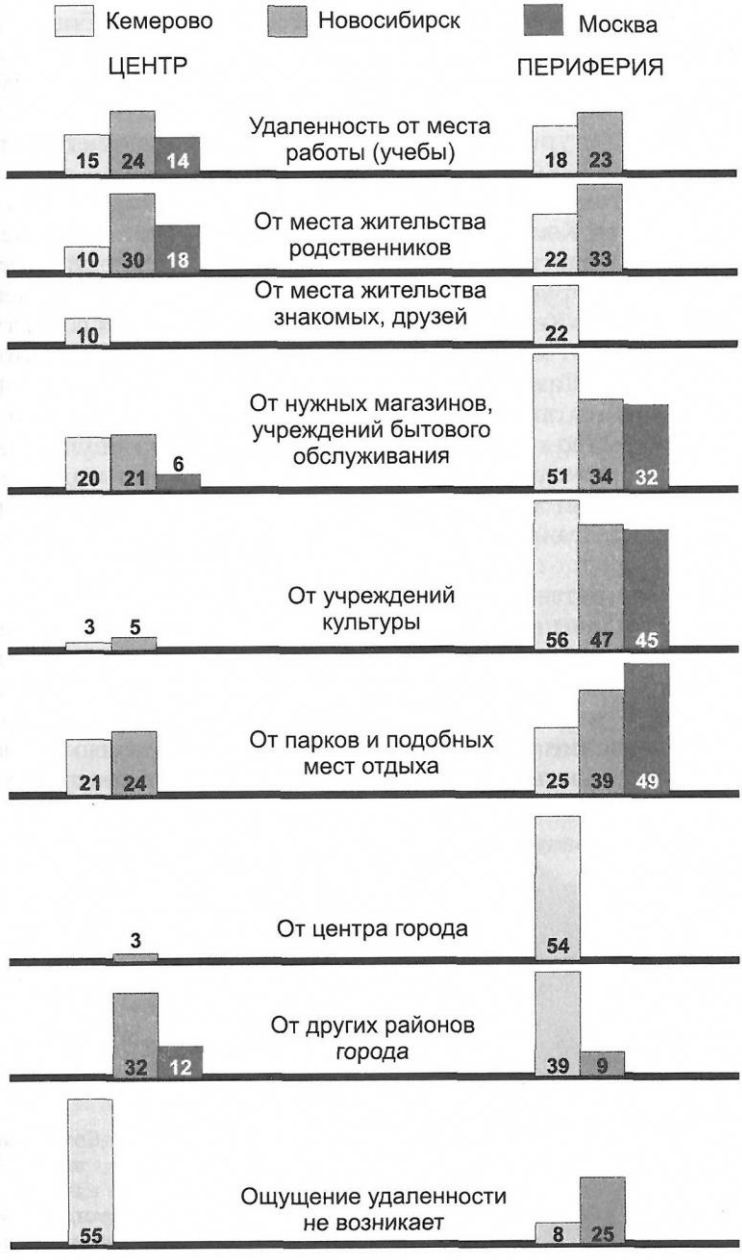
На периферии города позиции рассматриваемого вопроса имеют гораздо больший удельный вес, чем в центре. Лишь у 8 % опрошенных жителей периферии против 55 % в центре ощущения удаленности не возникает.

Самые высокие значения получили варианты ответа: «удаленность от учреждений культуры» (56 %), «удаленность от центра города» (54 %), «удаленность от нужных магазинов, учреждений бытового обслуживания» (51 %). Это объясняется слабостью взаимосвязей периферийных частей города с его центральной частью, несформированностью подцентров обслуживания на территории города.

На отсутствие устойчивых функциональных связей между периферийными частями города вдоль хордовых направлений указывает высокий удельный вес позиции «удаленность от других районов города» (39 %). Наряду с этим на периферии в большей степени, чем в центре, население ощущает удаленность от места жительства родственников, а также знакомых и друзей. Значения по этим двум позициям оказались более чем в 2 раза выше (22 % против 10 %). Данные ответов на вопрос анкеты свидетельствуют о неблагоприятности природно-экологических условий в центральной и периферийных частях города. Позиция «удаленность от парков и подобных мест отдыха» на периферии получила такое же высокое значение, как в центре (25 % против 21 %).

Таким образом, анализ ответов на вопрос № 2 анкеты свидетельствует, что в индустриальном городе сохраняются факторы, препятствующие освоению городского пространства как вдоль радиальных, так и вдоль хордовых направлений. В наиболее неблагоприятных условиях находятся периферийные части города, поскольку основные фокусы концентрации общегородской деятельности, расположенные в центральной части города, остаются малодоступными. По оценкам населения, самой высокой оказывается удаленность общегородского центра, учреждений культуры, объектов торгово-обслуживающего назначения.

Анализ ответов на вопрос «Что Вы имеете в виду, когда говорите "центр Кемерова"?» свидетельствует, что в отличие от городов с



Проявление фактора удаленности (данные обследования 1986–1989 гг.), % от числа опрошенных.

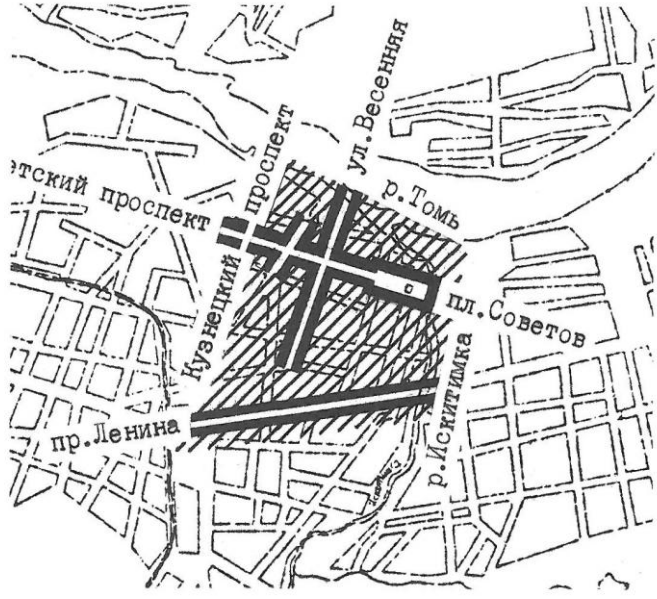
компактной структурой, где центр города в первую очередь ассоциируется у населения с исторически сложившейся частью города, в Кемерове большинство опрошенных в качестве центра выделяют маломасштабные пространственные единицы (табл. 3 прил.). Самое высокое значение получает ул. Весенняя. Около половины опрошенных жителей центра (48 %) указали эту улицу в качестве центральной. Характерно, что популярность улицы, которая никогда не являлась главной, но выделяется своими высокими экологическими параметрами, одинаково высока среди жителей и центра, и всех периферийных районов города.

Позиция, соответствующая варианту ответа «часть города...», оказалась лишь на втором месте. Участок среды, условно ограниченный Кузнецким проспектом, набережной рек Томи, Искитимки и проспектом Ленина, отметило в качестве центра 42 % опрошенных. Аналогичная позиция в Новосибирске имеет в 2 раза меньшее значение. Основная часть прочих центральных элементов среды оказалась сосредоточена вдоль главного проспекта города. Советский проспект, концентрирующий вокруг себя основную долю уникальных объектов центра, выделило 30 % респондентов. Расположенные вдоль этого проспекта площадь Советов и узел пересечения с ул. Кирова отметило 24 и 15 % опрошенных соответственно.

Деформация ландшафта в результате индустриального подхода к освоению территории. г. Кемерово (фото из архива Президиума СО РАН).

Около 1/10 части респондентов в качестве центра г. Кемерово указали отдельные объекты культуры, обслуживания, торговли и т.п. Что касается прочих участков центральной зоны города, то этой группе отдала предпочтение примерно такая же доля респондентов. На элементы среды, объединяемые позициями «другие площади» и «другие проспекты и улицы» пришлось 10 % опрошенных.

Гипотеза, которую необходимо было проверить в ходе анализа функционирования городской структуры г. Кемерово, состояла в том, что процесс дифференциации среды вдоль радиальных планировочных направлений индустриального города носит неравномерный характер. Из общего массива данных обследования анализируются такие характеристики среды, которые меняются в зависимости от сектора города. В качестве характеристик рассмотрим оценку населением качеств среды своего района, потребление специализированных учреждений торговли, предпочтения населения в выборе района проживания.



Пространственное восприятие центра г. Кемерово жителями его центральной части (Отчет о научно-исследовательской работе. СибЗНИИЭП. 1989 г.).

При анализе ответов на вопрос анкеты, направленной на выявление оценок населением района проживания (табл. 4 прил.) прежде всего обращает на себя внимание низкий уровень удовлетворенности кемеровчан качествами жилой среды на перифе-

рии города. Неудовлетворенность различными сторонами жизни в заискитимской, южной, предзаводской, кировской и рудничной частях города продемонстрировало более половины всего опрошенного населения. Ответы на вопрос свидетельствуют о чрезвычайно низком уровне организации торговли и бытового обслуживания, транспортных взаимосвязях с районами города, об ограниченных возможностях проведения свободного времени, неформальных встреч, о неудовлетворительных условиях для воспитания детей.

В ряде случаев оценка населением отдельных сторон жизни своего района оказалась предельно низкой. Число опрошенных, довольных организацией торговли и бытового обслуживания района проживания в предзаводской, кировской, рудничной частях города, не превысило 8 %. Удельный вес ответов по позиции «удовлетворенность содержательного проведения свободного времени» в южной, предзаводской, рудничной частях города составил не более 7 % от числа опрошенных. Всего 6 % жителей положительно оценили возможности отдыха на воздухе в предзаводской части города. Эти данные позволяют констатировать, что в указанных районах города практически полностью отсутствуют важнейшие элементы социальной инфраструктуры.

Более высокие оценки населением качеств жилой среды района усадебной застройки заискитимской части города по сравнению с другими районами, на наш взгляд, объясняются особенностями положения этого района в структуре города. Непосредственное примыкание района к центру города позволяет его жителям восполнить недостатки местной системы обслуживания за счет использования обслуживающей сети общегородского центра.

При анализе ответов на вопрос № 1 выявляются различия в социально-функциональных характеристиках как между районами, представляющими основные периферийные части города, так и между районами внутри этих частей (табл. 4 прил.).

Проведем сопоставление ответов на вопрос по районам, входящим в восточное планировочное направление (Центральный, Заискитимский, Ленинский). Лишь по трем из восьми предложенных вариантов ответов не выявились явные различия в значениях между этими районами. Опрошенное население одинаково

низко удовлетворено организацией торговли, бытового обслуживания, возможностями отдыха на воздухе и условиями для воспитания детей. Следует заметить, что изменение значений меньше всего касается второго из перечисленных параметров среды. Это указывает на то, что возможности отдыха на воздухе вдоль восточного планировочного направления индустриального города остаются одинаково ограниченными в центральной, периферийной частях города и на их границе.

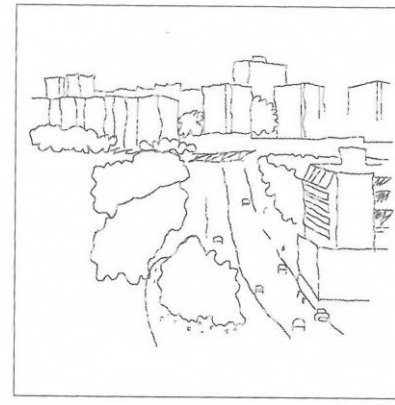
По шести другим вариантам ответов различия между районами восточного направления оказались значительными, что свидетельствует о неоднородности функциональных характеристик участков городской среды в центральной и периферийной частях города. Обследованные участки в Центральной, Ленинской, Заискитимской частях города различаются по следующим параметрам среды — удобству поездок на работу (учебу), связям с центром города, связям с другими районами города, возможностями содержательно провести свободное время, условиями для общения с друзьями, знакомыми, условиями для воспитания детей.

В Кемерове, как и в других ранее исследуемых городах, при переходе от центра к периферии наблюдается понижение значимости параметров среды. Эта закономерность прослеживалась вдоль сложившихся направлений таких сибирских городов, как Новосибирск, Иркутск.

Однако при сопоставлении данных, полученных в Кемерове, с аналогичными материалами по ранее обследованным городам выявилась более низкая удовлетворенность качествами городской среды индустриального города. Значения, полученные по ряду позиций вопроса № 1 (табл. 4 прил.) в районах г. Кемерово, оказались ниже, чем значения по этому же вопросу в г. Новосибирске. Например, число опрошенных, удовлетворенных возможностями содержательного проведения свободного времени в Кемерове и Новосибирске соотносятся следующим образом: в центре — 46 % против 77 %; на границе центра и периферии города — 28 % против 32 %; на периферии — 12 % против 24 %. Более низкая удовлетворенность населения г. Кемерово также выявилась по позициям «организация торговли и бытового обслуживания»,

«условия общения и воспитания детей», «возможность отдыха на воздухе».

Однако транспортно-коммуникационные условия обследования районов в Кемерове в настоящее время остаются такими же как в Новосибирске. Выявилась примерно равная удовлетворенность жителей в трех районах радиального направления г. Кемерово и г. Новосибирска по позициям «связи с другими районами города» и «удобство поездок на работу».



Анализ предпочтений населения г. Кемерово в выборе района проживания позволил констатировать, что в настоящее время на периферии города практически отсутствуют удобные для проживания районы. В центре города этим требованиям отвечают в первую очередь районы старой квартальной застройки, а также жилой застройки 1960–1970-х гг.

Вопрос № 7 анкеты был направлен на выявление предпочтений населения в выборе района проживания (табл. 5 прил.). Большая часть опрошенных и на периферии, и в центральной части города считает наиболее удобными для проживания старые жилые районы квартальной застройки: 36 и 49 % опрошенных соответственно указали на эту позицию. На втором месте оказались районы жилой застройки 1960-1970-х гг. центральной части города — их выбрали 17 и 9 % опрошенных соответственно.

Полевое изучение г. Киселевска позволяет судить об отсутствии перспективы этого развития индустриального города. Поселковая структура, состоящая из 19 отдельных поселков, возникших возле шахт и промышленных предприятий, и удерживаемая связями централизованного подчинения и ведомственной принадлежностью, после крушения общегосударственной идеологии лишается причин существования. Со сменой формы производства и формы управления угледобывающая отрасль приходит в упадок. Имеющиеся социальные общности, складывающиеся в течение полувека, разрушаются.

Ключевая проблема г. Киселевска — безопасность жизнедеятельности населения. Многие жилые районы, включая центральную часть города, расположены над трассами шахт. Это фиксировалось в генеральных планах 1948 и 1965 гг. Однако намечаемая ликвидация жилого фонда с угленосных территорий до настоящего момента не началась. Вторая сторона указанной проблемы — высокий уровень преступности в Киселевске.

Районы старых индустриальных частей города, представляющих собой монофункциональные образования, характеризуются высокой степенью депрессивности. Выход из этого состояния затрудняется полным отсутствием инфраструктуры, прекращением функционирования предприятий, накоплением негативных черт в социальной жизни населения.

Заместитель мэра Киселевска по экономике И.Н. Елгина сообщила, что власти города обращают пристальное внимание на решение серьезной проблемы, порожденной монопрофильной специализацией Киселевска. В связи с закрытием шахт государство предлагает шахтерам пройти обучение новой специальности. По завершении курса гарантируется работа со стабильным окладом. Большая часть шахтеров не принимает этого предложения: они не могут перестроиться. По мнению ученых, это серьезная психологическая проблема, которая пока в Кузбассе не решена. Освоение новых специальностей и профессий — дело нового поколения, поскольку дети шахтеров свободны от стереотипов родителей. Это обстоятельство осознается руководством.

Выход из кризисной ситуации на шахтах и в самом Киселевске И.Н. Елгина тем не менее видит не в расширении образовательной

отрасли и состава производственной сферы, а, как и прежде, в необходимости разработки нового — Ярлаковского — месторождения. Определенные надежды возлагаются на активизацию кредитно-финансовых институтов, подъем строительства, расширение розничной торговли.

По мнению мэра г. Киселевска А.Н. Наумова, ответственность за состояние шахт, окружающей территории, города должны взять на себя областная власть и Москва. В период индустриального подъема уголь добывался и транспортировался во все республики страны по приказу столичного руководства, а получаемые взамен скудные средства были явно недостаточны. А.Н. Наумов считает, что необходимо выделение участков земли, находящихся в пользовании крупных добывающих предприятий. Уплата налогов с этой земли не должна взиматься с города. Федеральные земли следует отделить от земель муниципальных. Территории, находящиеся в двойном подчинении, требуют правового регулирования вопросов налогообложения, для чего должно быть принято соответствующее решение облсовета. Центр Киселевска, по мнению мэра, никогда перенесен не будет: «он есть и будет на прежнем месте».

В ходе проведения исследования г. Киселевска была возможность ознакомиться с документами по реструктуризации предприятий города. Их названия содержат слово «программа», хотя по структуре и жанру эти материалы — типичные примеры документов ведомственного характера. Основным объектом рассмотрения в них остается производство, но никак не персонал предприятия, а тем более не город с его ресурсами.

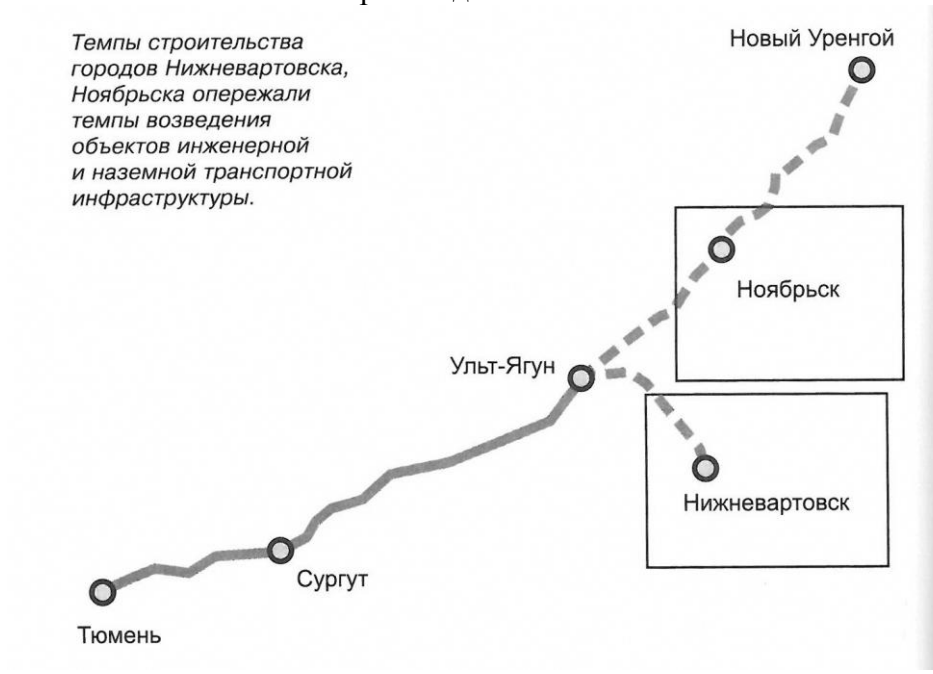
Становление нового города

Появление новых городов в 60-80-е гг. XX в. определялось необходимостью расширять границы освоенных территорий на той части Сибири, которая была богата сырьевыми запасами, необходимостью разработки месторождений нефти, газа, добычи леса и т.п.

Развитие нового города и его пространственной среды тесно связано с процессами функционирования городской культуры и урбанизацией. Важным моментом в складывании основных компонентов структуры города является формирование социальных

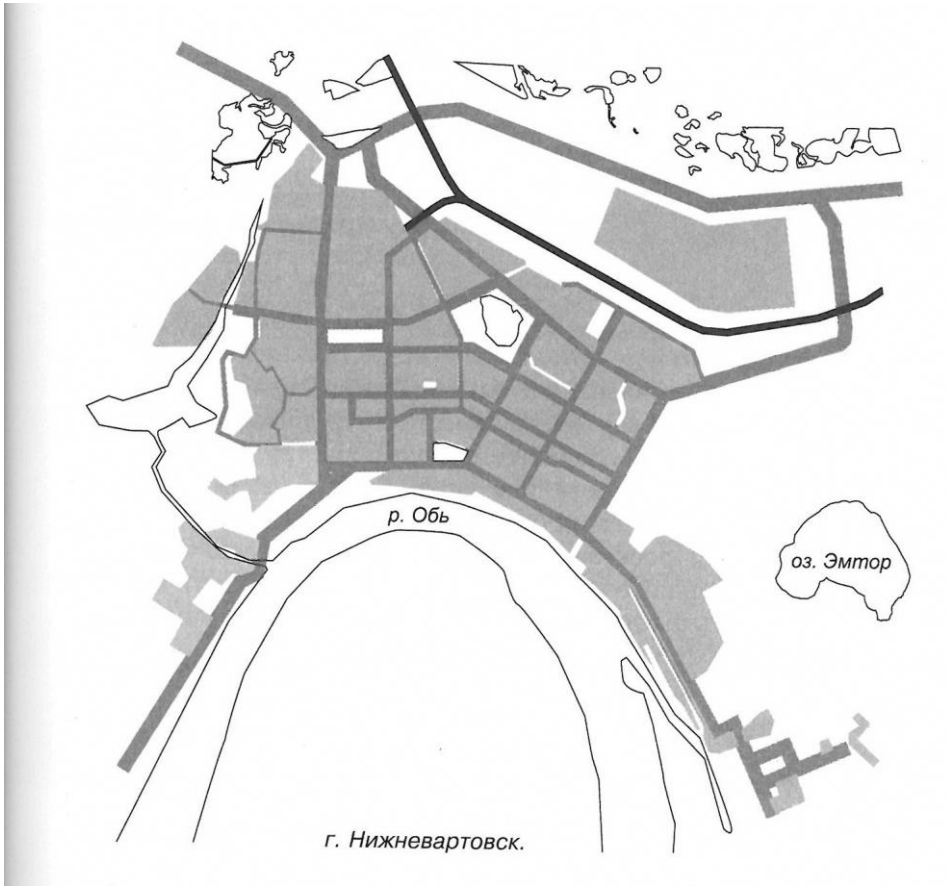
связей, обеспечивающих воспроизводство образцов цивилизованной жизни на малообжитой территории.

Большую роль в процессе становления функциональной и пространственной среды нового города играют накопление традиций и адаптация мигрантов, прибывающих из разных регионов страны. Специфика включения прибывающего населения в городскую среду нового города в отличие от сложившихся крупнейших городов определяется динамичностью пространственных изменений. В этих условиях выработка традиций освоения частей и районов города населением по времени совпадает с процессом возникновения жилых и производственных зон.



В качестве объектов изучения процесса становления пространственной среды новых сибирских городов выбраны города Нижневартовск и Ноябрьск. Оба эти поселения представляют типичные примеры новых образований, испытавших бурный рост в связи с освоением природных недр региона.

Нижневартовск является новым городом региона нефтедобывающей отрасли, так называемого Среднего Приобья. На данном примере в чистом виде можно наблюдать процесс зарождения



замысла формирования базового города нефтедобычи, разработки генеральных планов и их реализации в проектах детальных планировок первой, второй и третьей очередей застройки.

Начальный этап

В 60-х гг. XX в. естественному ходу процессов жизнедеятельности противостояли указания центральной власти, ведомственный подход и фактор стихийности. Не объективные процессы хозяйственного самоопределения местного сообщества, а количество скважин и объем выкачиваемой нефти рассматривались в качестве исходного пункта для определений перспективы развития.

Во всем мире на месте будущего поселения принято в первую очередь проводить коммуникации, обустраивать месторождение. В годы строительства новых городов Сибири данная последовательность освоения и обустройства не соблюдалась. Строительство новых городов Среднего Приобья связано с появлением нефтяных скважин и попытками «пересадить схему усредненного поселения в условия экстремальной природно-экологической ситуации. В болота с вертолетов вместе с буровиками, нефтяниками, создающими производственную инфраструктуру будущего поселения, десантировались отряды строителей. Гонимые приказом, захваченные мифом, эти отряды решали задачу покорения природы. Проектантам того времени казалось, что принцип функционального зонирования способен сгладить всю неблагоприятность факторов ландшафта, местных условий и климатических особенностей. Острова буровых площадок — основа промышленной зоны — дополнялись хаосом временных поселков и лишенных соцкультбыта микрорайонов жилой зоны. Все это составляло архипелаг новых городов Сибири конца 1960-х — начала 1970-х гг.

Принятие решения о возведении временного жилья являлось еще одной примечательной особенностью освоения. В результате уже в момент освоения площадки первой очереди строительства города возникала необходимость его реконструкции [6].

Выбор технологии строительства, конструктивных схем зданий определяет качество пространственной среды нового города. Поставка первых серий жилых домов проводилась в обход логики и здравого смысла, в режиме «с миру по нитке». Директивность решений о срочной помощи добытчикам нефти спровоцировала аналогичный стиль работ в проектировании и застройке зон города. Решение о поставке домов из Перми для условий Сибири означало закладывание мины замедленного действия. Стены домов, не имеющие достаточно эффективного утепления, в условиях Сибири промерзали.

Известный бич планирования — принятие решения впопыхах, без продумывания, без научных обоснований. Поспешность как черта руководства работами на месторождениях порождала аналогичный стиль при проектировании города. Совершались недопустимые ошибки, исправить которые было невозможно.

За десантом с воздуха таксаторов, геологов, нефтяников следовали изыскатели трассы и строители новых городов. Изыскание трассы железнодорожной линии в Сургутском районе. Река Кальча. 1965 г. (фото из архива СибГипротранса).

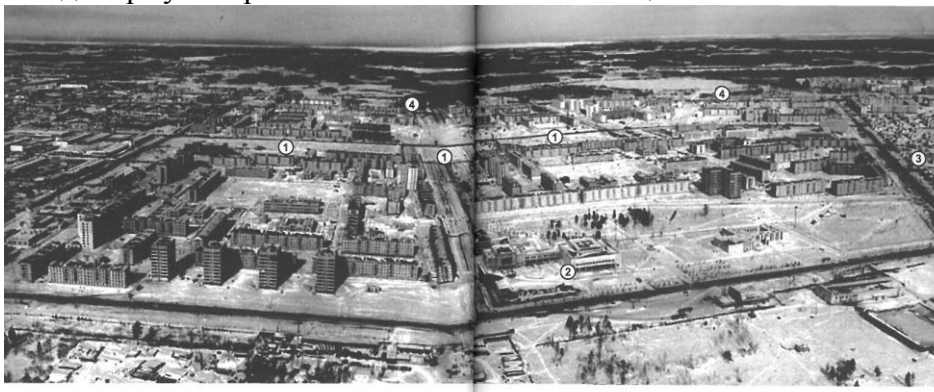
Планировочным решениям первых микрорайонов не предшествовал этап какой-либо аналитической работы. Существующие зеленые насаждения и плодородный слой почвы, будучи уничтоженными в процессе строительных работ, не подлежали восстановлению. Неоднократная высадка новых деревьев и травяного покрова заканчивалась неудачей по причине их неприспособленности к специфике природных условий.

Планы новых городов и по прошествии десятилетий с момента начала строительства сохраняют следы поселковости. В г. Нижневартовске территория западной промышленной площадки включает самый большой ареал временных жилых поселков. Чуть меньше по занимаемой площади и количеству временного жилья район Старого Вартовска. Третий ареал временных поселков расположен в юго-западной части города вдоль р. Большая Рязанка.

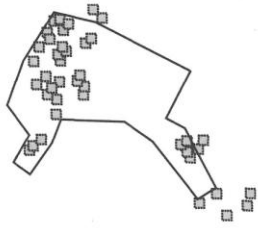
Неготовность к процессу освоения и обустройства территории — характерная черта пионерного этапа становления нового города. Много позже (в 1990-х гг.) вхождение в рынок для нового города оказалось таким же неожиданным и тяжелым.

Жизнь и объективные процессы заставили власть и проектантов «приспосабливать» пространственную среду для нужд города. Складывающаяся помимо проектных схем система обслуживания не совпадает с улицами и магистралями. Трехступенчатость системы обслуживания «проектного замысла» оборачивается вариантом «встройки» объектов обслуживания в первые этажи жилых домов. «Временное» закрепилось в структуре и осталось навсегда, поскольку территория общегородского центра оказалась застроена.

Норма среды в виде городской улицы деформировалась в псевдонорму — приспособление жилых помещений.



↑ *Вид на первую очередь строительства Нижневартовска. В центре незастроенный участок общественного центра (1), на переднем плане здание кинотеатра «Октябрь» (2), а справа квартал временного поселка (3). Остатки некогда существовавших зеленых насаждений сохранились лишь за чертой городской застройки (4).*



← *Временные жилые поселки в структуре современного Нижневартовска. 2000 г.*

→ *Временный поселок станции Суриково. 101-й км трассы Ачинск — Абалаково (Объекты проектирования и строительства по проектам СибГипротранса: Фотоальбом. — Новосибирск, 1964. Архив СибГипротранса).*

52

Понятие «старый город» принадлежит к числу базовых понятий, определяющих теорию становления и функционирования среды нового города. Игнорирование его официальной доктриной, нормативными документами, системой проектирования вплоть до 1990-х гг., как показал опыт, было неоправданным. Всякий новый город, создаваемый при сложившемся образовании — поселке, населенном пункте (Кривощеково в Новониколаевске, Старый Вартовск в Нижневартовске, Афонино в Киселевске) — на этапе становления и бурного развития задействует ресурсы этого образования. Используется население, инфраструктура, органы местной власти, коммуникации. Поскольку сетевая инфраструктура отсутствовала, а социальные и кадровые ресурсы были ограниченны, проект города с чистого листа обрекался на неудачу. Игнорирование этого обстоятельства наукой и практикой привело к возникновению двух феноменов — необходимости реконструкции

нового города уже на начальном этапе и существованию поселковости в форме временных поселков.

Образующийся дефицит кадров на начальном этапе становления г. Нижневартовска во многом снимался за счет потенциала Старого Вартовска. С повышенной нагрузкой работали и имеющиеся объекты социально-бытовой, торговой сферы. Включение подобного рода ресурсов не было предусмотрено генеральным планом и технико-экономическим обоснованием, которые разрабатывал московский «Гипрогор».

Проектный замысел

Проследить рождение и реализацию проектного замысла нового города — чрезвычайно важная задача. Необходимость ее выполнения для отечественной проектной культуры возрастает в связи с тем, что архивы и материалы проектных организаций уничтожаются, и современное поколение планировщиков не имеет возможности воссоздать достоверную картину происходивших событий. Публикаций критического плана, дающих трезвую оценку, мало. К их числу принадлежит публикация В.Г. Терехина, посвещенная начальному этапу застройки Нижневартовска. Представляет интерес на примере г. Нижневартовска проследить реализацию проекта нового города в 1960-1970-х гг.

Свою профессиональную деятельность автор настоящих строк начал с работы над эскизным проектом микрорайона г. Нижневартовска. В течение 12 последующих лет принимал участие в выполнении проектных и исследовательских разработок. Первый вывод, который был сделан по прошествии 3 лет практики в составе проектной группы, заключался в осознании невозможности реализации градостроительных замыслов в рамках сложившейся организации планирования и управления.

Людей, понимающих это обстоятельство и болеющих за результаты своей работы, было немного*. Основная масса участвующих специалистов не задумывалась о причинах невыполнения составных частей вырабатываемых концепций пространственного решения.

Нехватка кадров требуемого профессионального уровня приводила к тому, что ту или иную возникающую задачу решали не на месте, а с помощью специалистов центральных институтов.

В результате город становился местом импортирования приемов и способов застройки, не отвечающих местным условиям. Так, в качестве шефской помощи московские домостроители поставляют высотные дома. Их размещением руководит не генеральный проектировщик, а чиновник из Москвы. Происходит механический перенос принципов организации пространственной среды столичных центров на новый сибирский город.

В условиях дефицита средоформирующих объектов нового города, в процессе складывания общегородского центра начинают обнаруживаться противоречия. В реальности кристаллизация центральности разворачивается вне рамок и направлений, намеченных в генеральном плане. Учреждения и объекты, призванные выполнять общегородскую роль, размещаются в структуре жилых микрорайонов. Территория центра Нижневартовска длительный период оставалась незанятой в ожидании инвестиций и финансирования крупномасштабных объектов. Надежда на финансирование у некоторых чиновников, не привыкших считать деньги, остается и по сей день. Между тем город рос, а центр не приобретал функционального и пространственного оформления. Несмотря на остановку и развал общегородского центра, корректировать или отменять первоначальную идею параллельного

* О.И. Жигалова и Г.В. Иванов — архитекторы, причастные к выполнению двух крупных работ по проектированию новых городов, относятся к числу людей, для которых ценность реализации проектной идеи является основной чертой профессиональной деятельности. Октябрина Ильинична Жигалова в 1970-е гг. возглавляла планировочную группу АПМ № 4 СибЗНИИЭПа и является автором решения генплана Нижневартовска. Генриху Васильевичу удалось довести до стадии реализации проектные замыслы двух новых городов — г. Стрижевого и первой очереди г. Ноябрьска (в начале 1980-х гг. он носил название «пионерный поселок на разъезде Ханто»).

территориального развития жилой застройки и общегородского центра никто не решился.

Первоначально высаженные по проектам деревья погибли. Размещение города на надпойменной террасе со слабыми песчаными грунтами и разрушение почвы ветром требовало поиска технологии выживания растений. Выход был найден учеными, но это было в 1990-е гг. Результатом недальновидности в благоустройстве стала полная гибель естественных насаждений в городе. Приживание деревьев и травяного покрова шло медленно. Быстрее этот процесс протекал во внутримикрорайонных территориях — там, где прилагали максимальные усилия сотрудники коммунального хозяйства и жители. Территории городских улиц оставались лысыми: здесь деревья до сих пор не могут набрать силу, а кустарники вообще отсутствуют.

Омертвление естественного ландшафта было закономерным следствием периода варварского отношения к природному окружению. Главенство производственного фактора над фактором экологии, характерное для индустриальной эпохи, порождало и новые проблемы. Акватория озер Комсомольского и Эмтор и р. Оби не поддавалась включению в городскую среду. Требовались затраты на гидрологические исследования.

Деформирование замыслов и потеря целостности

На втором этапе становления социально-пространственной среды Нижневартовска появляются микрорайоны массовой жилой застройки в границах современных улиц Нефтяников, Индустриальной, 60-летия Октября, Мира. Ориентация на комплексность застройки позволяет заложить микрорайоны первой очереди и ввести в эксплуатацию первые объекты социально-бытового и культурного назначения. Появление кинотеатра, центра искусств частично снимает дефицит объектов социально-культурной сферы, характерный для пионерного периода.

Активно продолжается освоение промышленной площадки. Здесь размещаются предприятия по обслуживанию и обустройству месторождений нефти и газа, объекты по ремонту техники.

Что касается естественных водоемов и зеленых массивов внутри границы осваиваемой территории, то их использование продолжает оставаться недоступным.

Временные поселки как составная часть формируемого города возникают помимо всяких проектов и планов, часто в обход местной администрации. Их вынужденное размещение санкционируется ведомствами, осуществляющими обустройство и эксплуатацию месторождений, либо разворачивается по законам стихийного характера.

Формирование сети обслуживания имело два сценария. Первый — проектный вариант, определяемый плановыми органами. Так же, как и в случае с застройкой, он осуществляется с задержкой и отклонениями от намеченной стратегии. Второй сценарий провоцируется ведомственными законами. Сеть временного и передвижного обслуживания возникает в структуре промышленных и производственных подразделений. Она имеет закрытый характер и призвана работать на сотрудников предприятия.

Результатом развертывания двух сценариев явилось складывание сети местного уровня. Учреждения обслуживания и торговли дислоцируются по основным магистралям города. Дефицит помещений и острота ситуации заставляют администрацию искать варианты, при которых объекты могли бы функционировать и удовлетворять основные потребности населения. Объекты размещаются в первых этажах жилых домов, группируются на внутримикрорайонных территориях, а также на территориях производственных предприятий в промышленной зоне. Наиболее популярные, часто посещаемые и значимые элементы сосредоточиваются в границах жилых образований. В качестве таковых выступают объекты соцкультбыта, освоенные точки, узлы и фрагменты жилой застройки (сохраненные участки зелени, благоустроенные на скорую руку пятачки).

Наблюдается отставание ввода объектов отдыха от потребностей городского населения. Дефицит в этой сфере жители вынуждены восполнять за счет естественных природных ресурсов. Неорганизованная форма рекреационной деятельности на долгое время становится нормой для нового города. Этому благоприятствует богатство природного окружения — в непосредст-

венной близости находятся кедровые массивы, много озер. Отдельным объектом внимания отдыхающих становится р. Обь с ее многочисленными притоками.

Несогласованность действий государственных и местных властных и производственных структур по созданию нормального уровня проживания в условиях региона (отдых, поставки продовольствия) заставляет население заниматься самообеспечением. Распространение получают многочисленные дачные поселения с огородами вокруг городов.

Закрепление диспропорций

Становление пространственной среды нового города в условиях Сибирского региона определяется очередным этапом в приращении тела города. Это приращение осуществляется за счет освоения свободной территории. Появление новой микрорайонной застройки в 1970-х — начале 1980-х гг. сопровождается «недугами» 1960-х гг.

Ввод объектов социально-бытового назначения по времени по-прежнему отстает от формирования жилых массивов. Характерно, что в эксплуатацию вводятся преимущественно объекты местного (микрорайонного) уровня. Возможности и ресурсы местных администраций оказываются достаточными лишь для решения задач и вопросов на уровне формирования отдельных жилых единиц. Включение в общегородское функционирование микрорайонов затягивается из-за малой мощности строительного ведомства, слабости служб коммунального хозяйства, медленных темпов строительства коммуникаций.

Прочие объекты социальной сферы районного и городского уровней не появляются вообще либо появляются их своеобразные «заменители». Так, власти Нижневартовска принимают решение «временно» размещать объекты социальной сферы в первых этажах жилых домов, что становится очередной кампанией по превращению временного в постоянное, учреждения здравоохранения, культурно-зрелищного назначения, обслуживания и торговли встраиваются в панельные дома, расположенные по магистралям города и внутри кварталов. Взамен полноценных сооружений, отвечающих санитарным, технологическим, конструктивным,

архитектурных нормам и требованиям, город приобретает набор мелких объектов, нуждающихся в постоянной реконструкции.

Естественные процессы взаимодействия между частями и районами охватывают и ранее закрытые для городских процессов территории. Промышленная зона открывается и начинает работать на город, выполняя, однако, целый ряд ранее не свойственных ей функций — оптовой торговли, обслуживания, становится местом сосредоточения офисов и контор. В качестве центральных элементов среды выделяются точки и узлы в промышленной зоне.

Оценка качества пространственной среды нового города жителями

Анализ оценок жителями социально-пространственных условий нового города позволяет установить характер средоформирования и те результаты, которые были достигнуты в процессе нового строительства. В качестве материалов привлечем данные анкетного обследования по г. Ноябрьску, проведенного в 1989 г. [7].

Негативное восприятие среды нового города его жители связывают прежде всего с нецентральными улицами. 52 % опрошенных указало на наличие в городе мест, которые им не нравятся. Как правило, это улицы, лишенные обслуживающих учреждений, неблагоустроенные. Особая неприязнь отмечается в отношении к кварталам малоэтажной деревянной застройки, балкам, «Шанхаю». Ее выразили жители как самих этих районов, так и микрорайонов массовой застройки.

Изучение характера рекреационной деятельности Ноябрьска позволяет судить об этапе формирования центра. Ответы жителей г. Ноябрьска на вопрос «Где Вы обычно прогуливаетесь?» распределились следующим образом (% к опрошенным):

Около дома	15
В своем микрорайоне	15
По центральным улицам	36
Затрудняюсь ответить	34

Очевидно, что для отдыха и прогулок по городу жители предпочитают центральные улицы своим дворам или микрорайонам. Центральные функции выполняют жилые кварталы первоочередной застройки.

Обращает на себя внимание довольно большой процент варианта «затрудняюсь ответить» — 34,5 %. Вероятно, однообразие улиц Ноябрьска, уровень их обустройства не стимулируют желание прогуливаться по городу.

Независимо от представлений градостроителей, которые «размещают» и «проектируют» общегородской центр исходя из своих профессиональных соображений, население Ноябрьска имеет собственное мнение о центре. На вопрос «Есть ли в городе такое место, которое можно считать его центром?» 51,3 % ноябрьцев дало положительный ответ; около 35 % отметило, что такого центра пока не существует, и 11,8 % затруднилось ответить.

Как известно, запроектированный центр на момент проведения обследования не был реализован. Какое же из мест города выступает в качестве общегородского центра? В большинстве случаев таким местом называется фрагмент ул. Ленина. Участок при пересечении магистрали с улицами Мира и Республики отличается разнообразием учреждений обслуживания: здесь размещены административные объекты, рынок. Характерно, что положение участка ул. Ленина в структуре города определяется кварталами первоочередной застройки. При этом выделяемый жителями г. Ноябрьска центральный фрагмент ул. Ленина не совпадает с местоположением главного административного учреждения — существующего Дома Советов.

Оценка населением качеств пространственной среды г. Ноябрьска и результаты проведенного выше анализа этапов становления г. Нижневартовска свидетельствуют о низкой эффективности управления новыми городами в процессе освоения малонаселенных районов Сибири.

Проводимая в 1960-1980-е гг. градостроительная политика нового строительства в регионах Среднего Приобья полностью была подчинена задачам нефтедобычи. Общее планирование и выбор площадок для новых поселений осуществлялись без целостного видения пространственной ситуации Сибирского региона, состояния сети сложившихся старогородских центров. Установка на эксплуатацию недр и концентрация имеющихся ресурсов на создании городов в необжитых районах оставляли без внимания решение накопившихся проблем обновления среды городов,

составляющих каркас опорной сети освоения. Монопрофильность специализации новых городов обеспечивала реализацию сугубо прагматической цели — временного проживания населения, обслуживающего технологический цикл нефтедобычи. Задачи организации досуга населения, сохранения природного окружения, обустройства среды жилых микрорайонов и кварталов в условиях централизованной системы не решены.

В условиях распада директивной системы управления новые города, выстроенные по образцу ведомственной принадлежности, оказались неконкурентоспособными. Острота проблем в новых городах достигла предела на переходном этапе к рыночной экономике, стал обсуждаться вопрос о возможности переселения жителей.

Панорама пионерного поселка на разъезде Ханто — будущий г. Ноябрьск. Начало 1980-х гг. (фото из архива СибЗНИИЭП).

Сделанные нами выводы о процессах становления среды нового города на примере Нижневартовска позже получают подтверждение в работах по другим городам. Перечень объектов натурного обследования расширяется, в него включаются города Сургут, Нефтеюганск, Стрежевой. Можно констатировать, что сложная природа процесса развития новых городов определяется не столько количественными, сколько качественными изменениями пространственных и функциональных характеристик. Следует выделять три этапа, отражающих эти качественные изменения. На первых двух этапах — возникновения и становления — происходит

формирование основных зон города. Эти периоды жизни городов отмечены закономерным появлением пионерных образований. Данный тип структурных элементов города выполняет очень важную функцию по обеспечению запуска систем жизнедеятельности. И лишь на третьем этапе жизни нового города характеристики пространственной среды приобретают параметры, описывающие зрелое состояние. Наряду с пионерными поселками важную роль в запуске систем жизнеобеспечения нового города выполняют сложившиеся и старые населенные пункты окружения.

Складывание сети пригородных поселений

Рост новых городов в пригородных зонах сибирских старогородских центров во второй половине XX в. дополнял общую картину формирования поселений на базе добычи сырьевых запасов. Необходимость продолжения увеличения индустриального потенциала Сибири определяет задачи по приращению промышленности и развитию науки.

Представление о развитии территории путем формирования отдельных поселений-спутников оказывается главным принципом укрепления административных центров областей. Этот принцип превращается в проектную схему, воспроизводящуюся в проектах районных планировок 1950-1980-х гг. При этом, как и в эпоху первых пятилеток, акцент ставился на производственных функциях, в то время как создание полноценной среды отодвигалось в далекую перспективу.

В 1970-х гг. проектом районной планировки Новосибирской области выделяются города-спутники. Они намечаются на основе существующих поселков — Правые Чемы, Нижняя Ельцовка, пос. им. Кирова, Новый (Южный), Левые Чемы, Каинская Заимка [10].

Волна строительства новых городов определяется планомерным десантированием отрядов строителей на необжитые территории. Укрепление сложившихся центров не осуществлялось. Очередное приращение периферии сопровождалось усилением движения в города мигрантов из сел и деревень.

Индустриальные импульсы советского периода сказываются на территориальном и численном составе сельских и станционных поселений, но они не могут обеспечить решение комплекса

городских проблем. Размещение в 17 км от Новосибирска военного аэродрома усиливает значение транспортной функции. С увеличением авиационных перевозок все большая часть местного населения задействуется в технических службах. Из состава сельского района выделяется самостоятельная административная единица — г. Обь. При этом активное новое строительство и реконструкция, проводимая крупнейшей в стране компанией, затрагивают исключительно зону производственного назначения, практически не касаясь жилой зоны г. Оби. Основная часть его селитебной территории до настоящего времени имеет одноэтажную застройку, сохраняет черты обделенной периферии.

Начиная с проекта 1970-х гг. аналитическая часть проектной документации свидетельствует о низкой степени реализации ранее принятых документов. Это фиксируется в текстовой части проектов, отражено в данных прилагаемых таблиц, наконец, констатируется разработчиками архитектурно-градостроительных разделов [9]. Однако эти оценки объективной ситуации результатов проводимой политики не подлежали публичному обсуждению, поскольку материалы районной планировки были засекречены.

Со временем однозначно прослеживается тенденция выпадения градостроительного проектирования как области деятельности из системы управления. Все больше и больше проектирование города превращается в отрасль, теряющую свою самостоятельность и престиж. В 1920-1930-х гг. исчезает система регламентов, изымается юридическая основа проектных документов, что превращает генеральный план города в призывающе-консолидирующий, но ни к чему не обязывающий документ. Постепенно планировка из дисциплины, организующей пространственную жизнедеятельность общества, перерождается в дисциплину, отвечающую за отрасль строительства производственных построек и квадратных метров жилья. Напомним, что размещение промышленности было уделом специалистов, занимающихся экономическим планированием.

О причинах, блокирующих реализацию проектных замыслов строительства городов-спутников, в печати говорится скупо. Причины городского порядка оказываются неназванными в силу того, что все они остаются разнесены по различным статьям. От-

раслевой характер планирования и мышления не позволяет свести отдельные факты в обобщения и конструктивные выводы.

Научные центры в контексте проводимых реформ

Выполнение пригородными зонами сибирских городов научной функции не вытекало из логики развития этих городов, а было продиктовано из центра в связи с задачами развития оборонных ведомств. Давая оценку отдельным прорывам военно-промышленного комплекса 1950-х гг. XX в. и того влияния, которое эти решения имели на укрепление межселенных связей крупнейших городов, исследователи указывают, что появление «закрытых» городов в малоосвоенных районах не способствовало формированию агломераций.

Проект планировки Новосибирского района 1958 г. фиксирует необходимость организации научного центра в южном направлении от областного центра. Решение об организации Новосибиского академгородка находит поддержку государственных и партийных органов. Подводится фундамент под абстрактную градостроительную схему города-спутника в 30 км от существующего города. Создается основа для развертывания эксперимента в практике архитектурно-градостроительного проектирования научного центра в условиях природного окружения.

Проектными документами последующих лет опыт создания первого научного центра начинает тиражироваться. В непосредственной близости от областного центра, на базе новых поселений, возникают научные центры и научно-производственные комплексы Краснообск — на базе СО ВАСХНИЛ, Кольцово — восточнее Новосибирска, в районе с. Барышево, на базе Центра микробиологии.

Уровень подготовленности агломерации к принятию научной функции определяется не только задачами, которые могут решать ученые, опираясь на уровень передовых разработок и уникальные технологии. Укреплению ВПК, благополучному существованию научных институтов препятствовали малоосвоенность и задержка развития окружающей территории.

Решение о создании научного, научно-производственного центра в непосредственной близости от существующих в пригороде сел и деревень не приводит к переменам в жизни местного населения. Переквалифицироваться из сельскохозяйственных тружеников в научных работников жители не могли. В лучшем случае они получали работу в сфере обслуживания новостройки.

Развитие профессионального образования и интенсификация диалога между системой высшей школы и городом занимают важнейшее место в динамике урбанизационных процессов в современном мире. В 1959 г. открывается третий университет в Сибири — Новосибирский. Вскоре он входит в число ведущих вузов страны. Это обеспечивалось тесной связью университета с Сибирским отделением АН СССР, которая с самого начала оказывается более сильной, чем взаимодействие вуза с городом. С момента возникновения НГУ сказалась очевидная территориальная и функциональная отдаленность учебного центра от города. Новый университет теряет возможность влиять на формирование особого социокультурного фона Новосибирска, обеспечивать развитие городских структур. Во многом это можно объяснить интересами научного центра, в состав которого входит НГУ. Они ориентируются преимущественно на фундаментальные исследования и «выводят» университет из процесса агломерирования.

Краснообск. На сегодняшний день осуществлена лишь частичная реализация первоначального градостроительного замысла 1970-х гг. (http://www.krasnoobsk.com).

Централизованная политика размещения научных центров в пригородной зоне крупнейших сибирских городов сельскохозяйственной специализации в условиях неразвитой сети городских центров обеспечила успехи и прорывы в решении научных и производственных задач по отдельным направлениям, в отдельных

секторах экономики региона. Однако качественных преобразований в структуре агломерации не происходит, невозможным оказалось остановить процесс старения сел, решить проблемы, накопленные за годы индустриального развития.

В соответствии с результатами исследования функционирования научных центров в структуре крупнейшего города на рубеже 1970-1980-х гг. московские ученые констатируют последствия принятых в середине столетия решений. Общая оценка определяется состоянием, при котором научные центры, будучи высаженными на неподготовленную почву, постепенно начали терять качества, определяющие специализацию и уникальность функций, все более напоминая индустриальные поселения [13, с. 46]. Это вызвало миграцию научных кадров. До настоящего времени данная оценка не принята официальной наукой, не нашла отражения в системе установок и приоритетов проектного дела, планирования, принятия решений.

Усадебный тип среды города

В описании Сибири, составленном Анатолием Васильевичем Луначарским после завершения его путешествия в 1929 г., обращается внимание на одну из основных проблем главного города Сибири. Она заключается в противоречии между нарождающейся новой жизнью и соответствующим ей типом застройки и той жизнью и средой, которые остались большевикам в наследство от жизни старой. «...Много построек "очаровательных" в противоположном смысле. Чего тут только нет: какие-то домишки в одно окно, самые фантастические халупки, хатки из всякого бросового материала, — была бы печь в середине, да хоть какие-нибудь стены, удерживающие тепло! — Во многих местах, как, например, в овраге, разделяющем город на две части, люди селятся совершенно бездарно и беспошлинно, абсолютно самовольно. Такого рода поселения называются обыкновенно "нахалками" и такие самосельные "нахалки" имеются чуть ли не в каждом сибирском городе».

Индивидуальный дом — сущностная черта культуры Сибири. Одноэтажные строения доминируют на протяжении всей трассы, соединяющей Западную и Восточную Сибирь. Так было в

начальный период освоения края, во времена индустриализации, в ходе становления нефтегазового комплекса. В прошлом и настоящем удельный вес индивидуального строительства в Сибири был несравненно больше, чем в других регионах страны.

Площадь Ленина г. Новосибирска. Около 1928 г.
Таким увидели город путешествующие А.В. Луначарский и Р. Волтерс (Новониколаевск — Новосибирск: Историко-литературный фотоальбом. — Новосибирск, 2005).

Индивидуальный тип дома оказывается задействован и находит применение абсолютно во всех наиболее значимых и переломных

эпохах жизни сибирского сообщества. В период индустриализации, когда осуществлялась промышленная революция и закладывалась основа городской сети поселений, одноэтажный тип дома являлся одним из средств адаптации деревенских слоев населения к условиям будущих производственно-селитебных образований. Несмотря на магистральную ориентацию государственной системы на массовое строительство, доля жилья, возводимого своими руками на собственные средства с использованием местных материалов, была огромной.

В конце 1940-х гг., в эпоху развития нефтегазового комплекса и формирования сети новых городов, наряду с массовым панельным строительством индивидуальное строительство охватывало не только старые части города, территории пионерных поселков, но и участки первоочередного строительства. Как и во времена поездки Луначарского по Сибири, самочинные жилые постройки покрывают абсолютно всю территорию будущих городов — Тюмени, Кемерова, Ноябрьска, Нижневартовска. Исследования свидетельствуют, что, несмотря на запреты государственных органов, определяемые градостроителями принципы жесткого функционального зонирования и прочие противодействия городских служб, доля индивидуальной застройки увеличивается.

Ветхая малоценная застройка — отличительная характеристика индустриального г. Киселевска. В период, когда поселение рассматривалось как новое, барачный и усадебный фонд жилой застройки составлял половину всего объема селитебной части (1948 г.). На этапе интенсивного роста производства, которое сопровождалось в целях решения социальных вопросов массовым индустриальным строительством, доля ветхой застройки не уменьшается (1965 г.). Положение лишь усугубляется в годы перестройки, распада производственной сферы города.

Никакие планы, проекты, расчеты, прогнозы не могли предугадать силу и интенсивность миграционных процессов в новые поселения. В который раз в города хлынула волна тех, кто отказывался пребывать в состоянии устойчивой замкнутости и закрытости деревенской жизни, делал выбор в пользу карьеры, высокого заработка, романтики пионерного освоения края, городской культуры. В условиях социализма городская культура получает

прописку в добывающих центрах, центрах науки. И в каждом из этих новых мест, включая и Новосибирский академгородок, индивидуальный тип жилого дома выступает конкурентом индустриального типа государственного и ведомственного жилища.

Тема малоэтажного дома в городах Сибири для активной части населения всегда связывалась с мечтой. Эта мечта включала желание иметь свой дом, приносящий достаток земельный надел. Возможность пользоваться благами городской жизни — магазинами, телефоном, медицинскими учреждениями — неотъемлемая часть мечты. Казалось, что достаточно скопить средства, купить дом в деревне, поставить его на свободный участок. Так многие и делали. Делали до и сразу после революции.

Получить право на усадебный образ жизни в городах в советский период было всегда сложно. По мере укрепления государственного сектора давление становилось все сильнее. Новая власть притесняла «индивидуалов». Начиная с 1930-х гг. вытеснение и уничтожение частного владельца становится планомерной кампанией. В индивидуальном жилище власть видела источник мелкобуржуазного быта — основу капитализма. Госорганы вынужденно мирились с «нестратегическим» присутствием в городах индивидуальной застройки, прятали частное жилище на периферии городов, старательно сносили его в центральных частях города, заполняя освободившиеся территории символами эпохи.

По мнению иностранных специалистов, принимавших участие в разработке проектов социалистических городов, в планы правительства не входило строительство массового цивилизованного жилья. Вплоть до середины 1950-х гг., «строительство примитивных бараков было единственной формой обеспечения населения массовым дешевым жильем». Однако эта руководящая установка для советских архитекторов была выведена из числа официально обсуждаемых.

И все же первоочередные задачи внутренней и внешней политики не позволили осуществить единую планомерную программу пролетаризации деревни и уничтожения сельского уклада жизни. Власть смотрела на это сквозь пальцы, проявляла временную терпимость, что обеспечивало возможность индивидуалам сохранить за собой земельные наделы и строения. Но не более того.

Все, что касалось инженерной планировки, сетей, инфраструктуры, в большинстве случаев не имело ни проектных разработок, ни финансовой поддержки до 1970-х гг. XX в. Коллективизму на производстве противостояли индивидуализм и конфронтация поселковой жизни. Каждый застройщик «дул в свою дуду» — строил как мог. Строил из подсобных материалов. Строил, не задумываясь о перспективах. Какие перспективы в условиях, когда власть жилищный вопрос рассматривала в качестве средства и инструмента управления.

По сей день участки индивидуальной застройки в городах не имеют нормальной инженерной планировки, отсутствуют обустроенные дороги, инфраструктура. Обустройство соответствует уровню доиндустриального периода. Участки индивидуальной застройки не становятся районами города в полном смысле этого слова, а остаются сельскими поселками и деревнями внутри городской черты. Такие «деревни» и «села» существуют в историческом Иркутске, университетском Томске, столичном Новосибирске. Что говорить о Киселевске, Прокопьевске, Ачинске.

Изучение предпочтений выбора районов проживания в сибирском городе свидетельствует не в пользу малоэтажного типа среды. Среди участков послевоенной застройки, районов массовой застройки, старой квартальной застройки центра города район усадебной застройки, непосредственно примыкающий к центру города, оказался наименее востребованным. Число опрошенных жителей центра и периферии, отметивших район усадебной застройки в качестве удобного для проживания, не превысило 6 % от общего числа опрошенного населения [табл. 5 прил.]. Это еще раз доказывает, что малоэтажный дом на рубеже 1980-1990-х гг. прошлого столетия оставался несбыточной мечтой.

В советский период вследствие массового притока в сибирские города малообразованного населения и отсутствия однозначно определенной градостроительной политики произошла подмена городского типа жилища традициями и формами сельской жизни. При социализме право частной собственности на землю было ликвидировано. Участки сохраняемой индивидуальной застройки служили «резервом будущего развития» массовой застройки. Среда многоэтажной застройки осуществляла экспансию — наступая,

поглощая, стирая с лица земли индивидуальные строения. Невозможность правовой легализации земельного участка и строения владельца блокировало привлечение средств на реконструктивные мероприятия.

Отношения между многоэтажной средой массового строительства, необходимостью материально-пространственного обновления сибирских городов и малоэтажной средой, представленной традиционным типом усадебного дома, временными строениями, дачами и появляющейся коттеджной застройкой современного периода, можно охарактеризовать как противопоставление и взаимоисключение. Правовой статус усадебной застройки в городах Сибири в советский период определялся как «временное проживание», а территории одноэтажной застройки служили резервом пространственного обновления частей и районов городов. Как тип среды, обладающий определенными достоинствами, усадебная застройка в городах приобретает признание лишь в новых экономических условиях. Местоположением районов усадебной и коттеджной застройки становятся пригородные территории, удаленные от зон интенсивного использования.

Обновление пространственной среды

Фрагмент старой среды, утраченный в процессе «обновления» Красного проспекта в г. Новосибирске.

Примечательно, что обновление материально-пространственной среды сибирских городов в современный период все больше начало разворачиваться по сценарию, предполагающему крайнюю форму реконструкции — замещение старого новоделом. Так, в 1960-е гг. в Новосибирске исчезает характерная для сибирских городов

деревянная застройка (вдоль ул. Ленина), участки каменной застройки конца XIX в. (вдоль Красного проспекта) и т.д. К началу XXI в. состояние культурного наследия сибирских городов приблизилось к критической отметке. В одном из самых старых городов — Томске, некогда центре освоения региона, количественный состав деревянных строений стал резко сокращаться. За период 1984-2003 гг. их число сократилось в 1,5 раза. Процесс «исчезновения», по замечанию общественных организаций, приобрел лавинообразный характер. При этом никакие усилия общественных организаций, местной власти, помощь международных организаций, столичной общественности и даже действующее законодательство не смогли предотвратить наступление разрухи, предотвратить утраты. В средствах массовой информации в 1990-е гг. стали появляться сообщения о том, что деревянный Томск под угрозой полного уничтожения. Данный факт явился свидетельством беспомощности культурного, промышленного, вузовского центра перед проблемой включения культурного наследия в современную жизнь сибирского города.

Причины постепенного вывода культурного наследия из активной жизни старогородских центров на рубеже XXI в. кроются в особенностях организации проектного дела, основы которого определяются идеологией индустриального города в советский период. Первоначально, на этапе своего становления, советская система проектного дела отрицала старый город как категорию, имеющую право на существование. Идеи утопических социалистов как и утопические проекты Запада, находят преломление в проектах российских архитекторов.

Первая преимущественная ориентация системы градостроительного проектирования на решение производственных задач по сравнению с задачами обеспечения жизнедеятельности поселения проявлялась в технологии созидания нового как бы с чистого листа. Основные усилия были направлены на освоение новых территорий, а не на реконструкцию уже сложившихся. В 1930-1990-х гг. XX столетия при обосновании варианта развития поселения во главу угла ставилась градообразующая база. При этом особенность объекта проектирования определялась его производственным

потенциалом. Специфика же объекта зависела от набора предприятий.

В рамках такой традиции проектирования разработка генеральных планов городов, имеющих в своей структуре районы и части старой застройки, принципиально ничем не отличалась от разработки генеральных планов новых городов. Градообразующая основа объекта проектирования по-прежнему обусловливала подход к организации системы общественного обслуживания, влияла на выбор структуры и расчет основных показателей. Одной из основных составляющих пространственного развития оставалась территориальная экспансия, которая предполагала снос застройки, не удобной с точки зрения использования индустриальных методов строительства.

Так, генеральный план г. Ачинска, разработанный в 1997 г., не вытекал из логики функционирования города. Несмотря на то, что на момент разработки генерального плана страна находилась в экономическом кризисе, предлагаются такие проектные решения, как будто бы Ачинск испытывает невиданный экономический подъем, а промышленные предприятия не прекратили функционирование и продолжают работать. Проект, прошедший согласование во всех инстанциях столичного и местного уровня, указывает на необходимость максимального увеличения территории города и сохранения его прежней специализации.

Данный подход к определению «перспективы» пространственного развития города опирается на такие ценности, как прогресс, развитие технологий, расширение массового производства, покорение природы и территориальную экспансию индустриального города в отношении деревенского окружения. Предполагалось, что в результате этой экспансии осуществится срастание промышленных центров с селами.

Вторая традиция советского проектного дела — охранительное проектирование. Эта традиция первоначально возникает независимо от сферы градостроительства, имеет институциональное закрепление в Министерстве культуры и фокусируется на работе с отдельными объектами, имеющими историческое, культурное значение.

Проект охранных зон как отражение охранительного проектирования обычно выполнялся независимо от проекта генерального плана, поскольку полностью не вписывался в идеологию социалистического города, проектный подход и индустриальные методы строительства. Охранительство предполагало сохранение и сбережение образцов и элементов, представляющих культуру прошлого. В силу условий, в которых находилась наша страна, сохранение было возможным лишь в пассивной форме — образцы культуры, архитектуры сберегались как экспонаты прошлых эпох, а не как средовые объекты.

Позже охранное дело расширило свое влияние до уровня градостроительного искусства, взяв под контроль целые части городской структуры. В системе централизованного проектного дела было найдено место для института, призванного отвечать за комплексный подход к охранному делу в городах. Сегодня это самостоятельная и самодостаточная область, воспроизводящая нормы работы с историческим наследием как таковым.

В соответствии с проектом охранных зон историческая часть города изымалась из повседневной жизнедеятельности и превращалась в музей. Так, в результате привлечения специалистов, отвечающих за сохранение прошлого, Ачинск из города со старым центром и новыми индустриальными районами на периферии превращается в город с «зоной охраны центрального района» и «зоной будущего центра». Активная жизнь покидает старогородскую часть, но, не найдя готовую для принятия новых общегородских функций пространственную структуру, распыляется по территории микрорайонов.

Ни первая, ни вторая традиция проектного дела не опиралась на практику участия широких слоев населения в процессе обновления городов. За весь период господства централизованной системы управления городами местные сообщества не смогли выработать порядок и правила, в но самостоятельно делать выбор пути развития пространственной среды.

«Наложение» проекта зон охраны и генерального плана г. Ачинска.

Присвоение Томску статуса исторического города в 1990 г. не только не приостановило, но

даже ускорило ту торопливость, с которой уже осуществлялось уничтожение его историко-архитектурного наследия. В период перехода к рыночным реформам процесс уничтожения деревянной архитектуры Томска превзошел все мыслимые масштабы. По статистике специалистов ТГАСУ, к 1984 г. в Томске насчитывалось 2773 деревянных строения, а к сентябрю 2003 г. их осталось всего 1740 единиц. Несмотря на усилия проектировщиков по созданию карт охранных зон исторического центра Томска, а также деятельность общественного совета при областном управлении культуры (в его состав входили краеведы, архитекторы, искусствоведы), деструктивное влияние возобладало.

Разделение проектного дела на две самостоятельные части при доминировании вертикальной оси власти привело к тому, что интересы города, интересы местных сообществ сибирских городов практически не учитывались. Всякий проект предлагал изменения, которые всегда оставались односторонними, поскольку не задействовали потенциал низовой инициативы. Энергия городского творчества не получала реализации по причине противопоставленности двух традиций проектного дела друг другу.

Ресурсы и потенциал исторического города с его индустриальной составляющей не получают комплексной оценки. Например, в пояснительной записке к проекту генерального плана Ачинска отсутствует достоверная информация, из которой можно было бы судить об особенностях поселения, определяемых его прошлым. Об историческом центре Ачинска в тексте проекта генерального плана упомянуто между делом, и ни слова не говорится о сложившихся старых кварталах, состоянии природных элементов, входящих в структуру города, характеристике значимых объектов, памятных местах, уникальности среды. Вот почему ни один специалист, ни один руководитель не могут воспользоваться проектом генерального плана, поскольку в нем нет главного — знания о задачах, стоящих перед городом и его жителями на момент кризисной ситуации, в которой находится город в настоящий период.

Длительное время государственная машина градостроительного проектирования стремилась монополизировать право определять пути пространственного развития общегородских центров.

Противостояние внутри архитектурно-градостроительного цеха не позволило придать результатам научных исследований 1970-1980-х гг. статус общественно значимых. Взамен отодвинутого на второй план фундаментального знания вот уже 30 лет общество вынуждено было испытывать переход от одной импровизации к другой. Вне поля видимости оказались процессы обновления наиболее значимых частей городов — центральных районов. Упорно игнорируется «прописанность» процессов городской деятельности в реальном пространстве ядер и старогородских районов городов, основное внимание сосредоточивается исключительно на новых территориях. В условиях большого пространства Сибири и расчлененности структуры городов продолжающееся рассредоточение функций не обеспечивает целостности территории.

Механизм пространственного развития общегородского центра, определяющий единство и целостность каркаса города, был описан еще во второй половине 70-х гг. XX в. В соответствии с этим механизмом зрелость пространственной среды центра или степень развитости общегородских функций определяется структурными изменениями в городе. Они заключаются в выделении собственно городского ядра, в котором концентрируются центральные (уникальные) функции, и огибающей ядро периферийной зоны, которая становится местом размещения более массовых функций.

Исследование функционально-пространственных свойств среды центра Новосибирска в 1980-е гг. позволило зафиксировать, что традиционные представления о строении общегородского центра в городе с расчлененной структурой претерпевают изменения. Реальные процессы средообразования и выделение центральных элементов среды обусловливаются сохранением на протяжении длительного времени автономных городских частей. Индустриальный период истории порождает кристаллизацию старогородских ядер — наряду с центральной частью на удаленной периферии возникают районы, играющие заметную роль в жизнедеятельности города.

По сравнению с другими районами удаленной периферии — участками индивидуальной и микрорайонной застройки — старогородские ядра имеют ряд преимуществ. Последние определяются сложившейся системой обслуживания, мелкоструктурностью

пространственного строения и наличием зеленых насаждений. Три выделенных качества приобрели ключевое значение в сибирских городах. Короткая и бурная история не создала иной альтернативы среде районов соцгорода. Отдельные старые районы по своей роли в жизнедеятельности периферии начинают соперничать с ядром центральной части города. Автономное существование отдельных частей периферии и ослабленная роль центральной части вынуждают население обходиться услугами «местного уровня».

Картина распределения центральных элементов в старогородских частях радикально не изменилась за 18 лет, прошедших между двумя обследованиями, проведенными в г. Новосибирске (1985 и 2003 гг.). Количественные приращения новых функций осуществляются в направлении уплотнения главных единиц пространственного каркаса (ул. Б. Хмельницкого и пл. Станиславского). Заложенная в 1950-е гг. квартальная структура испытала замену жилых функций периметра застройки на обслуживающий профиль. Подцентры обслуживания, возникшие в эпоху индустриального развития, не теряют своей значимости в восприятии населения, но и не получают необходимой поддержки для обновления на рубеже веков. Рост удаленной периферии и возрастание внешних нагрузок требуют необходимых целенаправленных реконструктивных мероприятий. Разовые акции, точечное новое строительство, перепрофилирование производственных зон под торгово-коммерческое назначение не могут заменить комплексную реконструкцию жилых кварталов, наметить переход к политике конверсии промышленности города.

Повышение роли центральных пространств в районах массовой застройки 1960-1970-х гг. периферийных частей г. Новосибирска связано с освоением участков незастроенных территорий, повышением роли транспортно-пересадочных узлов в левобережной части города. Процесс концентрации функций в первую очередь происходит вдоль главных улиц, а позже — по периметру микрорайонной застройки (пр. Маркса, ул. Ватутина, ул. Станиславского, ул. Титова). Наблюдается полная замена жилых функций на торговые, обслуживающие, деловые. В уровне первого этажа располагаются магазины, салоны, другие учреждения обслуживания. Подвальные помещения жилой застройки, ранее

используемые для хозяйственных нужд населения, постепенно задействуют в коммерческих целях. Позже активизируются малые улицы, примыкающие к главным магистралям района.

Освоение площадок с объектами долгостроя, оставшимися в наследство от советской эпохи (пл. Маркса), носит затяжной характер. Размещение крупных объектов, открытие станции метро и наличие транспортных коммуникаций не являются достаточным условием для запуска процесса интенсивного насыщения среды. Первоначально территория делится на мелкие участки и сдается в аренду частным предпринимателям. Прохождение через микрорыночную кампанию, возведение больших строений в сумме не обеспечиваются качеством архитектуры и не складываются в комплексное решение. Участок не имеет инфраструктуры, связывающей внешние и внутренние потоки. Локальность вводимых в эксплуатацию объектов не соответствует сложности нагрузок, испытываемых с удаленной периферии города.

Большинство районов массовой застройки продолжает получать спонтанно вводимые объекты, в целом не приобретая специализации. Скороспелые решения по присвоению официального названия отдельным участкам много опережают процессы их пространственного формирования и обустройства. Участки получают имена площадей и улиц, не имея застроенного периметра и значимых объектов.

Схема негативных элементов среды части города, складывание которой осуществлялось в индустриальную эпоху, показывает, что со сменой эпох негативные качества среды не исчезают автоматически сами собой, а требуют направленных мероприятий как градостроительного, так и социального характера.

Сохранение неблагоустроенных бараков по ул. Степной, в районе рынка, свидетельствует о нерешенности проблем Ленинского района г. Новосибирска. Эти участки, а также другие отдельные фрагменты улиц, по мнению жителей, должны быть обустроены в первую очередь. Напоминанием о негативном наследии 1960-х гг. остается недостроенная гостиница на пл. Маркса. В течение длительного времени постоянное беспокойство жителей вызывали «подъезды к местам торговли и планировка проезжей части у вещевого рынка».

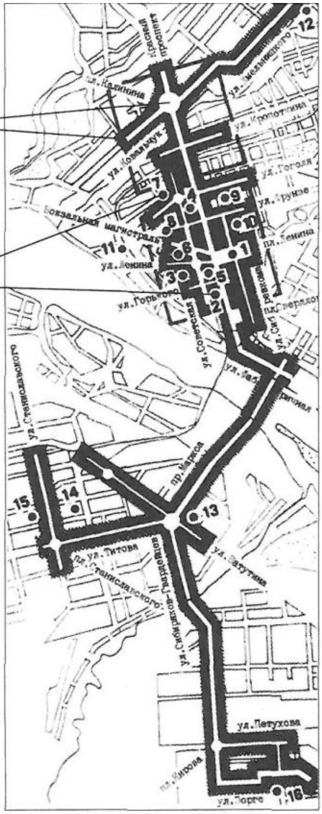
По сравнению с районами периферийной зоны в центральной части города в качестве центральных выделяется более широкий набор пространственных единиц. Наряду с участками улиц и отдельными местами в ходе второго обследования были выделены театры, парки, «отдельные жилые дома», учебные заведения, «дорогие магазины» и т.д. Кроме того, важное значение имеют и микроэлементы, например сквер и «пятачок». Как и в первом опросе, в настоящий период выяснилось, что для определенной части жителей центральность связывается с «частью города».

Дислокация центральных элементов типа «точка» указывает на то, что сейчас происходит процесс насыщения центра отдельными объектами. Наращивание функционального и пространственного потенциала осуществляется в форме отдельных точечных преобразований в северном, частично в южном секторах. Западный и северо-западный секторы центра города продолжают оставаться закрытыми для роста. Здесь на момент проведения опроса не производится никаких радикальных вторжений. Восточный сектор центрального ядра города, с точки зрения жителей, по-прежнему не нагружен центральными элементами.

В качестве значимых в нем выделено лишь два элемента. Примечательно, что известная кампания переноса общегородского ядра из центральной части в юго-восточном направлении, в октябрьскую часть города не находит подкрепления в реальном функционировании и взаимодействии городских процессов.

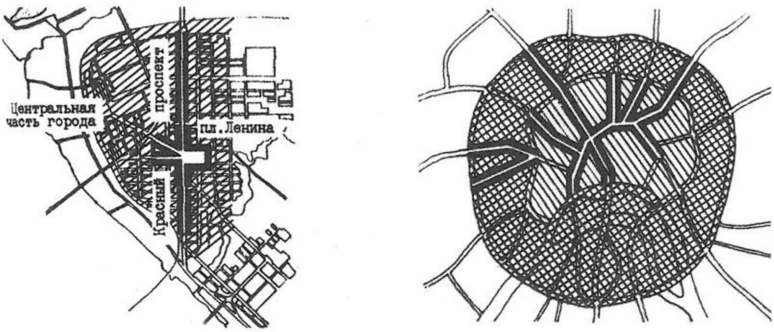
Как и в периферийных районах индустриального периода, в старом центре г. Новосибирска вопросы реконструкции продолжают волновать население. Жители указывают на «ветхое состояние жилых дворов и инженерной инфраструктуры», отмечают «определенную неухоженность представительских мест». В общий перечень негативных качеств среды попадают изменения, связанные с новым строительством. Это прежде всего «возникновение элитного жилья и дорогих офисов». Кроме того, негативную оценку получает общий подход к проблеме обновления. При бесконечном ремонте офисных помещений и благоустройстве «мест у входа в здание» основная часть улиц остается в бесхозном состоянии.

Проведенный сопоставительный анализ материалов диагностики среды г. Новосибирска позволяет констатировать, что процесс

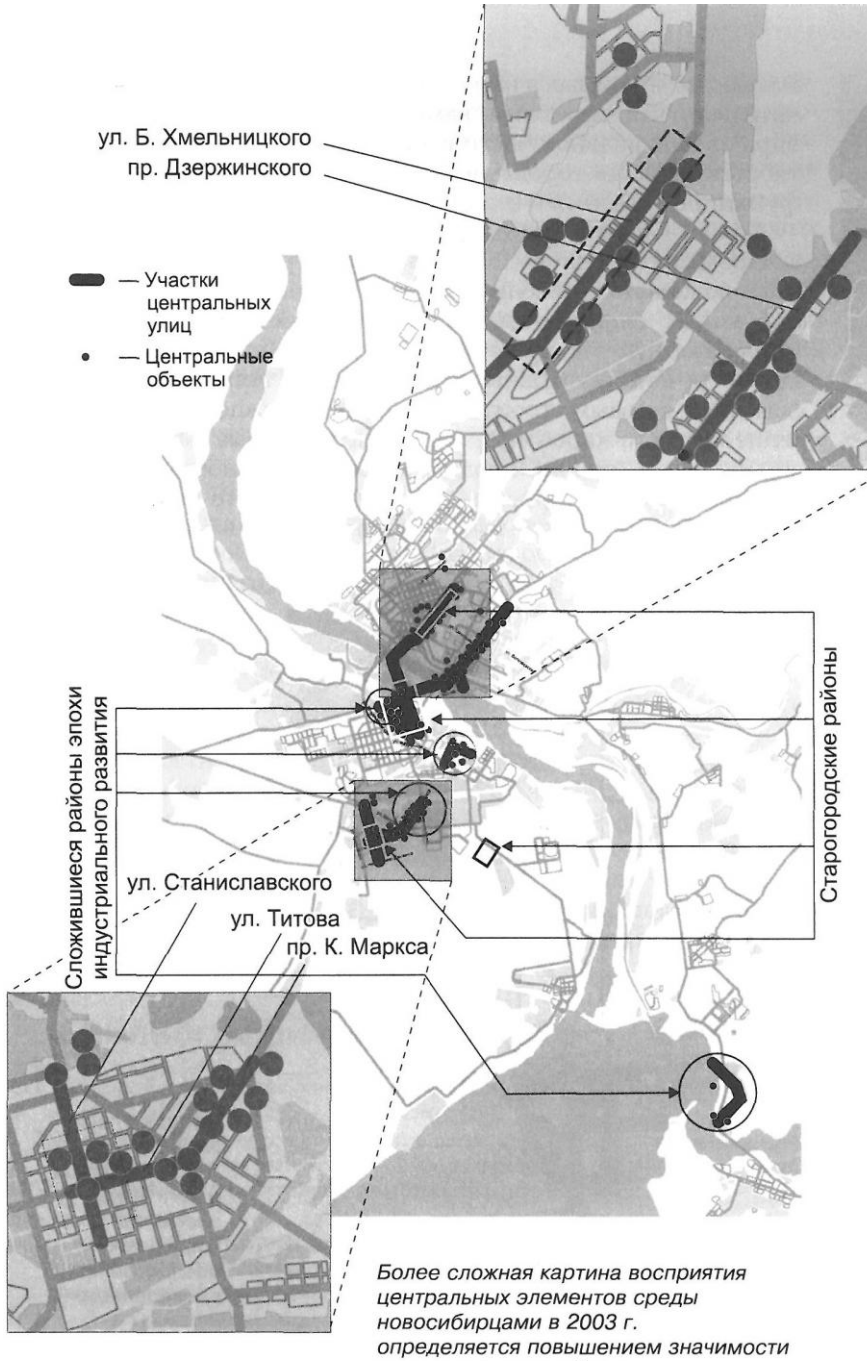


Восприятие центральных пространств жителями г. Новосибирска (по результатам обследования 1985 г., проведенного в рамках диссертационной работы).

г. Новосибирск г. Москва



Сопоставление картин восприятия центров городов с расчлененной и компактной структурой указывает на те резервы уплотнения, которые не были учтены проектами и планами развития сибирских городов конца прошлого столетия (материалы диссертационного исследования и данные группы социологических проблем ЦНИИП градостроительства1980-х гг.).



Более сложная картина восприятия центральных элементов среды новосибирцами в 2003 г. определяется повышением значимости старогородских районов.

обновления пространственной среды старогородских центров Сибири на рубеже XXI в. оказался заторможен. Выработанная в недрах централизованного планирования советского времени система проектирования городов направлялась на освоение новых территорий, позже она дополнилась охранным проектированием, призванным пассивно сберегать образцы материально-пространственной формы как музейные экспонаты прошлых эпох. Обе традиции проектного дела развивались и существовали автономно, не взаимодействуя между собой и не вырабатывая механизмы развития.

Представление жителей г. Новосибирска о негативных элементах среды (материалы обследования, проведенного в рамках диссертационной работы 1985 г.).

Проектные документы совмещали в себе два взаимоисключающих подхода. Это обусловило крайние формы реконструктивных мероприятий, выключение из активной жизнедеятельности и последующую утрату значимых объектов и фрагментов

пространственной среды. Без внимания осталась сущностная категория сибирского города — образцы индустриального периода развития городов. Части города и районы застройки 1930-1980-х гг., определившие импульсы становления планировочной структуры прошлого века и обеспечивающие современную жизнь городов, выпали из поля зрения властей, представителей обеих частей проектного цеха.

Целостность включения историко-культурного наследия сибирских городов в процесс урбанизации в XXI в. предполагает выбор нового подхода к проведению реконструктивных мероприятий. Этот подход вытекает из необходимости активного включения старогородских ядер и сложившихся районов в жизнедеятельность городов. Образцы среды прошлой индустриальной эпохи должны получить техническое и инфраструктурное обустройство.

Библиографический список

1. *Иконников А3.* Архитектура XX века. Утопии и реальность: В 2 т. — М.: Прогресс — Традиция, 2001. — Т. 1. — 656 с.

2. *Клевакин А.Н.* Последствия индустриализации в функционировании среды сибирского города (результаты социально-градостроительных исследований г. Кемерово) // Проектирование и строительство в Сибири. — 2002. — № 2. — С. 18-24.

3. *Клевакин А.Н.* Функционально-пространственное развитие центра крупнейшего города с расчлененной структурой (на примере Новосибирска): Дис. ... канд. архит.: 18.00.04. - М, 1989. - 140 с.

4. *Клевакин А.Н.* Функционально-пространственное развитие центра крупнейшего города с расчлененной структурой (на примере Новосибирска): Авто-реф. дис. ... канд. архит. — М., 1989. — 24 с.

5. *Коган Л.Б.* Быть горожанами. — М.: Мысль, 1990. — 207 с.

6. *Клевакин А.Н.* Насколько нов новый город? Становление социально-пространственной среды города в условиях освоения региона на примере Нижневартовска // Проектирование и строительство в Сибири. — № 4. — С.25-29.

7. *Терехин В.Г.* Проектирование и строительство Нижневартовска — города у Самотлора // Архитектура СССР. - 1986. - № 11. - С. 23-28.

8. *Провести* исследования социально-культурных условий формирования городской среды г. Ноябрьска и разработать рекомендации по учету в проекте детальной планировки: Договор № 01-966 от 01.11.1999: (Отчет) / Сиб-ЗНИИЭП; Руководитель темы Е.Л. Левченко. — Новосибирск, 1999.

9. *Литвинов СВ.* Архитектурно-планировочное развитие городов Среднего Приобья (Исторический анализ и оценка): Автореф. дис. ... канд. архит. — М., 2007. - 25 с.

10. *Основные* положения технико-экономических основ комплексной районной планировки Новосибирской области. — М.: Гипрогор, 1975. — 129 с.

11. *Агломерация* / / Архитектура и градостроительство. Энциклопедия. — М: Стройиздат, 2001. — С. 11-12.

12.*Новосибирская* область. Приобский район: Схема районной планировки. Рекогносцировочное обследование. — М.: Гипрогор, 1958. — 126 с.

13. *Коган Л.Б., Шумная И.П.* Социально-функциональные особенности развития нового города — научного центра // Некоторые проблемы урбанизации и градостроительства. — М., 1980. — С. 35-50.

14. *Луначарский А.В.* Месяц по Сибири. - Л., 1929. - 69 с.

15. *Клевакин А.Н.* Частный дом в городе // Проект Сибирь. — 2004. — № 20 (4). - С. 27-29.

16. *Волтерс Р.* Специалист в Сибири. — Новосибирск: Свиньин и сыновья, 2007. - 206 с.

17. *Паршуков В.В.* Индивидуальная застройка // Проект Сибирь. — 2004. — № 20 (4). - С. 30-32.

17а. *Меерович М.* Рождение и смерть жилищной кооперации: Жилищная политика в СССР, 1924-1937 гг. - Иркутск, 2004. - 274 с.

18.*Разработать* подход и осуществить оценку по градостроительным факторам в рамках комплексной оценки территории городов Киселевска и Ачинска: Договор на выполнение НИР с СибЗНИИЭПом № 102-Д.09 (СП. № 1-99 1999 г.). - Новосибирск, 1999.

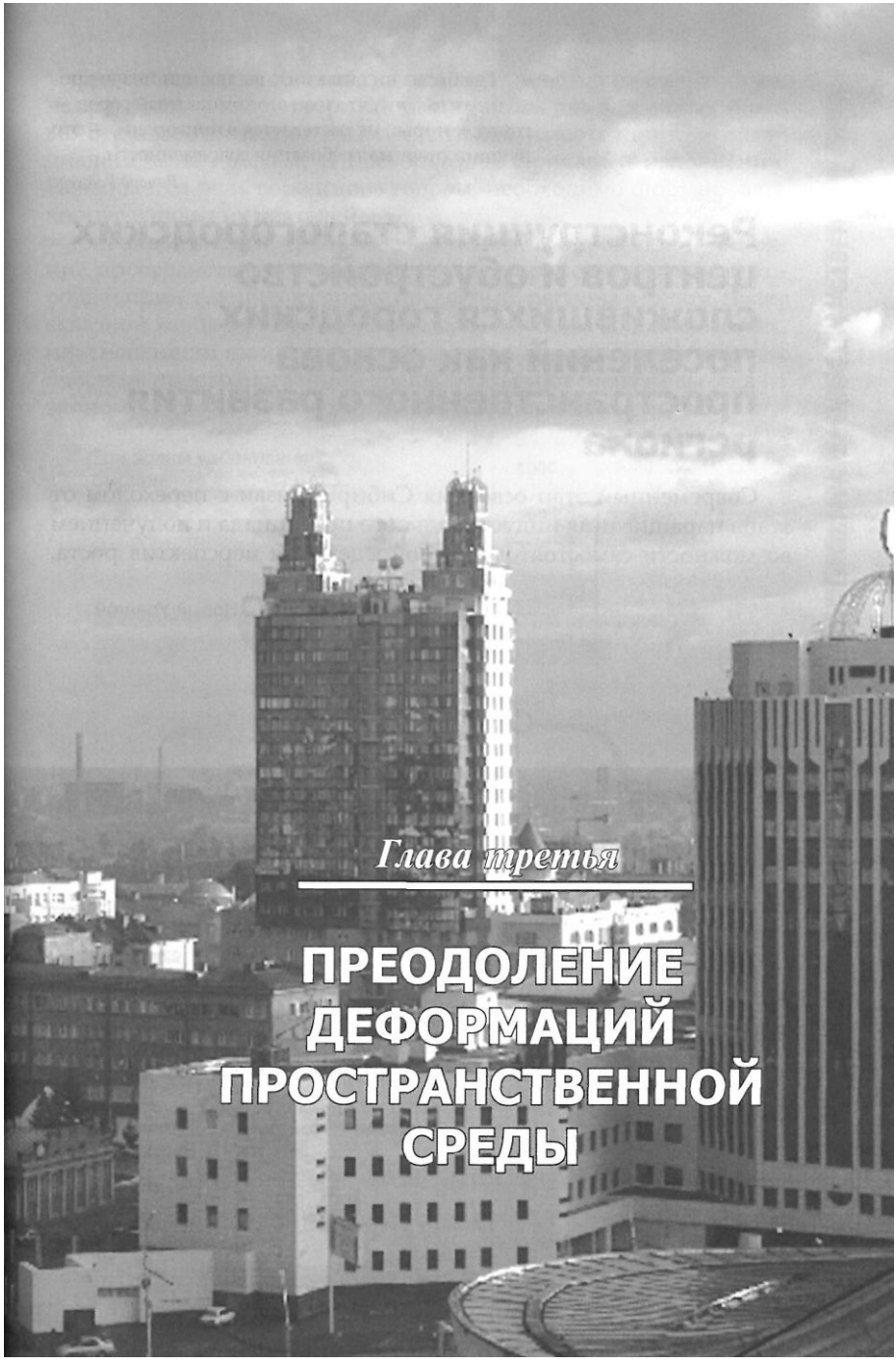
19. *Разработка* контактных зон и схема расселения г. Ачинска с целью рационального решения внешней транспортной сети, рекреационных возможностей и размещения переселенцев.

Генеральный план г. Ачинска: Пояснительная записка. — Красноярск: Красноярскгражданпроект, 1995. — Т. 2.

20. *Ачинск.* Проект зон охраны памятников истории и культуры. — СПб.: Ленгипрогор, 1995. —Т. 3.

21. *Шпаковская Е.С.* Пространственное развитие общегородского центра в структуре крупного города: Автореф. дис. ...канд. архит. — М., 1977. — 17 с.

22. *Левченко Е.Л.* Особенности функционально-пространственного развития периферийных районов крупнейшего города с расчлененной структурой: Автореф. дис. ... канд. архит. — М., 1988.— 22 с.



Глава третья

ПРЕОДОЛЕНИЕ ДЕФОРМАЦИЙ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СРЕДЫ

Где бы вы ни оказались, вы так или иначе
приходите к выводу, что именно компактный город —
город, который не растекается в пригороды, —
это лучший ответ на требования современности.
Ричард Роджерс

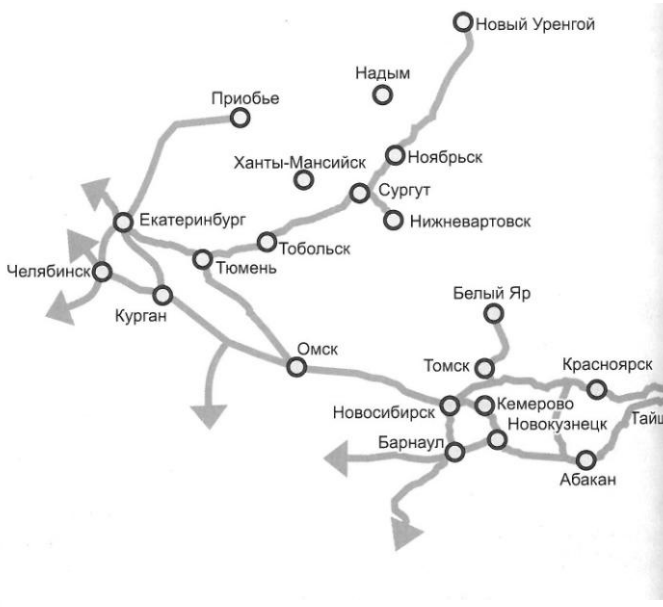
Реконструкция старогородских центров и обустройство сложившихся городских поселений как основа пространственного развития региона

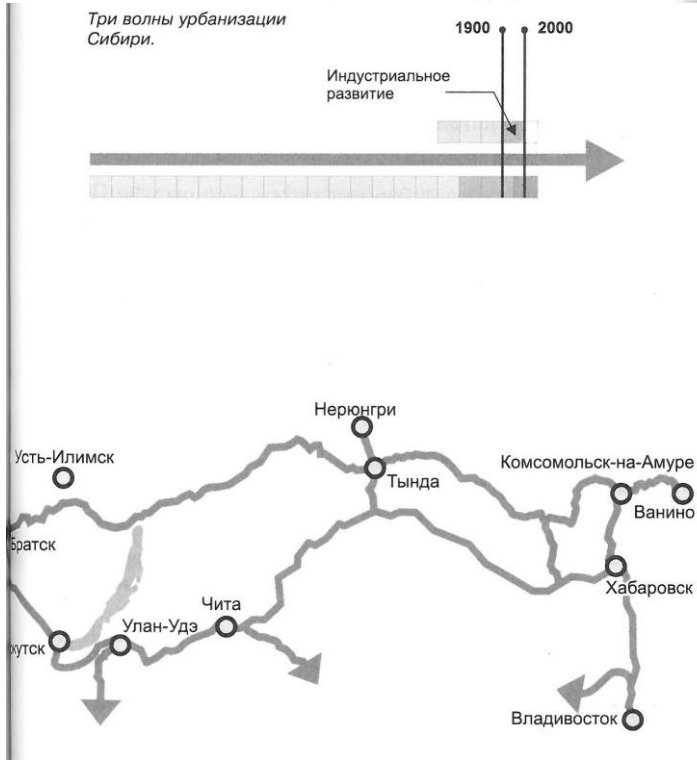
Современный этап освоения Сибири связан с переходом от этапа наращивания индустриального потенциала и получением возможности самостоятельного определения перспектив роста.

Управляющие усилия сверху вниз дополняются деятельностью, направленной снизу вверх. Инициируются два встречных потока. Верхние и нижние этажи власти связываются по принципу диалога, а не по схеме одностороннего приказа и исполнения. Повышается роль городского головы, необходимо формировать корпус городских деятелей.

Закономерности урбанизации, которые определяют состояние пространственной среды городского района, структуры города и прилегающих к городу поселений, региона в целом, носят сквозной характер. Эти механизмы, проявляясь во взаимосвязях, интенсивности взаимодействий, соотнесенности старых и новых участков пространственной среды, указывают на пути выхода из экономического, технологического и социального тупика.

Механизм пространственного развития региона на третьем этапе урбанизации Сибири опирается на историко-культурное основание первого этапа. В интенсивное использование включаются территории, ранее утратившие хозяйственную активность. Задействуются ресурсы индустриального этапа, определившего статус региона в конце XX в. в качестве второй промышленной базы страны. Кроме того, важную роль играет способность региона являться ареалом созидающих инициатив, привлекающим инвестиционные компании и талантливых людей со всего мира.


Новый Уренгой
Надым
Приобье
Ханты-Мансийск
Ноябрьск
Сургут
Екатеринбург
Нижневартовск
Тобольск
Челябинск
Тюмень
Курган
Белый Яр
Омск
Томск
Красноярск
Новосибирск
Кемерово
Новокузнецк
Барнаул
Абакан


Три волны урбанизации Сибири.
1900
2000
Индустриальное развитие
Нерюнгри
Усть-Илимск
Тында
Комсомольск-на-Амуре
Ванино
Братск
Хабаровск
Чита
Улан-Удэ
Владивосток

Качественно новая форма пространственной организации жизни областных центров связана с их вхождением в научно-техническую стадию и определяется компактной формой сопряженного развития городских и примыкающих к ним сельских населенных пунктов. Вследствие этого преодолевается тенденция центробежного развития, укрепляется структура существующих поселений, изживается практика постановки задач перед неготовыми к преобразованиям поселениями. Расставание с до конца еще не построенным индустриальным наследием и сельскохозяйственной специализацией связано с коренной экономической, инфраструктурной, природоохранной реконструкцией.

В настоящий период сибирские города должны обеспечить процесс перехода от этапа накопления индустриального потенциала к этапу высокотехнологичного наукоемкого производства. Высвобождение территориальных ресурсов и функциональное переоформление старогородских центров освоения региона означают передачу части производственного потенциала периферийным поселениям региона. Эта передача сопровождается переходом на новые стандарты и образцы используемых технологий и материалов, способы и методы пространственного планирования.

Механизм урбанизации «центр — периферия» на уровне государственного управления приобретает форму «центральная власть — местная власть городов — муниципальные образования». Взаимодействие осуществляется как в выработке норм, законов, так и в деятельности в рамках городского хозяйства. В развитии городского управления вертикаль власти дополняется горизонталями взаимодействий городских центров. Эти горизонтали связей получают законодательное признание. Простая вертикальная схема государственного управления, постепенно заменяясь на вертикально-горизонтальную структуру, призвана обеспечить приращение национального потенциала главным образом за счет ресурсов городских центров.

В макромасштабе — в масштабе Евроазиатского пространства повышение значимости Западной и Восточной Сибири определяется активизацией транспортных коридоров. Интерес мирового сообщества к узлам, связывающим Азиатско-Тихоокеанский регион

с Европой, по-новому определяет место России в мире. Соответственно меняется значение сложившихся городских центров, расширяются возможности использования рекреационных ресурсов Алтая, Красноярского края, Иркутской области, Байкальского региона.

Территория Сибирского региона должна получить национальное и международное признание как зона созидающих инициатив. Обладая развитой инфраструктурой и являясь независимой и самодостаточной в экономическом плане, она, как и в отдельные периоды прошлого, должна привлечь талантливых и умелых людей. Города призваны стать местом расположения штаб-квартир важных исследовательских институтов и инновационных компаний. Разнообразие пространственной среды ведущих городских центров должно стать привлекательным для творческих людей различных профессий со всего мира. Наращивание потенциала тяжелой промышленности в областном центре и агломерации должно вытесняться процессом концентрации предприятий сферы услуг, дающих наибольшую добавленную стоимость.

Природно-ландшафтное окружение из состояния покоряемого и эксплуатируемого в целях добычи сырья переходит в сферу индустрии отдыха и рекреации. Эта смена роли и значения природы в жизни общества требует осуществления рекультивационных мероприятий, исследований закономерностей взаимоотношения урбанизированных территорий с естественным ландшафтом.

Этап культурного освоения территории сибирского города связан с преодолением наследия двух первых этапов освоения — изживанием поселковости, преодолением явления расчлененности структуры и устранением периферийных черт. Эпоха культурного освоения определяется осознанием городами своих возможностей, особенностей исторического пути и определением перспективы самостоятельного развития, независимого от сырьевой, отраслевой или какой-либо другой зависимости и подчинения.

Города, некогда сформированные как производственные поселения, должны превратиться в места, где создан цикл самообновляющейся, самокритичной деятельности населения, профессионалов, власти. Возможности и инфраструктура высочайшего уровня, объекты и организации, имеющие мировое значение, а

Новый приоритет в политике пространственного освоения: прирост новых территорий сменяется необходимостью реконструкции старогородских частей городов.

также всевозможные типы профессиональных услуг обеспечат превращение городов в центры принятия стратегических решений в целом ряде областей — социальной, образовательной, научной, медицинской, бизнесе. Стремление быть поставщиком образцов позитивной практики во всем сделает их способными на равных соревноваться с любыми городами мира.

Среди задач современной проектной культуры Сибири — превращение индустриальных объектов прошлой эпохи в символы, пропагандирующие историю освоения региона. Реализация идеи «Кругобайкальская железная дорога — объект туризма». Авторский коллектив во главе с А. Чертиловым (Кругобайкальская железная дорога: Краткий путеводитель. — Иркутск: Артиздат, 2001. — 64 с.).

Создание культурных ценностей, развитие сферы образования, науки и приращение материальных ценностей должны являться двумя взаимосвязанными процессами. Отставание созревания

пространственной среды от темпов складывания сетевых структур общения, профессиональных контактов свидетельствует о неэффективности используемых проектных технологий, слабости аналитического обоснования принимаемых управленческих решений.

Доля территории и поселений, не включенных в процесс современной жизни, остается значительной. Несмотря на развитие средств связи и современных технологий, использование традиционных способов коммуникации, переход от товаропроизводящего хозяйства к сервисной, наукоемкой, информационной экономике подразумевает освоение и инфраструктурное обустройство значительных ареалов. Сегодня эти ареалы труднодоступны и не включены в активные хозяйственные связи.

Прежняя выработанная в эпоху индустриального развития функциональная модель сменяется новыми представлениями. Модель целевого использования, базирующаяся на монополии однозначности, сменяется моделью сотрудничества власти — бизнеса — населения.

На наш взгляд, настоящий этап переходного периода, связанный с выходом сибирских городов из индустриальной эпохи, должен включать стратегию «точечного воздействия». Необходимо наведение мостов между различными дисциплинами, институтами и подходами, свойственными государственному, частному и некоммерческим секторам. Время требует активизации урбанистического начала в человеке. Способности быть на связи со всем миром, проявлять мобильность уравновешиваются физической «укорененностью» в том месте, где мы живем.

Повышается значимость образовательного и научного секторов. Академии и университеты должны становиться одним из значимых социальных институтов, способных принимать деятельное участие в формировании стратегии городского развития и соответственно влиять на динамику процессов урбанизации.

Сегодня очевидна необходимость преодоления ведомственности и территориальной обособленности университета от приоритетов развития самого г. Новосибирска. Тесная интеграция с Сибирским отделением Российской академии наук, научным центром должна дополниться интеграцией в городские процессы. Увязка интересов

вузовской науки с интересами городов окружения позволит стимулировать процесс агломерирования, обеспечит тесное вплетение в жизнь города, создаст вокруг себя насыщенную интеллектуальную атмосферу, формируя лицо города, его культуру и во многом программируя перспективы городского развития в будущем. Это в свою очередь повысит конкурентоспособность Новосибирского университета по сравнению с другими отечественными и зарубежными образовательными центрами.

Существенную роль в современной ситуации играют научные центры. В структуре Новосибирской агломерации научные центры расположены в юго-восточном секторе: Академгородок — в 12 км, Краснообск — в 17, Кольцове — в 9 км от города.

Возникают принципиально новые формы взаимодействия власти и университетов, растет их взаимная заинтересованность в кооперации, объединении кадрового потенциала одних и финансовых возможностей других. Региональные университеты становятся одним из определяющих факторов поступательного развития как отдельных городов, так и края в целом.

Процессы формирования новых городов должны получить составляющую, которая бы определяла организацию централизованных пространств на базе уличной сети, центрального района.

Подавляющая часть монофункциональных поселений, основу пространственной среды которых составляют районы малоценной индивидуальной застройки, требует государственной поддержки. Для вывода этой категории поселений из состояния высокой степени депрессивности необходима политика экономического оживления территорий и отдельных экономических зон, расширения производственной деятельности.

Приоритетным направлением должна явиться реконструкция малоценной одноэтажной застройки. Требует изживания широко распространенная категория запущенной среды малых индустриальных поселений. Сохранение стабильного равновесия социально-пространственной среды в условиях индустриального города напрямую зависит от решения этой задачи и функционирования производственной сферы.

Открытые пространства, задействованные под индустриальные нужды, омертвевшие секторы городской и пригородной территорий, должны служить потребностям жителей. После проведения рекультивационной работы эти фрагменты территории городов необходимо активно использовать для созидательной деятельности жителей. Местная власть призвана инициировать разработку проектов и программ по эксплуатации запущенных участков среды в публичных и рекреационных нуждах. В центре внимания должны быть немногочисленные участки капитальной застройки: отдельные фрагменты квартальной застройки послевоенного периода, микрорайон этапа начального индустриального строительства, участки массового жилищного строительства 1970-1980-х гг. Данный тип пространственной среды в ближайшее время будет оставаться эталоном для малых индустриальных поселений.

Село Прокудское.

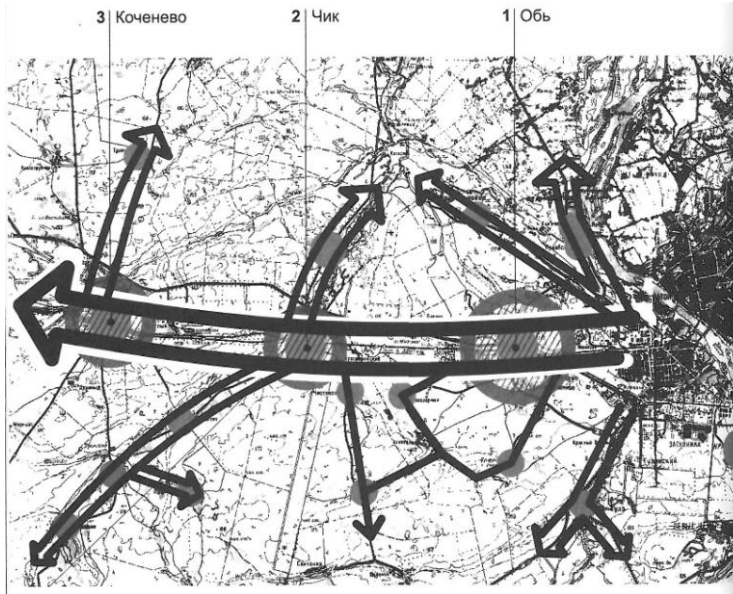
Важной задачей является связывание разрозненных фрагментов между собой пространственно, инфраструктурно и функционально. Устранение черт поселковости индустриальных поселений возможно осуществить путем ликвидации территорий с ветхой и малоценной средой в «промежуточных участках периферийной зоны».

Изменения, касающиеся периферийных районов, в значительной степени связаны с повышением доступности основных фокусов концентрации общегородской деятельности, расположенных в

центральной части города. Этого можно достичь, расширяя сеть радиальных транспортных магистралей, увеличивая маршруты общественного транспорта, подключая места публичного пребывания к сетевым ресурсам. Необходимо насытить периферийные районы объектами социальной инфраструктуры, сформировать первичную сеть досуговых учреждений. Состояние упадка и разрушения социальных общностей индустриальных поселений требует развертывания антикризисных программ, выдвижения стратегий и концепций их включения в хозяйственную жизнь на новых основаниях с учетом опоры на местные ресурсы и позитивное вмешательство извне.

Динамика пространственной среды

«Город-организм» задает новые организационные принципы для научного исследования, проектирования, образовательной практики, управления, развития бизнеса. Это заставляет смотреть на пространственную среду с позиции «диагностики, предписаний и лечения».



Пространственное развитие пригородных зон осуществляется через реконструкцию жилых и производственных зон сложившихся населенных пунктов. Намечается формирование трех подцентров обслуживания, призванных сдерживать центростремительные потоки со стороны удаленной зоны агломерации (Материалы по обоснованию схемы территориального планирования Новосибирского района. Этап 3: Альбом / СибНИИ градостроительства; Руководитель проекта А.Н. Клевакин. — Новосибирск, 2007. — 105 с.).

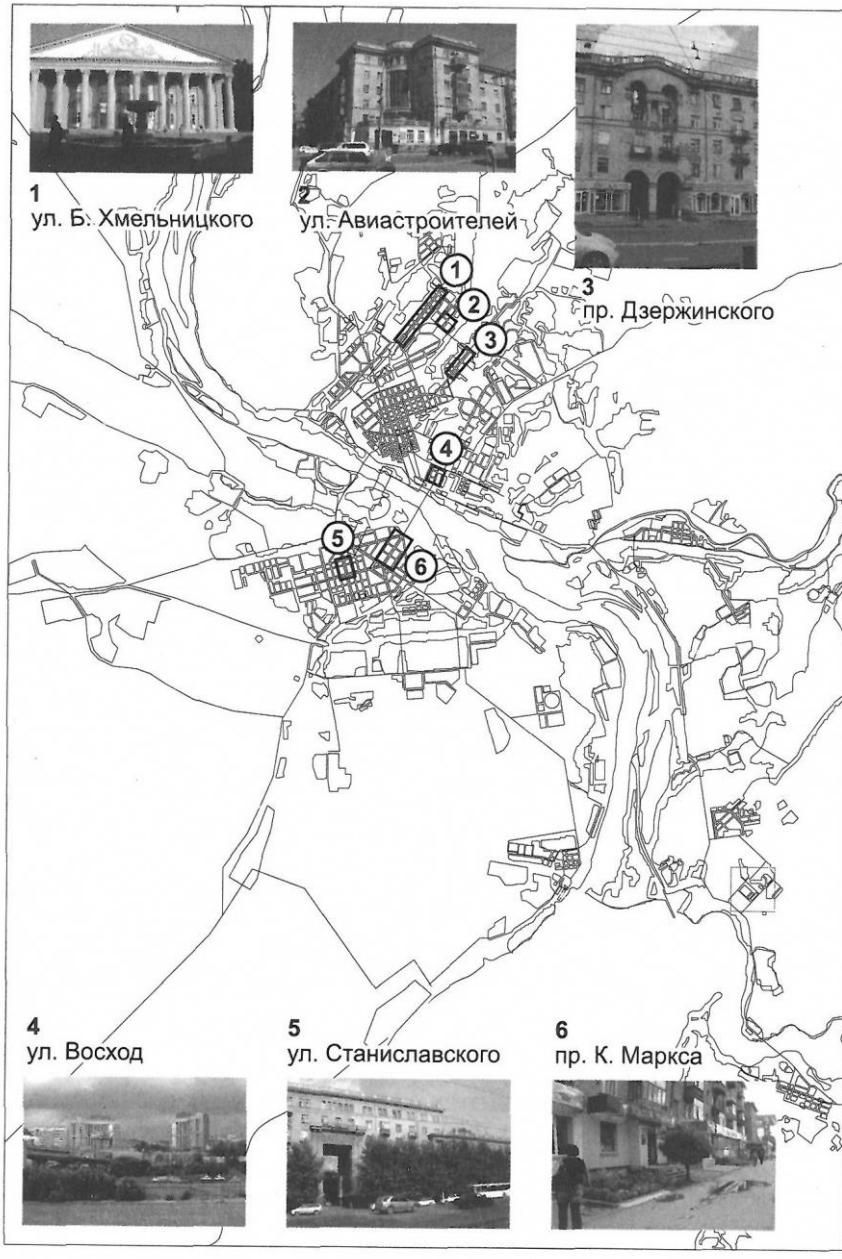
Стимулирование агломерационных тенденций, формирования общей инфраструктуры, объединяющей городские поселения, позволяет эффективно использовать имеющиеся ресурсы. На больших территориях Новосибирской, Иркутской, Кемеровской, Омской, Томской областей, учитывая слабость муниципальных образований, это обеспечит экономию затрат на строительство дорог, транспортных сооружений, объектов коммунального назначения.

Процесс агломерирования, маятниковая подвижность поддерживают и укрепляют центральные функции и узлы крупнейших городов с расчлененной структурой, вызывают необходимость интеграции периферийных частей и старогородских ядер, длительное время находящихся в обособленном состоянии. Дополнительный импульс развития получают территории на границе центральной и периферийных частей города. Необходимость защиты центрального ядра и уникальных объектов от чрезмерного давления вызывает потребность в создании подцентров, которые берут на себя роль «фильтров», задерживающих часть центростремительных потоков.

Влияние агломерации на структуру крупнейшего города требует специального обустройства каналов транспортных магистралей. Части и районы, ориентированные на протяжении всего предыдущего периода формирования на строго определенные секторы, требуют открытия во внешнюю зону агломерации. Следует формировать пространства, которые вводили бы мигрантов извне в городскую ткань. Эти пространства должны включать в себя торгово-обслуживающие узлы и иметь как специальные пересадочные платформы на внутригородской общественный транспорт, так и хордовые каналы, обеспечивающие связи между периферийными частями и районами города.

Для разработки пространственной концепции агломерации необходимо решать вопросы взаимосвязанного роста и развития областного центра и прилегающей к нему пригородной зоны, а также проблемы сохранения целостности территории Новосибирского района как самостоятельного субъекта.

Градостроительные проекты и программы социально-экономического развития г. Новосибирска и населенных пунктов области



Подцентры обслуживания как основа укрепления пространственной среды периферийной зоны города с расчлененной структурой (предложение автора в рамках разработки правил землепользования и застройки г. Новосибирска, 2008 г.).

до сих пор создаются и осуществляются администрациями и коллективами авторов и институтами без взаимного согласования перспектив развития отдельных жилых зон и промышленных площадок. Таким образом, отсутствует единая стратегия.

Генеральный план содержит предложение приращивать территории г. Новосибирска за счет земель Новосибирского района и входящих в него муниципальных образований, но оно не имеет под собой научного обоснования, не учитывает интересы прилегающих муниципальных образований и требует специальной проработки на уровне схемы территориального планирования.

Современный этап развития пространственной среды сибирских городов связан с завершением стадии замены ветхой среды, складыванием периферийных подцентров. Стала очевидной необходимость преодоления расчлененности структуры, реконструкции старых районов центральных частей и периферии городов.

Развитие городов с расчлененной структурой направлено на пространственное объединение, срастание разрозненных районов. Более активно этот процесс идет в направлении от периферии к центру. Важную роль в нем играют радиальные городские улицы. Они поддерживают непрерывность городской среды в условиях расчлененности. Участки таких улиц в приближенной периферии концентрируют различные городские функции, приобретают пространственное разнообразие и становятся центрами для удаленной периферии.

Приближенная периферия в наибольшей степени отражает интегративные тенденции в развитии города, направленные на усложнение, повышение многообразия типов среды жилых районов. Пространственная структура приближенных частей периферии обладает относительной дифференцированностью. Большинство населения таких частей считает центром своего района его главную улицу, но при этом выделяет и другие части района как значимые и привлекательные. Причем «любимые» и «приятные» места уже не обязательно совпадают с «центральными». «Любимых» мест в приближенной периферии оказалось названо значительно больше, чем в старых и новых удаленных частях города. Рассматриваемый тип районов характеризуется переходом от аморфности и структурной «жесткости», ограниченности элементов и связей к

структурности, основанной на множественности и разнообразии элементов.

В процессе усиления интеграции города удаленные периферийные районы утрачивают не свойственные им функции общегородского значения, возрастает роль районов приближенной периферии и общегородского центра. Центры районов приближенной периферии в отличие от общегородского центра приобретают в основном функции массового характера, увеличивается степень концентрации и разнообразия последних. Развитие общегородского центра, усиление его значимости для города происходят путем сосредоточения в нем наиболее уникальных функций, а также за счет активизации всей пространственной среды общегородского центра.

В ходе процесса развития общегородского центра, с одной стороны, нарастают и усиливаются взаимодействия между существующими участками ядра и периферийной зоны, с другой — в результате этих взаимодействий происходит образование новых центральных пространств. Вне зависимости от условий конкретных городов механизм, обеспечивающий указанный процесс, заключается в накоплении единичных образцов городской среды и функций в исторически сложившейся центральной части города, в последующем перераспределении и закреплении этих образцов и функций в периферийных частях города.

Под влиянием развития функциональных связей между различными частями города складываются районы общегородского центра, отличающиеся степенью зрелости, разнообразием функций, освоенностью жителями, значимостью в функционировании городской структуры и т.д. По мере усиления влияния общегородского центра на город и прилегающие к нему агломерационные поселения среда его районов дифференцируется, насыщается общественными функциями. Усиливается притягательность расположенных в районах центра учреждений обслуживания, отдельных узлов, участков улиц.

Основными каналами взаимодействия являются улицы, совпадающие с радиальными направлениями, соединяющие крупные части города. Наиболее устойчивым каналом интеграции города с расчлененной структурой является канал «сложившаяся среда».

Наряду с радиальными связями характерны хордовые взаимодействия локального и зонального видов. Последние имеют наибольшую интенсивность в периферийной зоне города. Выделяется несколько видов интеграции — районный, зональный (на уровне части или зоны города), секторный (на уровне планировочного направления), транслокальный (на уровне городской структуры в целом).

Также чрезвычайно важна роль хордовых каналов взаимосвязи, которые проходят по существующим улицам и магистралям. Оба типа каналов взаимодействия — радиальные и хордовые — обеспечивают функционирование городского организма и его отдельных частей.

Для того чтобы распределить миграционные потоки с ядра общегородского центра на ближайшее пространственное окружение, следует в первую очередь учитывать состояние функциональной и пространственной среды центральной части города. Требуется повышать притягательность кварталов малых улиц центральной части города, поскольку в структуре многих из них сохраняется «рыхлость», присутствуют многочисленные «провалы» и «пустоты». Наращивание полифункциональности и создание непрерывной общественно-обслуживающей сети второстепенных улиц — этапы ближайшей перспективы пространственного развития старогородских центров Сибири.

Отношения городской и областной территорий приобретают характер взаимовыгодного сотрудничества и партнерства. Возникает необходимость выноса части промышленных предприятий за пределы города, требуется замена существующей градообразующей базы ее новым типом. Все это обеспечивает запуск механизма урбанизации в постиндустриальном обществе. Периферия принимает центральный импульс, что дает толчок к ее развитию. Ожидание бюджетных ассигнований и помощи, порожденное централизованным руководством, сменяется попытками отдельных территорий самоопределиться. Они стремятся повысить собственную конкурентоспособность за счет использования имеющихся ресурсов, начинают выстраивать отношения «на равных» с центральными и расположенными ближе к центру территориями.

Муниципальные образования поднимаются на новый уровень и обретают статус поддерживаемых инвестициями территорий, что связано не только с принятием решений извне. Готовность местной власти и населения к реформам выражается в способности мобилизовать имеющийся интеллектуальный потенциал для того, чтобы выстроить систему приоритетов роста и развития. Повышение конкурентоспособности среди равных и слабых определяется умением использовать пространственные, территориальные, ландшафтные и инфраструктурные ресурсы.

Слабые стороны и негативные характеристики сложившейся ситуации требуют научного осмысления. Фундаментальная теория служит основой стратегического планирования в конкретной ситуации. Например, целый спектр проблем определяется маятниковой подвижностью и миграцией населения. Местная администрация оказывается вынуждена обеспечивать продовольствием, транспортом, услугами не только жителей поселения в его административных границах (т.е. реальных налогоплательщиков, за счет которых формируется городской бюджет), но и приезжающих в город на работу. Решение этой проблемы может быть найдено двумя способами: участием приезжающих в городских расходах или расширением административных границ города до фактического уровня городской застройки.

Принципиальный характер имеет инфраструктурное слияние: транспорт «сокращает» расстояние и социальные блага одного города становятся доступны жителям другого, даже если эффективно застроенное единство не наблюдается. Продолжает усиливаться «маятниковая миграция». Множество людей утром перемещается в другой город к местам работы, а вечером — обратно по домам. Экономическая мотивация заставляет людей ездить в другой город на работу, обобщенно это именуется «агломерационной выгодой», и ее величина определяется дополнительной прибылью от концентрации производства (в том числе рынков) и от близости к потребителю.

Важность сетевых организаций обусловлена жизненной необходимостью развития инноваций — между университетами, вузами, государственным и городским секторами, коммерческими структурами, внутри близких секторов и между секторами. Воз-

можности сетевого общения, укорененные в социальных структурах, сложно воспроизводить за короткое время. Этот процесс должен быть технически обустроен. Приоритет сетевых структур в городской политике определяется информационным обеспечением градостроительной деятельности.

Компьютерные технологии призваны снять целый комплекс проблем, связанных с удаленностью, облегчить принятие решений по вопросам оперативного управления территорией, восполнить дефицит кадрового обеспечения служб. Необходимо использовать возможности медиасредств. Среда коммуникации мирового масштаба делает жителей удаленных поселений и жителей центра знакомыми друг с другом, создает условия для сетевого общения, совместного участия в дискуссиях, рабочих совещаниях, конференциях.

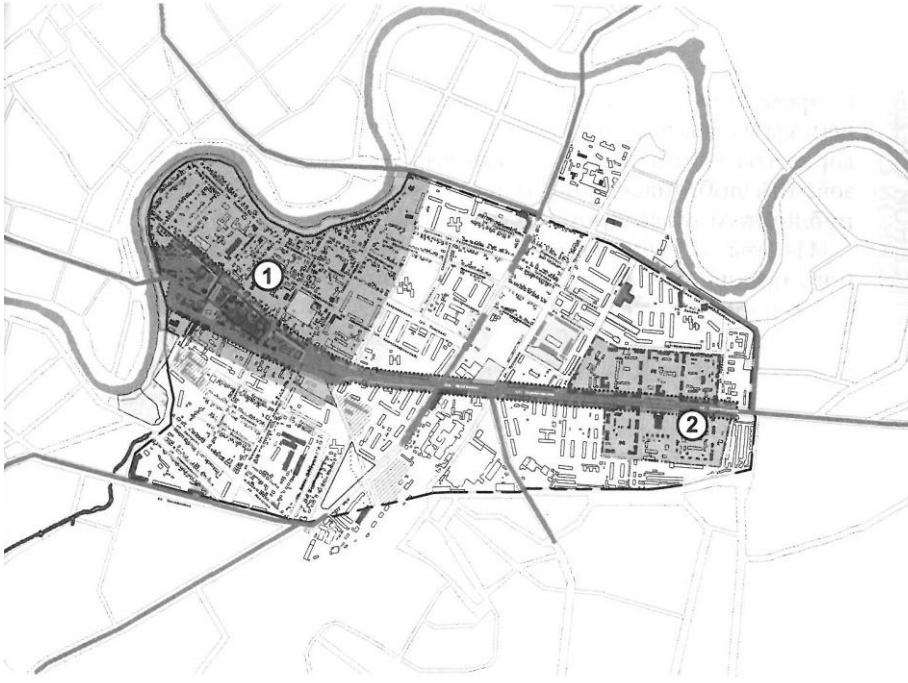
Несмотря на недостаточное функционально-пространственное разнообразие, включенные в агломерационные связи «сложившиеся» поселения не только являются носителями короткой и бурной истории, но и способны выполнить роль «цивилизованного образца в новых условиях», готовы показать свою социальную эффективность. Пространственная среда этого типа промышленно-селитебных поселений сохраняет традиционную микрорайонную или улично-квартальную структуру. Актуальным является качественное преобразование пространства между областным центром и периферией агломерации. В первую очередь следует обновить инфраструктуру, расширить сеть дорог, увеличить количество объектов здравоохранения.

Отдельное направление политики пространственного развития области связано с необходимостью изживать «поселковость» периферийных поселений, которое стало следствием нерешенных социальных проблем прошлого.

Тип среды «сложившийся район» представлен районами периферийной части города, сформированными в период 1930-1950-х гг. на базе промышленно-селитебных образований, рабочих поселков и так называемых соцгородов. Притягательность среды этого типа для городского населения определяется не только более высоким уровнем обеспечения учреждениями обслуживания и относительно благоприятными природно-рекреационными условиями. Сло-

жившиеся районы периферийной зоны, относящиеся к среде этого типа, в большей степени, чем в городах с компактной структурой, принимают на себя центральные функции.

В «старых районах» центральной части города сосредоточен самый высокий функциональный потенциал. За счет наибольшего удельного веса общегородских объектов и благоприятных транспортных условий эта территория обладает высокой притягательностью для населения всего города, характеризуется наивысшим уровнем потребительской активности.



Концепция проекта планировки центра г. Куйбышева Новосибирской области предполагает включение в активную жизнь исторической зоны (1) и кварталов соцгородской части (2). СибНИИ градостроительства. 2008 г.

Особое значение приобретают участки территории тех промышленных предприятий, которые в настоящее время пришли в упадок, остановлены или перестали выполнять первоначальную функцию. Такие участки в центральной и периферийной частях города призваны стать площадками для развертывания передовых технологий, выполнить роль «резерва» функционального и пространственного развития, приобрести значение новационной

единицы. Поскольку эти участки имеют инфраструктурную обустроенность, подъездные пути, они готовы к развертыванию проектов и программ развития. Отметим, что участки речных портов и промышленных предприятий в центральных частях сибирских городов продолжают малоэффективное функционирование и не имеют стратегии пространственного развития. В эпоху экстерриториальных процессов следует обратить особое внимание на территории данного типа как на ресурсы развития и цивилизованно осваивать их.

В настоящий период времени из поля зрения профессиональных проектировщиков и управленцев выпадает весьма ценная категория городской среды периферийной зоны сибирского города. Без внимания оказались производственно-селитебные образования до и послевоенного времени, портовые, производственные и промышленные сооружения эпохи индустриализации.

Современное использование данного типа среды связано с включением их в активную жизнедеятельность. Возможны различные варианты — возвращение к прежней функции указанных образований либо наделение новыми значениями, определяемыми публичным характером их использования.

Из опыта стран Европы известно, что выход из индустриального прошлого сопровождается активным использованием участков набережных территорий городов. Так, прибрежная зона Лондона на рубеже 60-70-х гг. XX в. рассматривалась не столько как территория для прогулок и любования видами открывающихся панорам, сколько в качестве площадки строительства «мирового центра деловой активности». Темза в 1970-е гг. испытывает целую серию мероприятий по превращению территорий бывших речных доков в обустроенную зону. Помимо места, где располагается частное жилье, эта зона призвана стать территорией планомерного регионального развития.

Возможность повысить статус прибрежных территорий сибирских городов обусловлена центральным положением рек в их структуре. Необходимо разработать специальные программы развития и провести серию специальных мероприятий, как-то: проложить новые линии наземного транспорта, обустроить причалы

для пользования речным транспортом, провести конверсию промышленных территорий и т.д.

Оперативное планирование районов и территорий

Отношение к территории в настоящий период характеризуется повышенным вниманием к открытым пространствам, промышленной зоне города, осознанием значения природных элементов. На смену дикой эксплуатации последних должна прийти технология (инженерия) включения естественной среды в организм города. Задача превращения пригородных массивов в обустроенную инфраструктурой зону, поставленная в середине 1960-х гг. в проектах районных планировок и не выполненная до настоящего времени, требует практической реализации.

Опыт работы координирующих органов, призванных отвечать за преобразование районов старого города в европейских центрах, указывает, что проект реконструкции не должен рассматриваться лишь как средство решения жилищных проблем, а также проблем трудоустройства и озеленения. В соответствии с разработанным планом проект должен стать платформой самоидентификации местного населения, оплотом низового движения населения, способствовать реализации накопленного этим местом «символического потенциала».

Выработанные к настоящему моменту местные законы, постановления и инструкции имеют достаточный объем. Однако та часть документов, которая отражает интересы и выгоду застройщиков, оказывается чрезвычайно мала, поэтому документы требуют редактирования, внесения дополнений. Возможно, следует создать новые документы, в которых система общих регламентов землепользования и застройки будет согласована с интересами низовых сообществ и территорий.

Необходим пересмотр концепции проектов охранных зон, проектов детальной планировки и генеральных планов. Должны быть привлечены имеющиеся результаты социально-градостроительных исследований сибирских городов (Кемерово, Иркутск, Новосибирск). Этот пересмотр устранит отчужденность населения от среды старых районов, позволит создать основу для организационной работы, по-настоящему заинтересовать жителей и

категории специалистов — администраторов, политиков, должностных лиц, всех, кто в работает в городе.

Встреча экспертов зимней сессии Байкальского университета с заместителем мэра г. Ангарска. 2007 г.

Публичное обсуждение зарубежными и отечественными экспертами проектов Большого Иркутска. 2007 г. (фото Е. Хохрина. Архив ИркГПУ).

Пространственное развитие Западно-Сибирского региона.

В старогородских центрах, где механизмы преемственности более эффективно срабатывают не в социально-культурной, а в утилитарной сфере (Новосибирск), для сохранения остатков исторически сложившейся среды необходимо активное включение в нее не только новых культурных функций, но и объектов, связанных с торгово-бытовым, досуговым, транспортным обслуживанием

населения. Именно через развитие последних могут быть повышены роль и ценность рассматриваемых участков центра в жизнедеятельности горожан.

По признанию самих проектировщиков, поселения, входящие в систему агломерационных связей, не имеют документов, закрепляющих объединенное использование имеющихся локальных инфраструктур.

Необходимо преодолеть отчуждение между муниципальной властью и наукой. Следует научиться решать управленческо-консультационные задачи в междисциплинарных коллективах, создавать управленческую культуру, в которой важнейшее место отведено городу и его интересам.

Удержание достигнутого уровня активности агломераций вокруг старогородских центров Сибири в ряде известных в России городов-миллионеров, поддержание выраженного тяготения населения в областные центры прежде всего связано со сменой приоритетов во внутригородской политике. Следовательно, стоит сконцентрировать усилия не на приращении новой территории, а на сохранении существующих, старых, сложившихся поселений.

Подходы к пространственно-планировочной реконструкции частей города должны быть максимально ориентированы на индивидуальные специфические особенности каждого из районов.

Для установления градостроительных регламентов использования участков старогородских центров схема ступенчатой планировочной структуры непригодна. Перспективные и текущие решения по структурированию города должны опираться на существующую, реально сложившуюся пространственную организацию. Современное градостроительство должно опираться на фундаментальные закономерности функционирования городского организма, зафиксированные в ходе исследований, и учитывать перспективы становления местного сообщества. Пространственные решения и проектируемая застройка должны соответствовать представлениям людей о городе, об удобной, с их точки зрения, организации жизнедеятельности.

Методика социально-градостроительных обследований включает выявление ареалов их повседневных перемещений жителей города, имен (названий) и границ освоенных районов проживания, центров

активности этих освоенных районов, а также представлений населения о локализации точки отсчета городского пространства. В результате строится схема пространственного восприятия, отображающая указанные выше параметры, публичные и приватные территории, представленные сквозь призму повседневного опыта горожан.

Для представления полной картины сложившейся пространственной организации города и городского сообщества методика градостроительно-социологических обследований дополняется анализом фактического распределения различных объектов по территории города. В результате оцениваются близость расположения одной группы объектов с другими группами (например, одна группа — объекты, предоставляющие услуги, другая — офисы, третья — предприятия, четвертая — жилье) и соотношение взаимного расположения объектов внутри групп. На основе проведенной оценки близости групп объектов и их взаимосвязи выявляются концентрации объектов обслуживания и офисов, места дисперсного (рассредоточенного) их расположения, превалирование жилья или услуг в каком-либо районе и т.п. Выявленные концентрации и дисперсии различных групп объектов служат основой для отображения сложившейся пространственной структуры города.

Программа реконструкции старого города является не просто попыткой разработки концепции «нового центра». Прогрессивная культурная политика отталкивается от растущего социального и культурного разнообразия населения, региона, города, умело ангажирует индивидуальные особенности различных групп населения, с одной стороны, и разнообразия пространственных условий — с другой. Эти индивидуальные социально-пространственные особенности групп могут быть основаны на этническом происхождении, социально-экономической близости, на чувстве привязанности к месту или же на сочетании подобных факторов.

Долгосрочное планирование в рыночной экономике строится на других основаниях, а именно:

а) любые крупные преобразования и проекты по преимуществу финансируются небольшими порциями за счет множества частных инвестиций, комбинаций денежных поступлений из разных источников или за счет специальных финансовых схем дол-

госрочного кредитования с длительным процессом возврата вложенных средств;

б) реализация долгосрочных целей идет под регулирующим воздействием местной власти, но каждый субъект, осуществляющий те или иные действия, имеет собственные цели и интересы; в соответствии с этим возможность привлечения разных источников финансирования обусловлена возможностью реализации субъектами их собственных интересов;

в) сведение различных интересов в долгосрочную программу есть не технический процесс, а политическая деятельность по согласованию целей, которая обеспечивает возможность их корректировки и приводит к компромиссному решению.

Для того чтобы логически направить пространственное развитие сложившихся и старых районов города, проводится разделение их территории на отдельные участки. В пределах этих участков новые включения и мероприятия по реконструкции должны осуществляться по единым правилам и регламентам застройки, выработанным на местном уровне с учетом опыта прошлого времени. Проведенная специальная научно-экспериментальная работа позволяет считать, что местные нормы могут не вступать в противоречие с существующими нормативами и нацеливаться на организацию каждого участка в соответствии с современными представлениями о комфортном жилище и о городской среде в целом.

Поделив территорию выделенной части города на отдельные участки, соответствующие трем вышеперечисленным морфологическим группам, мы получили новые единицы проектирования и организации среды. Это означает, что каждый участок может иметь самостоятельный проект реконструкции и режим освоения. Восстановив в отдельных границах статус тех или иных пространственных норм, можно направить дальнейшее развитие участков по намеченному руслу независимо от того, каков будет конкретный субъект формирования среды.

На примере центральных частей городов Ачинска, Куйбышева, Новосибирска нами выделены типы пространств, соответствующие морфологическим группам, составленным в свою очередь из различных нормативно-стилевых систем, не противоречащих друг

другу с точки зрения принципов организации пространства сибирского города.

В качестве основных пространственных элементов, через отношение к которым описываются различные нормативно-стилевые системы в рамках территориальной (градостроительной) зоны, предлагается принять улицу и участок. В границах участка размещения ценного объекта выделяются: пространство общего пользования вне участка, строение как архитектурный объем, двор, пространство общего пользования внутри участка и общая характеристика участка.

В дальнейшем следует особое внимание уделить разнообразию форм организации проектирования и реконструкции, особенно в старых периферийных частях города, с тем, чтобы затормозить процесс разрушения среды и найти приемлемые и эффективные формы нового освоения старых территорий.

Вынос производств из города рассматривается нами как процесс, способный обеспечить обновление центральных частей, и, кроме того, стимулировать созидательную деятельность в областных поселениях. Новые стандарты, диктуемые требованиями экологии, заставляют владельцев выносимых производств постепенно переходить на новые технологии. Это наблюдение ставит под сомнение такие стратегии и программы технополисов, направленные на формирование инновационной среды «с нуля» в регионах, где раньше не было соответствующего потенциала.

Проведенный анализ свидетельствует о необходимости наращивания рекреационного ресурса города не только за счет зеленых массивов новых микрорайонов. Следует проводить реконструкцию дворовых скверов и садов в кварталах послевоенной застройки, в том числе участков улиц, застроенных в 1950-е гг. Это позволит устранить дефицит в игровой и рекреационной деятельности.

Заметные изменения невозможно провести без пересмотра норм поведения отдельных групп граждан. Озабоченность судьбой старого города и направлением городского развития, выказываемая отдельными лицами и категориями специалистов, зачастую не находит поддержки со стороны проектировщиков, сотрудников ряда служб города. От последних в значительной мере зависит реализация программ возрождения городов. На местных властях

лежит четко определенная обязанность поддерживать и расширять информационные кампании с целью изменить отношение жителей — и в том числе специалистов — к своему городу, донести до каждого, что улица и старый город принадлежат ему, являются общественной собственностью, но именно поэтому улицы, старые кварталы и парки требуют гармоничного использования и уважения.

Мобильность — ключевой момент категории «качества жизни». Следует отдавать предпочтение пешеходной доступности перед другими формами мобильности. Данный способ безопаснее, здоровее и улучшает качество жизни населения. Проектирование пешеходно-дружественной окружающей среды предполагает создание буферов, отделяющих дороги, широких тротуаров и общественных площадей, разработку системы требований и мер, регулирующих скорость движения.

В городах также следует обустраивать безопасные велосипедные пути. Кроме того, целесообразно введение программ, направленных на снижение интенсивности использования личного автотранспорта. В идеале, люди должны садиться в машину тогда, когда не могут не использовать ее; автомобиль должен лишиться статуса повседневно необходимого предмета. Решение об ограничении использования частных автомобилей в предпочтение общественного транспорта и утверждение регулирующих мер в зарубежных городах дается сравнительно легко. Так, в Ванкувере в результате отмены строительства скоростной дороги через центр приоритет автомобиля стал снижаться.

Библиографический список

1. *Кукина И.В.* Буферные зоны крупных городов: Монография. — Красноярск: КрасГАСА, 2006. - 172 с.

2. *Малоян Г.А.* Десять тезисов стратегии развития Москвы в системе расселения // Academia. Архитектура и строительство. — М.: Ред.-изд. отдел РААСН, 2007. - С. 15-18.

3. *Лидин К., Якобсон А.* Мегаполис Черембайк // Проект Байкал. — № 9. — 2006. - С. 3-8.

4. *Мепер Х.* Лондонский Докландс: Между частным жильем и планом регионального развития // Проект International. — 2003. — № 6. — С. 46.

5. *На основе* исследования функционально-пространственной типологии среды исторически сложившегося центра Новосибирска разработать стратегию его преобразования: Договор № 01-064 (Отчет. 5 этап: Исследование социально-функциональной, пространственно-средовой и историко-культурной типологии центра) СибЗНИИЭП, Руководитель темы Е.Л. Левченко. — Новосибирск, 1991.

6.*Территориальное* зонирование города Куйбышева Новосибирской области: Пояснительная записка. — Новосибирск: СибНИИ градостроительства, 2007. — 31с.

7. *Коган Л.Б., Шумная И.П.* Социально-функциональные особенности развития нового города — научного центра // Некоторые проблемы урбанизации и градостроительства. — М., 1980. — С. 35-50.

8.*Клевакин А.Н.* Функционально-пространственное развитие центра крупнейшего города с расчлененной структурой (на примере Новосибирска): Авто-реф. дис. ... канд. архит. — М., 1989. — 24 с.

9. *Коган Л.Б.* Лечение городом (статья первая, статья вторая) // Демократия без городов? - Новосибирск, 1993. - С. 30-46.

Заключение

Полученные результаты исследования позволяют выработать подход к политике освоения больших территорий, основанный на учете не только центробежных, но и центростремительных тенденций. Разработка проектов, программ, а также принятие решений на областном и региональном уровнях получают научную основу, обеспечивающую рассмотрение крупнейших городов не изолированно, а как опорных центров, дающих стимулы развития городским и агломерационным структурам. Периферийным территориям вне указываемых опорных центров предлагается быть втянутыми в процесс окультуривания, самостоятельно выбирая характер специализации.

На смену индустриальному освоению территории Сибирского региона приходит подход, учитывающий ценности открытого общества. Базовыми основаниями становятся стратегические инициативы мест, а городские поселения призваны выступить в

качестве локомотивов преобразования обширной периферии. Концепции, новые представления о цивилизованной форме обустройства жизни сибирских поселений должны опираться на закономерности процессов урбанизации.

Преодоление рубежа индустриальной эпохи связано с осознанием общих закономерностей урбанизации. Пространственный рост, территориальное расширение и развитие городов и агломераций пролегают по пути реконструкции центрально-городских ядер. Сила и энергия внутренних и внешних взаимосвязей городов напрямую зависит от степени укрепления старых индустриальных районов. Эти ядра наряду с остатками культурного наследия представляют короткую и бурную историю региона.

При рассмотрении интересов городов в контексте национальной политики следует учитывать динамику пространственной среды городов различных типов. Корреляция этих двух уровней, в настоящий момент отсутствующая в практике управления, планирования и проектирования, должна предварять исследования-обоснования, служащие исходной базой для выбора стратегии преодоления накопившихся деформаций пространственной среды городских центров и агломерационных поселений.

Новое качество управления и планирования на территории Сибири и Дальнего Востока, обеспечение реализации масштабных инвестиционных проектов человеческими ресурсами следует обеспечивать не только за счет новодела, развертывания стационарных и вахтовых поселений при добывающих производствах, но и за счет концентрации человеческого капитала в крупных городах и агломерациях — центрах управления, точках размещения больших транспортных узлов, на площадках, на которых могут располагаться сложные инновационные производства.

В разработке государственной и региональной политики по ускорению естественных тенденций развития, подъему депрессивных территорий, стимулировании развития центров страны и их отдельных частей, как и при размещении крупных инвестиционных проектов, предлагается учитывать маятниковую миграцию и процессы агломерирования. Создание особых экономических зон, строительство высокотехнологичных производств федерального значения, новых крупных образовательных учреждений и развитие

на их базе национальной инновационной системы следует осуществлять с учетом использования человеческих ресурсов и возможностей масштабного и динамического рынков труда.

Приложение

Таблица 1

Причины посещения центра, % к опрошенным

Вопрос № 19: «Если Вы часто бываете в центре, то почему?» Ответ	Кемерово		Новосибирск	
	Центр	Периферия	Центр	Периферия
Живу в центре	92	2	10	0
Работаю (учусь) в центре	28	21	7	3
В центре живут знакомые, родственники	11	9	10	6
В центре всегда много разных дел	4	18	8	8
В центре провожу свободное время, отдыхаю от ежедневных забот	4	2	17	12
Гуляю по центру с детьми, показываю им Кемерово	3	1	0	0
Бываю в центре только по необходимости	6	56	0	0
В центре оказался случайно	0	3	0	0

Таблица 2

Оценка удаленности наиболее значимых фокусов притяжения г. Кемерово, % к опрошенным

Вопрос № 2: «Если у Вас возникает ощущение удаленности, то от чего именно?» Ответ	Центр	Периферия
От места работы (учебы)	15	18
От места жительства родственников	10	23
От места жительства знакомых, друзей	10	22
От нужных магазинов, учреждений бытового обслуживания	20	51
От учреждений культуры	3	56
От парков и подобных мест отдыха	21	25
От центра города	0	54
От других районов города	12	39
Ощущение удаленности не возникает	55	13
Нет ответа	1	0

Таблица 3

Пространственное восприятие центра г. Кемерово жителями центральной части города

Вопрос № 16: «Что Вы имеете в виду, когда говорите "центр Кемерова"?» Ответ	% к опрошенным
Часть города в границах Кузнецкого проспекта, проспекта Ленина, набережных рек Искитимки и Томи	42
Советский проспект	30
Проспект Ленина	4
Пересечение Советского проспекта с улицей Кирова	15
Площадь Советов	24
Улица Весенняя	48
Другие площади	5
Другие проспекты, улицы	5
Отдельные «точки» города (объекты культуры, обслуживания и т.п.)	9
Затрудняюсь ответить	1
Нет ответа	0

Таблица 4

Удовлетворенность качеством среды района проживания, % к опрошенным

Вопрос: «Удовлетворяет ли Вас жизнь в Вашем районе?»	Ответ						
		Периферия (часть города)					
	Центр	Заискитимская (восточная)	Ленинская (восточная)	Южная	Предзаводская (западная)	Кировская (северо-западная)	Рудническая (северо-восточная)
С точки зрения:							
— организации торговли и бытового обслуживания	23	23	14	10	8	6	7
— удобства поездок на работу (учебу)	67	55	41	35	54	47	43
— связи с центром города	84	80	71	51	44	34	46

— связи с другими районами города	51	42	29	17	23	14	24
— возможности содержательно провести свободное время	46	28	14	7	6	12	6
— условий для общения с друзьями, знакомыми	48	37	29	22	24	30	19
— возможности отдохнуть на воздухе	29	30	26	27	6	16	50
— условий для воспитания детей	25	19	13	10	11	15	15
— нет ответа	8	0	0	1	14	30	23

Таблица 5

Предпочтительность района проживания, % к опрошенным

Вопрос:«Какие из существующих районов города, на Ваш взгляд, наиболее удобны для проживания?»-	Ответ						
	Центр	Периферия					
		Усадебная застройка заискитимской части	Район ленинской части	Район южной части	Район предзаводской (западной) части	Район кировской (северо-западной) части	Район рудничной (северо-восточной) части
Старый жилой район квартальной застройки в кировской части города	0	0	0	0	0	24	1
Район жилой застройки 1960-1970-х гг. в рудничной части города	1	0	0	2	1	0	40
Район новой застройки в южной части города	2	7	5	45	14	3	1

Старый жилой район капитальной застройки в предзаводской части города	0	0	0	0	7	0	0
Район усадебной застройки недалеко от центра города	4	20	1	2	4	2	2
Старый жилой район квартальной застройки в центре города	49	9	9	16	10	36	15
Район жилой застройки 1960-1970-х гг. в центре города	17	6	3	13	8	9	8
Новый жилой район в заиски-тимской части города	13	37	70	13	37	23	25
Район усадебной застройки на окраине города	3	6	6	5	6	1	1
Нет ответа	0	0	0	0	0	0	0

Клевакин Александр Николаевич — доцент Новосибирской государственной архитектурно-художественной академии. После окончания московской аспирантуры и защиты кандидатской диссертации в ЦНИИП градостроительства в 1989 г. участвует в разработке концепции урбанизации Сибирского региона. Диагностики процессов функционирования новых, индустриальных, исторически сложившихся, крупнейших городов и материалы исследования агломерационных поселений позволили автору выявить закономерности выхода территорий из индустриальной эпохи. Результаты работы освещены в 30 публикациях, апробированы в лекционном курсе. Как член исследовательского коллектива А.Н. Клевакин сотрудничает с ведущими организациями страны и участвует в разработке документов, определяющих стратегию развития городов. Под его руководством выполнен ряд экспериментальных проектных разработок в сфере градостроительства.

ISBN 978-5-02-032159-5